

5 том серии «Знаменитые мужи»

Ибн Таймийя

Родился 10 раби' аль-аввала 661 года/ 22 января 1263 года.

Умер 20 зул аль-ка'да 728 года/ 26 сентября 1328 года.

Автор: Ризаетдин бин Фахретдин

*Оставь меня: мои книги, сады и мое одиночество,
Словно зверя в пустыне бескрайней,
Под предлогом обоняния цветов весенних,
Скрывающегося в ней от посиделок праздных*

Аль-Ма'арри

*Если нет у тебя врагов, то нет в тебе блага.
Нет положения ниже, чем положение того,
кто не имеет врага.*

Ибн Хазм

ذَرِينِي وَكُنِّي وَالرِّيَاضَ وَوَحْدَتِي
أَطَّلَ كَوْخِشٍ بِإِحْدَى الْأَمَالِسِ
يُسَوِّفُ أَزْهَارَ الرَّبِيعِ تَعَلَّةً
وَيَأْتِمُنُ فِي الْبِيدَاءِ شَرَّ الْمَجَالِسِ

المعري

إِنْ لَمْ يَكُنْ لَكَ عَدُوٌّ فَلَا خَيْرَ فِيكَ،
وَلَا مَنزِلَةَ أَسْقَطَ مِنْ مَنزِلَةِ
مَنْ لَا عَدُوَّ لَهُ.

ابن حزم

Региональная общественная организация
«Культурно-просветительский центр «Форум»

УДК 28-3
ББК 86.38

ISBN 978-5-6041336-0-6

Ибн Таймийя: Пер. с старо тат. М.:
Форум, 2018. - 336 с.

Редакционная коллегия:

Мухамед Саляхетдинов

Ринат Незаметдинов

Фидаиль Яруллин

Перевод с тюркского литературного языка (тюрки):

Шамиль Сайф ад-Дин

Поэтический перевод с арабского языка: *Ринат Незаметдинов*

Перевод части арабских фрагментов: *Марат Гимранов*

Литературный редактор: *Галина Зайнуллина*

Канонический редактор: *Рамиль Фасахов*

Примечание:

в сносках комментарии Ризаэтдина Фахретдина отмечены цифрами в скобках.

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без договора с издательством запрещается.

ISBN 978-5-6041336-0-6

УДК 28-3
ББК 86.38

© РОО «КПЦ «Форум»

شہور ابرار مجموعہ سن ۵۱ نجی جزء

ابن نمیر

ولادت ۶۶۱ یل ۱۰ ربیع اولہ . وفاتی ۷۲۸ یل ۲۰ ذوالقعدہ ۵۰ .

اثر: رضاء الدین بن فخر الدین .

ذرینی و کتبی والریاض و وحدتی
اظل کوحشی بساحدی الامالس
یسوف ازهار الربیع تعاملہ
ویامن فی البیداء شر المجالس
المعری .

ان لم یکن لك عدو فلا خیر فیک ولا
منزلة اسقط من منزلة من لا عدوله .
ابن ہزم .

اورنبورغده « وقت » مطبعہ سی .

ТИПОГРАФІЯ ГАЗ. „ВАКТЪ“. ОРЕНБУРГЪ.

1911 .

ВСТУПЛЕНИЕ

А.И. Маточкиной

Кандидат философских наук

Труд Ризаетдина Фахретдина (1858–1936) «Ибн Таймийя», изданный в 1911 году, по справедливому замечанию переводчика этой работы, был незаслуженно обойден вниманием и до настоящего времени недоступен на русском языке. В этой связи несомненной заслугой коллектива, работавшего над переводом и изданием этого небольшого, но содержательного сочинения, является возможность держать в руках его русскоязычную версию. Также стоит подчеркнуть своевременность публикации этой работы, поскольку, несмотря на то что мусульманский правовед и богослов Ибн Таймийя (1263–1328) жил в XIII–XIV вв., интерес к его личности и его наследию остается высоким, а полемика вокруг его имени время от времени разгорается с новой силой. И здесь важно отметить два момента. Во-первых, серьезных научных трудов, посвященных биографии и тем или иным аспектам творчества Ибн Таймийи, на русском языке совсем немного. Заинтересованный читатель вынужден довольствоваться неполной или непроверенной информацией, что в случае со средневековым мусульманским мыслителем особенно критично ввиду диаметрально противоположных оценок его

наследия и может привести к искаженному пониманию его вклада в развитие исламской правовой и богословской мысли. Кроме того, в оценке творческого наследия средневекового мыслителя важна личность автора сочинения — Ризаетдина Фахретдина, чьи труды являются классикой исламской богословской мысли в России рубежа XIX–XX вв. Структурированность его работы и тщательность в подборе и анализе материалов, посвященных Ибн Таймийе, делают ее легкой для восприятия и позволяют составить целостное представление как о жизни средневекового правоведа и богослова, так и об основных положениях его учения. Более того, работа дает возможность лучше понять взгляды самого автора, поскольку Ризаетдин Фахретдин во многом соглашается с мировоззренческой позицией Ибн Таймийи, в частности отмечая, что реформирование ислама необходимо осуществлять за счет объединения на основе вероучения салафов и следования их пути. Здесь важно вспомнить, что любая реформаторская деятельность в исламе предполагает возврат к основам религии и ее очищение от более поздних нововведений. Другой вопрос, что степень категоричности в отказе от тех или иных нововведений определяется как мировоззренческой позицией того или иного мыслителя, так и обстоятельствами, которые формируют его жизнь и жизнь всего мусульманского сообщества в определенный исторический период. В этой связи столь важен учет исторического контекста при оценке взглядов любого ученого.

Работа Ризаетдина Фахретдина — это наглядный пример написания биографии выдающегося мыслителя в агиографическом жанре, и хотя автор подчеркивает, что собрал в своей работе различные мнения об Ибн Таймийе для того, чтобы читатель смог вынести самостоятельное суждение о его личности и творческой деятельности, он сам испытывает к ученому безусловную симпатию и разделяет некоторые его взгляды. Книга Ризаетдина Фахретдина может стать подспорьем для каждого, кто хочет разобраться в перипетиях судьбы Ибн Таймийи и понять основные положения его учения, но даже тот, кто хорошо знаком с его биографией, найдет в ней много интересных деталей. Так, Ризаетдин Фахретдин описывает характер и внешность Ибн Таймийи, приводит истории, позволяющие увидеть в нем живого человека, а не исторического персонажа, коротко останавливается на биографиях некоторых ученых, которые были учителями Ибн Таймийи, и тех, кто был его учениками. Он также излагает мнение правоведа по ряду вопросов, в частности неоднократно стоивших ему свободы — это посещение могил праведников (*зий-арат*) и развод. Темы, выбранные Ризаетдином Фахретдином для более детального описания в своей работе, могут стать предметом отдельного исследования, так, автор, например, не упоминает полемику Ибн Таймийи с шиитами, но не может упустить из виду отношение к каламу и суфизму. Из текста работы читатель узнает основные претензии оппонентов к Ибн Таймийе, а также получает на них ответ. Наряду с критикой, Ризаетдин Фахретдин приводит слова похвалы в адрес

правоведа и подчеркивает интерес к изучению взглядов Ибн Таймийи в среде российских мусульман, в частности ссылаясь на выдающегося татарского богослова Шигабутдина Марджани (1818–1889).

Изучение сочинения Ризаетдина Фахретдина, посвященного Ибн Таймийе, позволяет говорить о нем как о теологическом труде с элементами агиографии. Безусловно, Ризаетдин Фахретдин соглашается с Ибн Таймийей в ряде вопросов и использует его взгляды для обоснования и подкрепления своих собственных убеждений, что позволяет внимательному читателю лучше понять взгляды самого автора. Как во времена Ибн Таймийи, так и во времена Ризаетдина Фахретдина актуальным является вопрос о соотношении законоведческого, нормативного ислама и ислама регионального, характеризующегося определенными особенностями, которые обусловлены влиянием местных, национальных традиций. Будучи религиозными деятелями, оба мыслителя отстаивают законоведческий ислам и призывают к отказу от нововведений, которые, с их точки зрения, противоречат основам религии. Однако их взгляды отнюдь не исчерпываются борьбой за «чистоту» ислама.

Изданный перевод работы Ризаетдина Фахретдина «Ибн Таймийя» будет интересен исследователям, занимающимся изучением развития исламской богословской мысли в России на рубеже XIX–XX вв., творческим наследием самого Ризаетдина Фахретдина, влиянием идей средневекового мусульманского мыслителя

Ибн Таймийи на реформаторское движение в исламе в указанный период, а также тем, кто рассматривает Ибн Таймийю как одного из классиков исламской правовой и богословской мысли. В этом случае работа может задать направление дальнейшего, более глубокого изучения трудов как одного, так и другого мыслителя. В то же время тем, кто навешивает ярлыки и рассматривает Ибн Таймийю как *«отца исламского фундаментализма»*, книга, скорее всего, даст очередной повод начать дискуссию о противостоянии салафизма и суфизма, о *«хорошем»* и *«плохом»* исламе, забывая о том, что одно из преимуществ ислама как религии заключается в допустимости самых разных форм его бытования, за исключением экстремистских.

Максимой изучения творчества Ибн Таймийи, как и любого другого мыслителя, может стать идея Риза-етдина Фахретдина о том, что нет ни одного человека, все слова и мысли которого были бы абсолютно правильными. Важно принимать правильные слова и отвергать ошибочные суждения, кем бы они ни были высказаны. А для того, чтобы суметь отделить зерна от плевел, нужно выносить идейное наследие выдающихся деятелей ислама на суд широкой общественности, уменьшая тем самым возможные ошибки в его интерпретации, что по существу и призвана сделать представленная работа в отношении наследия правоведа и богослова Ибн Таймийи.

***

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня в русскоязычном мусульманском пространстве распространяется термин «традиционный ислам», который отсутствует в лексиконе других стран и регионов мусульманского мира. Причем его популяризацией занимаются как деятели духовных управлений мусульман, так и некоторые чиновники.

В качестве эталона традиционности приводятся отечественные богословы прошлых веков. Например, известный мусульманский деятель Поволжья и Урала Ризаетдин бин Фахретдин (*Ризаетдин Фахретдин*). С 1922 по 1936 годы Фахретдин служил в должности официального муфтия, возглавляя Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири.

Муфтий Р. Фахретдин был признанным мусульманским деятелем конца XIX — начала XX веков, его перу принадлежат популярные богословские и исторические работы, а также многочисленные публикации в периодических изданиях на актуальные темы.

Впервые вниманию русскоязычного читателя предлагается перевод (*с языка турки*) труда Ризаетдина Фахретдина, посвященного известному ученому и исламскому деятелю XIV века шейху Ибн Таймийи, как выдающейся личности в истории ислама.

Ибн Таймийя, которого за заслуги перед исламской наукой нарекли «*шейх-уль ислам*» (*шейх ислама*), своими трудами и яркой жизнью вдохновлял мусульман на борьбу с застоем, фанатизмом и невежеством, разьедавших умму изнутри. Изданная в 1911 году монография Ризаетдина Фахретдина — свидетельство интереса передовых представителей российского ислама к наследию Ибн Таймийи.

Как у любого ученого, особенно того, кто посвятил себя изучению исламского богословия, у шейха было немало критиков. Однако на фоне колоссального массива богословских трудов как самого Ибн Таймийи, так и вдохновленных его идеями выдающихся улемов, внесших неоценимый вклад в развитие исламских наук, критики шейха ислама выглядят несопоставимо мелкими по масштабам, а некоторые вообще кажутся безликими карликами-маргиналами.

Надеюсь, что данная книга познакомит читателя не только с шейхом Ибн Таймийей как выдающейся личностью в истории ислама, но и даст представление о ее авторе — нашем незаурядном соотечественнике, религиозном деятеле и мыслителе Ризаетдине Фахретдине.

*Председатель Ассоциации
культурно-просветительских организаций «Собрание»*

Мухамед Саляхетдинов

ОТ АВТОРА ПЕРЕВОДА

Ризаетдин Фахретдин (*Фахр ад-Дин*) — один из самых крупных и плодовитых мусульманских деятелей России всего XX века, родился в деревне Кичу Чаты Бугульминского уезда (*сейчас Альметьевский район Республики Татарстан*) в семье небогатого муллы. Получил образование, обучаясь в течение двадцати лет в Нижне-Шалчалинском медресе. Ему не было суждено отправиться для продолжения учебы за границу, в образовательные центры Средней Азии, как это было принято в ту пору. Однако его старательность, природные таланты и любовь к знаниям позволили ему с лихвой компенсировать отсутствие бухарского образования. Чтобы удостовериться в этом, достаточно открыть любое произведение, принадлежащее его перу. Очевидно, что провинциальное медресе не могло дать всех необходимых знаний для обладателя столь пытливого ума. Поэтому он с юных лет уделяет большое внимание самообразованию, изучая арабский, персидский и турецкие языки, много читает и переписывает книги. Еще будучи шакирдом у него получается издать в Казани несколько своих произведений. В 1888 году он получает возможность посетить Санкт-Петербург и провести во многом судьбоносную встречу со знаменитым богословом Джамал ад-Дином

аль-Афгани (1839–1897). После этого, прослужив полтора года имамом и мударрисом в деревне Ильбяково Бугульминского уезда, он в 1891 году назначается одним из кадиев уфимского Духовного Собрания. Эта должность дает Р. Фахретдину доступ к архивным документам и тысячам метрических книг татар и башкир, работая с которыми он собирает материал для своего крупнейшего сочинения — четырехтомного библиографического словаря «*Асар*». Более того, он завязывает многочисленные знакомства и начинает основательно заниматься наукой. За время работы в Уфе он издает такие свои известные произведения, как «*Тәрбияле бала*», «*Тәрбияле ана*», «*Тәрбияле ата*», «*Салима*», первый том «*Асара*», начинает серию «*Знаменитые мужи*» и т.д. Было очевидно, что Р. Фахретдин с каждым годом все более углублялся в научную и литературную деятельность, теряя интерес к административной работе кадия. Поэтому он без лишних раздумий принимает предложение занять пост заместителя редактора оренбургской газеты «*Вақыт*», открытой в 1906 году братьями Рамеевыми. Через два года он становится главным редактором журнала «*Шура*», который во многом благодаря его усилиям обретает статус одного из самых известных и популярных периодических изданий мусульман России.

После революции 1917 года и закрытия журнала «*Шура*» Р. Фахретдин был вынужден вернуться на прежнюю должность в Духовном Собрании. В 1921 году после смерти Г. Баруди (1857–1921) он стал исполняющим обязанности муфтия, а через два года был избран

муфтием ЦДУМ. К сожалению, смена власти в стране и начало борьбы с духовенством и религией негативно сказались на творчестве Р. Фахретдина: вплоть до своей смерти ему не удалось издать ни одной своей книги, единственной возможностью хоть как-то печататься недолгое время был журнал ЦДУМ «Ислам маджалласе» (1924–1927); более того, нужда вынудила его даже распродать свою крайне богатую библиотеку. Трудности сильно пошатнули здоровье Р. Фахретдина. В начале весны 1936 года он заболел и через месяц, 12 апреля, скончался.

Назвать Р. Фахретдина только лишь богословом, значит донельзя ограничить масштаб этой многогранной личности. Сфера его научных интересов выходила далеко за пределы классической теологии: он писал художественные произведения, занимался педагогикой, затрагивал в своих статьях проблемы современного мусульманского общества, но больше всего внимания, конечно, уделял историко-биографическому жанру. Помимо фундаментального труда под названием «Асар», насчитывающего биографии более тысячи ученых Волго-Уральского региона и Сибири, к этому жанру относится и его серия «Знаменитые мужи», которая посвящена выдающимся представителям средневекового исламского мира. В нее входят пять томов: «Ибн Рушид» (1905 г.), «Абу аль-'Ала' аль-Ма'арри» (1908 г.), «Имам аль-Газали» (1909 г.), «Ибн 'Араби» (1912 г.) и «Ибн Таймийя» (1911 г.). Выбор именно этих людей, каждый из которых становился объектом нещадной критики со стороны своих современников, был далеко не случаен, поскольку

ку и сам Р. Фахретдин жил в такое время, когда джадидистское меньшинство постоянно испытывало на себе давление кадимистского большинства. Однако фигура Ибн Таймийи занимает среди них совершенно особое место. Влияние Ибн Рушда и Абу аль-‘Ала‘ аль-Ма‘арри в начале XX века практически не проявлялось, и они были известны лишь в образованных кругах, а аль-Газали уже давно рассматривался как ортодоксальный ученый и имел почитателей среди российских мусульман. Ибн ‘Араби хотя и был более противоречивой личностью, но жаркие споры о нем остались в далеком прошлом, по крайней мере, у людей, получивших образование в пропитанной мистицизмом Средней Азии, он не вызывал отторжения. Ибн Таймийя же, критик калама и суфизма, которые на протяжении столетий господствовали в мусульманском мире, к концу XIX века, после многих лет относительного забвения, снова обрел популярность, и дискуссии о нем вспыхнули вновь. Его произведения начали печататься в издательствах Египта и Индии, а его идеи популяризировали такие влиятельные религиозные деятели, как муфтий Египта Мухаммад ‘Абдо (1849–1905) и редактор газеты «аль-Манар» Рашид Рида (1865–1935). У российских шакирдов, отвернувшихся от Самарканда и Бухары и устремившихся в поисках знаний в Хиджаз и Египет, появилась прекрасная возможность приобщиться к его трудам напрямую, минуя все наветы злопыхателей. Сам Р. Фахретдин отмечает, что *«большинство наших нынешних молодых ученых знакомы с трудами Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима»*. Для джадидов он стал

символом борьбы против богословской косности, суеверий и предрассудков, распространенных как среди мулл, так и простого народа, и всех вредных убеждений, не дававших обществу стать на путь прогресса. Кадимисты же рассматривали его как смутьяна, покусившегося на консенсус ученых и разлагавшего своей ересью умы молодежи. Каждый, кто имеет представление о дореволюционной мусульманской прессе, может подтвердить, что Ибн Таймийя был одним из обсуждаемых исторических персонажей той поры. В то время как на страницах журнала «Шура» его имя упоминалось с должным почтением, в консервативных газетах, наподобие «*Дин ва ма'ишат*», совершенно не стеснялись в выражениях, порицая его. Поэтому издание книги, посвященной Ибн Таймийи, в полной мере отвечало потребностям эпохи.

И сейчас, когда споры вокруг личности Ибн Таймийи возобновились с новой силой, необходимость в подобном произведении стала очевидна всем. «*Ибн Таймийя*» Р. Фахретдина была издана несколько раз на турецком языке и частично на английском, но, к нашему стыду, перевода на русский язык до сих пор не было. Мы питаем надежду, что эта книга сможет достойно восполнить данный пробел.

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного.

**«Господь наш! На Тебя одного мы уповаем,
к Тебе одному мы обращаемся, и к Тебе предстоит
возвращение»¹.**

ВВЕДЕНИЕ

К числу мусульманских ученых, которые в ревностном изучении наук священного Корана и Сунны на протяжении всей жизни боролись с нововведениями и нетерпимостью к иному мнению, следует отнести богослова Такый ад-Дина Ибн Таймийю. Он — один из тех, кто пал жертвой за истину и стал шахидом на пути знания.

Сегодня в исламском мире есть те, кто, стараясь объединить мусульман на основе вероубеждения славных предшественников (*аслаф кирам*)², вместе с тем стре-

¹ «رَبَّنَا عَلَيْكَ تَوَكَّلْنَا وَإِلَيْكَ أَنْتَبْنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ». Коран, 60:4.

² Аслаф (*ед. ч. салаф*) — те, кто был раньше, оказался в каком-либо месте раньше остальных. Термин «салаф» в исламской науке чаще всего используется при упоминании трех первых исламских поколений: сахабов (*сподвижников*), табиинов (*после-*

мятся жить в согласии и любви с различными нациями. Ведь истинный ислам не является противником согласия и дружбы, равно как и не выступает против науки и образования. Священный Коран лишь сдерживает дурные наклонности, налагая на них запрет безупречными моральными установлениями; запрещает пребывать в праздном бездействии и бессилии, подобно паралитику, а также лезть не в свои дела, глядя на чужой достаток.

Исламской религией возбраняется монашество: *«У твоей семьи есть права на тебя, которые ты должен оберегать и соблюдать»*, — такова заповедь. Те, кто придерживаются ислама, зная его в совершенстве, обладают ясным умом, избегают фанатизма и пребывают в согласии с окружением. Ислам обязывает стремиться к совершенству в мире вечном, но при этом не позволяет без крайней необходимости быть обузой для людей; а также не запрещает трудиться на всеобщее благо и, переустроив общественную жизнь, достичь равенства с другими народами.

Поэтому мусульмане, объединившиеся на основе вероубеждения благородных предшественников, следующие их пути, непременно избавятся от разделяющей мусульман бездумной приверженности к своим мазхабам и воззрениям. Между ними установится согласие и дружба, и они точно так же, как с родными братьями, будут сосуществовать со всеми нациями. А попыт-

---

дователей сподвижников) и таби табиинов (следующих за последователями).

ки развить свою культуру до уровня, предначертанного Всевышним, приведут к способности самостоятельно зарабатывать на кусок хлеба. Таким образом, насущный вопрос реформирования религии заключается в стремлении объединиться на основе вероубеждения салафов и следования их пути.

Поскольку Ибн Таймийя был одним из основоположников этой идеи, а его произведения, изданные в Индии и Египте, распространились по всему миру, мы сочли необходимым написать его биографию.

*«Слава остается, а богатство иссякает,
У каждого времени свое государство и свои герои»³.*

«Написавший биографию верующего подобен воскресившему его, а ожививший мусульманина подобен тому, кто вернул к жизни всех людей»⁴.

³ «يبقى الشناء وتنفد الأموال * ولكل وقت دولة ورجال».

⁴ «من ورخ مؤمنًا فكأنما أحياه ومن أحيي مؤمنًا فكأنما أحيي الناس جميعًا».

ГЛАВА 1

Его имя и родословная. Его происхождение и родина. Город Харран. Его юность и слава. Рождение и смерть

Ибн Таймийю звали Ахмад бин ‘Абд аль-Халим Аби аль-Махасин Шихаб ад-Дин бин ‘Абд ас-Салам Аби аль-Баракат Маджд ад-Дин бин ‘Абдуллах Аби Мухаммад бин аль-Хидр (1)⁵ Аби аль-Касим бин Мухаммад бин аль-Хидр бин ‘Али бин ‘Абдуллах. Его кунья⁶ — Абу аль-‘Аббас, лакаб⁷ — Такый ад-Дин, «фамилия» — «*Ибн Таймийя*». Так как он жил и родился в городе Харран, его нисба⁸ была «*аль-Харрани*». Поскольку жена его

⁵ (1) Несмотря на то, что авторы жизнеописаний Ибн Таймийи упоминали данного человека лишь как «Абу аль-Касима», мы, следуя за Кади Ибн Халликаном, уделявшим внимание изучению имен и куний, добавили имя «аль-Хидр». (*Ибн Халликан. Шамс ад-Дин Абу аль-‘Аббас Ахмад бин Мухаммад (608–681/1211–1282)*, более известный как Ибн Халликан — писатель и правовед шафиитского мазхаба, автор «Вафайат аль-а’йан ва анба’ абна’ аз-заман»).

⁶ Кунья — текноним (*практика именованя родителей именами их детей*) в арабских именах. К имени ребенка прибавляется приставка Абу (*отец*) или Умм (*мать*). Например, Абу Суфйан — Отец Суфйана.

⁷ Лакаб — прозвище, добавочное имя, почетный титул, псевдоним и т.д.

⁸ Нисба — часть мусульманского имени, обозначающая этническую,

дальнего предка Абу аль-Касима аль-Хидра [по имени] Таймийя слыла образованной, аскетичной и праведной, благодетельной и воспитанной женщиной, он прославился как «*Ибн Таймийя*» (*сын Таймийи*), именоваться так стало традицией для всех знаменитых представителей данной фамилии.

Харран — древний город, упоминаемый в римской истории под названием Карры. Он находился в Месопотамии между реками Тигр и Евфрат в аль-Джазире, на реке Джуллаб. Это был центр сабиев (2)⁹, где располагались их большие храмы и места поклонения.

Однако во времена халифа ‘Умара¹⁰ Харран был завоеван арабами и стал одним из мусульманских поселений, расположенных в срединной части исламского государства. Город, во времена сабиев являвшийся колыбелью наук, оставался научным центром в течение некоторого времени после перехода под власть мусульман, но в конечном итоге угас. Подобно тому как среди сабиев Харрана имелись мудрецы и философы, так и из числа мусульман вышло несколько служителей науки, достойных мужей. Большинство переводчиков

религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место рождения или проживания и т.д.

⁹ (2) Община, поклоняющаяся звездам, которая руководствуется книгой под названием «Сидра-рабба». Их язык — арабский, и на сегодняшний день их численность достигает пяти тысяч.

¹⁰ ‘Умар ибн аль-Хаттаб (*правил 13–24/634–644 гг.*) — один из самых уважаемых сподвижников и второй праведный халиф.

книг по медицине и философии времен Аббасидских халифов¹¹ были учеными из этого города (1)¹².

Во время татарских завоеваний¹³ в 667/1268 году семья Ибн Таймийи, захватив с собой все свои книги, в течение вечера покинула Харран и переселилась в город Дамаск. Герой нашего повествования в это время был шестилетним ребенком.

После обустройства в Дамаске Ибн Таймийя начал совершенствоваться в изучении наук; поскольку он имел крепкую память и весьма острый ум, его знакомые полагали, что он станет выдающимся человеком. Так в результате и произошло.

Когда ему исполнился 21 год, умер его отец.

Ибн Таймийя, будучи всем своим существом человеком науки, испытывал удовольствие от пребывания в земном мире лишь при получении знаний. Произведения, которые выходили из-под его пера, не требовали предварительных черновиков и тотчас расходились среди людей: все жаждали получить их копию.

---

¹¹ Аббасиды — вторая династия халифов (749–1258), прямых потомков аль-‘Аббаса бин ‘Абд аль-Мутталиба бин Хашима (ум. 653 г.), дяди пророка Мухаммада.

¹² (1) Арабский писатель и ученый Сабит бин Курра аль-Харрани был сабием из этого города. (Абу аль-Хасан Сабит бин Курра аль-Харрани (ум. 288/901) — знаменитый арабский математик, астроном, врач и переводчик).

¹³ Стоит отметить, что под «татарами» Ризаетдин бин Фахретдин подразумевал монголов, а поволжских татар он называл «северными тюрками».

Его маджлисы были собраниями сугубо научными, без хулы и пустословия, излишеств и развлечений, по этой причине любители научного знания считали присутствие на них наградой.

Ибн Таймийя проявлял крайнюю учтивость по отношению к своим родителям; был очень сдержанным и неприхотливым, безразличным к мирским соблазнам и тяготел исключительно к знаниям. Благонравие не позволяло ему преступать границы шариата. В соответствии с его заповедями, он всегда призывал к одобряемому и запрещал порицаемое; занятия наукой не утомляли его, чтение не пресыщало — он не мыслил своей жизни без обучения и изысканий. В 691/1291 году, в возрасте 30 лет, он совершил хадж.

К сожалению, люди довольно часто не могут стерпеть превосходства кого-либо из своей среды. В особенности у мусульман последних веков вошло в обычай питать зависть и злобу к себе подобным, при каждом удобном случае доставляя им мучительные страдания. По этой причине среди приверженцев ислама выдающиеся умы, обладатели подлинных талантов и достоинств, обречены на жизнь в мытарствах из-за раздора, вносимого своими же собратьями. Не избежал этой участи и Ибн Таймийя: современники выступали против него, используя все возможные средства, лишь бы принизить в глазах народа ученого и его труды.

Методы торговцев религией хорошо известны: выказывать среди невежд свою религиозность; с целью сдобрить кусок хлеба маслом они норовят бесцеремонно

залезть в души людей и обличить их в безбожии; другой их прием — клеветнические доносы. Только так они могут врачевать свой недуг — злобную зависть. Подобное как раз и выпало на долю Ибн Таймийи.

Каким бы умным человеком Ибн Таймийя ни являлся, в силу своего добродушия, искренности и благожелательности к людям, он был в неведении о кознях и ухищрениях, направленных против него; он все свое время отдавал преподаванию и творчеству, переживал за мусульманские земли, в которых татары (1)¹⁴ творили разрушения и убийства.

В то время как Ибн Таймийя сражался за веру, ретивые муллы клеветали на него, будучи не в силах вынести растущей популярности его сочинений, и по своему обыкновению злословили, пытаясь доносами унять огонь своей зависти.

После того как войны с татарами завершились, Ибн Таймийя был арестован властями и скончался в заключении в тюрьме Дамаска. Он погребен рядом со сво-

---

¹⁴ (1) В известном сражении «Шакхаб» он призывал мусульман к битве, и сам воевал в первых рядах. Принимал участие в битве «Джабал Лубнан» от начала и до конца. В результате этих событий стало ясно, что меч Ибн Таймийи был таким же острым, как и его перо. (Битва «Шакхаб», также известная как «Мардж ас-Суффар», произошла в 702/1303 году недалеко от Дамаска между войсками мамлюков и монголов. Завершившись поражением последних, остановила их завоевание Сирии. Битва «Джабал Лубнан» — произошедший в 1300 году поход против алавитов и исма'илитов, проживавших в горной области Касраван к востоку от Бейрута — примеч. перев.).

им братом Шараф ад-Дином. Пусть Аллах сделает его ложе мягким, а Рай — его обителью и пристанищем.

***

Ибн Таймийя родился в 10 день месяца раби' аль-авваль (*январь*) 661/1263 года и умер вечером в понедельник 20 зуль-ка'да (*сентябрь*) 728/1328 года в возрасте 68 лет. Согласно преданиям, на его похороны вышло все население города Дамаска — количество людей, провожавших его в последний путь, не поддается исчислению. Если исторические сведения не преувеличивают, то в исламском мире известны два случая похорон, отличившихся большим количеством участников: первый — погребение Ахмада ибн Ханбалья¹⁵ в Багдаде, второй — проводы Ибн Таймийи в Дамаске. Его могила находится в урочище, известном под названием «Макабир ас-суфийа»¹⁶.

Крайне удивительно, что на похоронах Ибн Таймийи, принявшего смерть в тюрьме из-за своей борьбы против нововведений, не обошлось без бид'а¹⁷, которые вызывали его протест, а именно: громких причитаний людей во время погребального обряда, раздирания одежд, распределения между собравшимися воды, оставшейся после омовения тела усопшего, с целью получе-

---

¹⁵ Абу 'Абдуллах Ахмад бин Мухаммад бин Ханбаль аш-Шайбани (164–241/780–855), известный как Ахмад ибн Ханбаль, — мухаддис, факих и богослов, основатель и эпоним ханбалитского мазхаба. Автор свода хадисов под названием «Муснад».

¹⁶ «Кладбище суфиев».

¹⁷ Бид'а — новшества, вносимые в религию.

ния благословения, а также покупка за большие деньги у наследников его головного убора для обретения благодати. *«А если бы они совершили то, чем их увещевают, то так было бы лучше для них»*¹⁸.

---

¹⁸ «وَلَوْ أَنَّهُمْ فَعَلُوا مَا يُوعَظُونَ بِهِ لَكَانَ خَيْرًا لَهُمْ». Коран, 4:66.

ГЛАВА 2

Семья и род. Знаменитые представители его фамилии

Ибн Таймийя за всю свою жизнь ни разу не был женат, не имел наложниц и, таким образом, не оставил после себя потомства. Посему он имел бы полное право прочесть [следующие] бейты Абу аль-‘Ала’ аль-Ма‘арри¹⁹:

وأرحتُ أولادى فهم فى نعمة الـ * عدم التى فضلتُ نعيم العاجل
ولو أنهم ظهروا لعانوا شدة * ترميهم فى متلفات هو آجل

Облегчил участь я своих детей — они в небытие, и это лучшее из благ на свете.

Рожденного тернист удел, земные трудности его низвергнут в унижение.

Род Ибн Таймийи прославился среди арабских племен ученостью и благовоспитанностью — выходцы из этого дома всегда являлись широко известными людьми. Герой нашего повествования стал обладателем знания и добродетели, благонравия и таланта вовсе не случайно, как это говорится в [поговорке]: «*И плохой стрелок*

¹⁹ Абу аль-‘Ала’ аль-Ма‘арри (ум. 449/1057) — знаменитый слепой арабский поэт и философ.

порой делает хороший выстрел», — а благодаря тому, что следовал предназначению своего рода. Его мать Ситт ан-Ни'ам бинт 'Абдус²⁰ аль-Харранийа была прекрасной благочестивой женщиной. (Умерла в 716/1316 году в шавваль).

Ибн Таймийя воспитывался на глазах у превосходных людей, впитывая «молоко» знания напрямую от ученых. Потому нелишне будет упомянуть здесь некоторых прославленных представителей данного рода, к числу которых относятся:

1) Абу 'Абдуллах Мухаммад бин Абу аль-Касим аль-Хидр бин Мухаммад бин аль-Хидр. Этот человек, получивший лакаб Фахр ад-Дин, приходился дядей 'Абдас-Саламу бин 'Абдуллаху, деду (1)²¹ героя повествования. Родился в городе Харране в 542/1147 [году], умер там же в 621/1224. Отправившись в Багдад, обучался фикху у человека по имени Абу аль-Фатх бин аль-Манни²² и изучал хадисы у таких известных людей, как Шахда бинт аль-Ибари, Ибн аль-Мукарраб и Ибн аль-Батти²³. Сам он тоже считался известным ученым: составил

²⁰ Полностью ее имя звучит как Ситт ан-Ну'м бинт 'Абд ар-Рахман бин 'Али бин 'Абдус аль-Харранийа. По другой версии мать Ибн Таймийи звали Ситт аль-Мун'им.

²¹ (1) В «Камус аль-а'лам» ошибочно написано «родственнику» вместо «деду» [Ибн Таймийи].

²² Абу аль-Фатх бин аль-Манни. Абу аль-Фатх Наср бин Фитйан бин Матар Ибн аль-Манни ан-Нахарвани аль-Ханбали (501-583/1107-1187) — ученый ханбалитского мазхаба.

²³ Шахда бинт аль-Ибари. Умм Мухаммад Фахр ан-Ниса' Шахда бинт Ахмад аль-Ибари ад-Динавари аль-Багдадийа (ум. 574/1178), более

сокращенный сборник по мазхабу Ахмада ибн Ханбаля, внеся свой вклад в данную школу шариатского права, а также написал тафсир²⁴ Благородного Корана. За красноречивость и мягкосердечие его любил и простой народ, и власть имущие. Он стал знаменит как «аль-Ва‘из»²⁵ после чтения проповедей в Харране, где каждый день в определенный час проводил уроки тафсира. В 604/1207 году по пути в хадж он посетил город Иrbиль, поэтому его биография была включена в некоторые книги, посвященные истории этого города.

У него были хутбы²⁶, подобные хутбам Ибн Нубата²⁷, и один стихотворный диван.

Следующие бейты принадлежат данному лицу (2)²⁸:

سلام عليكم مضي ما مضي * فراق لكم لم يكن عن رضا

известная как Фахр ан-Ниса' («Гордость женщин»), — женщина-ученый, мухаддис и каллиграф родом из Ирака.

Ибн аль-Мукарраб. Абу Бакр Ахмад бин аль-Мукарраб бин аль-Хусайн аль-Багдади (ум. 563/1168) — мухаддис из Багдада.

Ибн аль-Батти. Абу аль-Фатх Мухаммад бин 'Абд аль-Баки аль-Багдади Ибн аль-Батти (477–564/1084–1169) — мухаддис из Багдада.

²⁴ Тафсир — толкование, комментарий.

²⁵ «Проповедник».

²⁶ Хутба — данный термин имеет два значения: 1) речь, 2) проповедь, произносимая с минбара мечети перед пятничной молитвой или в дни религиозных праздников.

²⁷ Ибн Нубата. Абу Бакр Джамал ад-Дин Мухаммад бин Шамс ад-Дин бин Шараф ад-Дин Мухаммад бин аль-Хасан бин Салих бин Йахйа бин Тахир бин Мухаммад бин аль-Хатиб 'Абд ар-Рахим бин Нубата (686–768/1287–1366) — знаменитый арабский поэт и писатель из Египта.

²⁸ (2) Вафиййат аль-а'йан. Том 1. С. 519.

سَلُوا اللَّيْلَ عَنِّي مُذْ غَبِثُمْ * أَجَفَنِّيَّ بِالنَّوْمِ هَلْ أُغْمِضَا

Мир вам — что прошло, то прошло,

От вас я отдалился не по доброй воле.

У мглы ночной спросите обо мне:

С тех пор, как вы пропали,

*Сомкнулись ли мои веки во сне?*²⁹

Его сын Абу Мухаммад Сайф ад-Дин ‘Абд аль-Гани также был проповедником и оратором из числа ученых. Умер в 639/1241 году.

2) Маджд ад-Дин Абу аль-Баракат ‘Абд ас-Салам бин ‘Абдуллах — дед героя повествования, родился приблизительно в 590/1194 году в Харране и умер в 652/1254-м; его могила находится там же. После обучения у своего дяди Фахр ад-Дина Абу ‘Абдуллаха Ибн Таймийи он отправился вместе с его сыном Абу Мухаммадом Сайф ад-Дином ‘Абд аль-Гани в Багдад, где продолжал обучение в течение шести лет. Вернувшись в Харран, снова присоединился к кружку Фахр ад-Дина Мухаммада. Полностью освоив фикх и хадисоведение, принялся за освоение остальных наук. Был известен своей религиозностью и проницательностью. Написал один тафсир Благородного Корана и одно большое произведение по фикху под названием «аль-Мухаррар». Его сочинение «Мунтака аль-

²⁹ سَلَامٌ عَلَيْكُمْ مَضَى مَا مَضَى فِرَاقِي لَكُمْ لَمْ يَكُنْ عَنْ رِضَا

سَلُوا اللَّيْلَ عَنِّي مُذْ غَبِثُمْ أَجَفَنِّيَّ بِالنَّوْمِ هَلْ أُغْمِضَا

ахбар» было издано в Египте вместе с шархом Шавкани³⁰ под названием «*Найл аль-автар*».

Согласно преданиям, его жена Умм аль-Бадар, получившая иджазу³¹ по науке передачи [хадисов] от многих великих ученых, была дочерью его дяди Фахр ад-Дина Абу 'Абдуллаха, она умерла на день раньше него.

3) Шихаб ад-Дин Абу Ахмад 'Абд аль-Халим бин 'Абд ас-Салам. Этот человек, отец героя повествования, родился в Харране в 627/1229 году. Скончался в 682/1283 году в Дамаске и был похоронен в Касиюне³². Несмотря на то, что он относится к числу уважаемых ученых, посвятивших жизнь преподаванию и созданию книг, слава его меркла в сравнении с собственным отцом и сыном — героем повествования. Ведь глазу невозможно распознать свет свечи, оказавшейся между источником электрического света и лампадой.

4) 'Абдуллах Шараф ад-Дин бин 'Абд аль-Халим Шихаб ад-Дин — родной брат героя повествования, родился в Харране в 666/1267 году, умер в Дамаске в 727/1326-м. Грудным ребенком был перевезен семьей в Дамаск. Данный человек также относится к числу великих ученых, в частности, он был знатоком наследственного

---

³⁰ Шавкани. Мухаммад бин 'Али бин Мухаммад аш-Шавкани (1173–1250/1759–1834) — богослов и правовед из Йемена.

³¹ Иджаза — разрешение, позволение. Свидетельствует о передаче полномочий в какой-либо сфере. Например, разрешение обучать по определенной книге или передавать хадисы от имени лица, давшего иджазу.

³² Гора рядом с Дамаском.

права, арифметики, астрономии и истории. Несколько раз совершал хадж и с немалой пользой для себя неизменно посещал собрания брата Ахмада Ибн Таймийи. Благодаря умению вести дискуссии, с кем бы ни состязался, выходил победителем в спорах. У него имелась дочь по имени Зайнаб, которая давала иджазу хафизу Ибн Хаджару аль-'Аскалани³³ и сама получала ее от многих крупных ученых. Она умерла в 799/1396 году.

---

³³ Ибн Хаджар аль-'Аскалани. Шихаб ад-Дин Абу аль-Фадль Ахмад аль-'Аскалани (773–852/1372–1449), известный как Ибн Хаджар аль-'Аскалани, — шафиитский богослов, историк, мухаддис, правовед и поэт. Имеет титул Шейх аль-ислама. К числу наиболее известных его трудов относятся: «Фатх аль-Бари», комментарий на Сахих Бухари, «Булуг аль-марам», «Тахзиб ат-Тахзиб».

ГЛАВА 3

Воспитание и обучение. Его познания и достоинства. Проницательность и память. Смелость и усердие. Нравственность и характер. Внешний облик и образ жизни

Ибн Таймийя с любовью и рвением продолжил обучение, начатое после переезда в город Дамаск. Благодаря умственным способностям и одаренности он смог постичь сложнейшие науки. Будучи совсем юным, еще при жизни своих учителей и шейхов, прославился знаниями и мудростью. Несколько раз прочел Кутуб ас-ситта³⁴ и муснады³⁵ и обучал по ним других. Занимаясь тафсиром, написал комментарии ко многим сурам и аятам, хотя и без соблюдения их последовательности. Выявил множество ошибок в тафсирах, написанных до него. В достаточно раннем возрасте с

---

³⁴ Кутуб ас-ситта — шесть наиболее почитаемых сборников хадисов. Как правило в данный канон входят Сахих Бухари, Сахих Муслим, Сунан Абу Дауд, Джамий Тирмизи, Сунан Наса'и, Сунан Ибн Маджа. Некоторые богословы заменяют Сунан Ибн Маджи произведением имама Малика под названием Муватта'.

³⁵ Муснад — один из видов сборников хадисов, в котором предания структурированы по именам сподвижников, передавших их.

исключительной внимательностью прочел «*Китаб*» (1)³⁶ Сибавайхи³⁷. Достиг высот мастерства в основах фикха, наследственном праве, арифметике, алгебре, каламе³⁸ и философии. Ученому не было и двадцати лет, когда он начал выносить фатвы. Он посещал научные собрания, участвовал в диспутах, однако во время дискуссий никто не мог одержать над ним верх. Познания его были столь обширны, что в полемике с приверженцами иных мазхабов он начинал высказывать точку зрения оппонентов с доводами, о которых они прежде не догадывались и не слышали; он говорил в ущерб себе, а затем опровергал их точку зрения со своих позиций.

Первой книгой по хадисоведению, которую изучил Ибн Таймийя, стала «*аль-Джам‘ байна ас-сахихайн*», произведение имама Хумайди³⁹. Он достиг такой осведомленности в хадисоведении, что знал классификацию их передатчиков, короткие и длинные иснады⁴⁰, досто-

³⁶ (1) «Китаб» — название великого произведения, написанного имамом Сибавайхи. Два тома печатного экземпляра [данного произведения], имеющегося в нашей библиотеке, содержат 922 страницы.

³⁷ Сибавайхи. Абу Бишр ‘Амр бин ‘Усман бин Канбар аль-Басри (148–180/765–796), известный как Сибавайхи, — филолог и грамматик арабского языка, получил прозвище «Имам грамматиков». Автор первой систематической грамматики арабского языка под названием «аль-Китаб».

³⁸ Калам — спекулятивная дисциплина, которая стремится дать догматам ислама рациональное толкование.

³⁹ Хумайди. Абу ‘Абд Аллах Мухаммад бин Аби Наср Футух бин ‘Абд Аллах бин Футух бин Хумайд бин Йасил аль-Азди (420–488/1029–1095), более известный как аль-Хумайди, — историк и богослов из Андалусии.

⁴⁰ Иснад — цепь передатчиков хадиса, восходящая до самого Пророка ﷺ

верные и ложные ривайаты⁴¹, читал матны⁴² по памяти и при возникновении какой-либо проблемы приводил в качестве довода несколько благородных хадисов. Овладение хадисоведением в должной мере, по всей вероятности, — нелегкое дело для любого человека, тем не менее квалификация Ибн Таймийи была до того запредельной, что его современники дивились ей и говорили: *«Хадис, не известный Ибн Таймийе, не является хадисом»*. Один из именитых писателей, отмечая широкие познания Ибн Таймийи в науках Книги⁴³ и Сунны, писал: *«То, что другие цедили ложкой, Ибн Таймийя черпал ковшом и лицезрел сквозь большое окно то, что иные видели через игольное ушко»*.

Блестящая память Ибн Таймийи превосходила представление людей о способности запоминать; он мог забыть что-то лишь в исключительных случаях. Находясь в тюрьме Александрии, он отвечал на письмо правителя Сеуты⁴⁴ с просьбой о предоставлении тому иджазы по науке передачи хадисов и, не имея в своем распоряжении книг и тетрадей, написал иджазу на десяти страницах, в которой полностью перечислил по памяти имена, лакабы и куньи своих учителей и шейхов.

В эпоху Ибн Таймийи не было равного ему в знании противоречий, имеющих в фикхе, мазхабах и фат-

---

⁴¹ Ривайат — вариант текста хадиса, отличающийся цепочкой передатчиков.

⁴² Матн — текст хадиса.

⁴³ Здесь и далее под «Книгой» подразумевается Коран.

⁴⁴ Сеута — город в Марокко.

вах почтенных сподвижников Пророка и таби‘инов, а также в знакомстве с основами религиозных течений, появившихся в исламе.

Смелость, присущая Ибн Таймийи, встречается лишь у людей, отстранившихся от мира, не боящихся никого, кроме Аллаха. Ибн Таймийя не ведал страха и замешательства, не придавал значения людской молве, не забрасывал знания ради довольства других, не придавал значение проискам своих завистников и врагов и, как того повелевало служение религии, не имел иной заботы, кроме запрета порицаемого. Ему неоднократно приходилось держать ответ не только перед главами и судьями законоцентричных государств, но и перед деспотичными мусульманскими правителями — из разряда тех, кто считает себя достойными степени *«не спросят у него о том, что совершает»*⁴⁵, — тех, что по своей прихоти удостоили себя наслаждения выступать в роли исламского судьи. Сколько раз они призывали Ибн Таймийю к ответственности, сколько раз бросали в тюрьму; а сколько раз его современники, сговорившись, совершали нападки на него; и все это не оказало на Ибн Таймийю никакого влияния, и не было слышно, чтобы он жаловался: *«Зачем они это делают!»* Есть сведения, что, когда во время заточения у него забрали письменные принадлежности и черновики, он писал на стенах узилища углем и сажей.

---

⁴⁵ «لَا يُسْأَلُ عَمَّا يَفْعَلُ». Коран, 21:23.

Чиновнику, который во время его заключения предложил от имени султана: *«Если ты откажешься от кое-каких своих слов, то будешь выпущен из тюрьмы, в противном случае твои враги и завистники постараются тебя убить»*, — он отказал со словами: *«Я не из тех, кто оставляет вероубеждение, которое считает истинным, свой мазхаб, основанный на Книге и сунне, забирает свои слова назад, лицемера ради освобождения из тюрьмы; я не боюсь никого, кроме Аллаха Преславного и Всевышнего; мне безразлично, умру я завтра или сегодня, естественной смертью или от рук человека»*.

Тогда людям не хватало мужества отправиться в роли послов к монгольским военачальникам и татарским ханам, а Ибн Таймийя по собственной воле поехал к полководцам Кутлуг-шаху, Булаю, а затем и к Газану⁴⁶. Описывая драматичность этого события, Шихаб ад-Дин Абу аль-‘Аббас Ахмад бин Фадлаллах повествует (1)⁴⁷:

«В то время, когда даже лев сидит, не шелохнувшись, в зарослях, сердца уходят в пятки, огонь угасает в очаге, сабли робеют в ножнах, страшась коварного хищника, хитрого Нимрода⁴⁸ и смерти, которой не избежать

---

⁴⁶ Кутлуг-шах и Булай или Мулай — монгольские полководцы, принимавшие участие во вторжении в Сирию в 1299–1300 и 1303 годах.

Газан. Махмуд Газан (1271–1304) — монгольский правитель Ирана из династии Хулагуидов, принял ислам в 1295 году, вел войны с мамлюками за господство в Сирии.

⁴⁷ (1) Татимма аль-мухтасар. Том. 2. С. 288.

⁴⁸ Нимрод — библейский персонаж, считается основателем идолопоклонства, затеял строительство Вавилонской башни.

ухищрениями, шейх Ибн Таймийя не побоялся сесть перед султаном Махмудом Газаном. Тот тоже присел к нему и, приложив руку к груди, поприветствовал. Затем Газан повернулся к нему и, желая снискать защиты, попросил его совершить за него мольбу. Ибн Таймийя воздел руки и искренне обратился к Аллаху с мольбой (ду'а), большая часть которой содержала критику по отношению к султану, а Газан на каждую мольбу говорил: «Амин».

Когда правитель по имени Кутлуг-бек истязал людей несправедливостью и притеснениями, Ибн Таймийя отправился к нему для призыва к благому. При встрече правитель, желая унижить его, сказал: «Поскольку вы являетесь почтенным человеком и большим ученым, мы все хотели удостоиться посещения вашего собрания, а вы и сами пришли». На это Ибн Таймийя парировал: «Пророк Муса был лучше меня, а фараон — безжалостнее тебя, и все же пророк Муса по три раза в день ходил к фараону, призывая его уверовать» (2)⁴⁹.

Ибн Таймийя поддерживал коранические науки и Сунну, не любил поборников нововведений и каламистов, а отклонение их пути от цели шариата он разъяснял людям, приводя доводы, основанные как на религиозных текстах (накли), так и на умозаключениях ('акли). По этой причине у него появились очень влиятельные враги и он пережил множество мук и несчастий. Однако в мире и у справедливости есть свои сторонники, пусть их и немного. Приверженцы Корана и Сунны оце-

---

⁴⁹ (2) Фават аль-вафайат. Том. 1. С. 42.

нили деяния Ибн Таймийи, молились за него и благодарили за возрождение пути салафов.

В эпоху Ибн Таймийи в реке под названием Калут имелся камень, почитаемый простым народом как священный; мусульмане, видя это, тоже устремились к нему: закалывали там жертвенных животных и устраивали трапезы; простираясь на нем, с плачем давали обеты и просили об исполнении своих желаний. Вопреки многочисленным наставлениям и назиданиям Ибн Таймийи об ошибочности подобных действий в соответствии с исламским шари‘атом, это не дало никаких результатов — не удалось оказать влияния ни на простолудинов, любящих небылицы, ни на элиту, защищающую личные интересы. Поэтому в один из дней, взяв с собой своих шакирдов, он полностью разрушил этот камень; уничтожив все ориентиры этого места, оставил его без примет и таким образом стал причиной спасения местных мусульман от напасти многобожия.

* **

Ибн Таймийя был светлолицым, среднего роста, темноволосым, с небольшим количеством седины в бороде и волосами, достигающими мочек ушей; имел пронзительные глаза, широкие плечи, весьма звучный голос и был невероятно красноречив. Одевался во что придется, питался тем, что удалось снискать, довольствовался малым и избегал облачения, которое могло приглянуться людям.

Обладая нравственным совершенством и великодушным характером, он не стремился поквитаться даже с самыми непримиримыми врагами, не отвечал на их ругань и хулу, ни единым словом или хотя бы жалобой; напротив, прощал их со словами: *«Они оказались в этом уязвимом положении из-за убежденности в правильности своего пути, поэтому они имеют оправдание»*. Получив весть о смерти враждовавшего с ним Садр ад-Дина аль-Вакиля (*Ибн аль-Мураххаль*)⁵⁰, он сказал: *«Пусть Аллах облегчит мусульманам твою потерю, о Садр ад-Дин!»* (1)⁵¹.

Вполне вероятно, кто-то считает невозможным наличие подобного великодушия ни у кого, кроме пророков. Однако Всевышний Аллах вкладывает в сердца некоторых людей сострадание и милосердие в такой мере, что они, несмотря на унижения и насмешки в течение всей жизни, не отвечают тем же; более того, даже имея на то право, не жалуются Всевышнему. Вероятно, желая оказаться среди тех, о ком говорится: *«Я с теми, чьи сердца разбиты»*, — день ото дня усугублял свое незавидное положение. Поскольку мы сами удостоились встречи с несколькими подобными людьми, у нас нет сомнений в отношении Ибн Таймийи.

Ибн Таймийя прожил всю жизнь на попечении своего родного брата. Он не занимал государственных

---

⁵⁰ Ибн аль-Вакиль. Садр ад-Дин Мухаммад бин ‘Умар бин Макки (665–716/1266–1316) — правовед шафиитского мазхаба, мутакалим и поэт из Египта.

⁵¹ (1) Фават аль-вафийат. Том. 2. С. 253.

должностей муфтия и кадия, не мозолил глаза эмирам и чиновникам, не льстил богачам и сильным мира сего; не был управляющим вакуфного имущества⁵², душеприказчиком и попечителем сирот, не принимал деньги из имущества вакуфов и казны, равно как и от амиров и чиновников. Вопреки всему его дела и наслаждения заключались в занятиях наукой, и он не получал удовольствия ни от чего, помимо этого; не тратил попусту и часа своей жизни, при наличии свободного времени читал Благородный Коран.

Его посмертное достояние состояло из книг и научного наследия — ничего, кроме этого, он не оставил.

---

⁵² Вакуф — имущество, переданное государством или частным лицом мусульманской общине, вся прибыль от которого идет на религиозные или благотворительные цели.

ГЛАВА 4

Его учителя и ученики. Элегии на его смерть

Ибн Таймийя, начав обучение у своего отца ‘Абд аль-Халима, затем получал знания у следующих людей: Шамс ад-Дина Абу ‘Абдуллаха Мухаммада бин ‘Абд аль-Кави аль-Ханбали, Ибн аль-Мунаджжа Зайна ад-Дина, Ибн ‘Асакир Маджда ад-Дина, Ибн Аби аль-Йусра, Камала бин ‘Абда, Кади Ибн ‘Ата’ Шамс ад-Дина аль-Ханафи, Ибн ас-Сайрафи, Наджиба аль-Микдада, Ибн Аби аль-Хайра, Ибн ‘Аллана, Абу Бакра аль-Харави, Камала ‘Абд ар-Рахима, Фахр ад-Дина Ибн аль-Бухари, Ибн Шайбана, Шарафа бин аль-Кавваса, Зайнаб бинт Макки⁵³ и т.д.

⁵³ Шамс ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин ‘Абд аль-Кави аль-Ханбали (603–699/1206–1299) — факих, филолог и мухаддис родом из Палестины.

Ибн аль-Мунаджжа Зайн ад-Дин. Абу аль-Баракат Зайн ад-Дин бин аль-Мунаджжа бин ‘Усман (631–695/1234–1296) — правовед, мухаддис и богослов.

Ибн ‘Асакир Маджд ад-Дин. Маджд ад-Дин Абу ‘Абдуллах Ибн ‘Асакир ад-Димашки аш-Шафи’и (ум. 699/1299) — богослов из Дамаска.

Ибн Аби аль-Йуср. Таки ад-Дин Абу Мухаммад Исма’ил бин Ибрахим бин Аби аль-Йуср ад-Димашки (589–668/1193–1269) — мухаддис.

Камал бин ‘Абд. Камал ад-Дин Абу Наср Абд аль-Азиз (589–672/1193–1273) — мухаддис.

По дошедшим до нас сведениям, он обучался у более чем двухсот учителей (1)⁵⁴.

Если бы Абу Ханифа не оставил в память поколений ничего, кроме Абу Йусуфа и Мухаммада бин аль-

---

Кади Ибн 'Ата' Шамс ад-Дин аль-Ханафи. Абу Мухаммад Шамс ад-Дин аль-Азра'и аль-Ханафи (595–673/1198–1274) — верховный судья, мухаддис.

Ибн ас-Сайрафи. Абу Закария Йахйа бин Аби Мансур (583–678/1187–1279), более известный как Ибн ас-Сайрафи, — муфтий Харрана, — правовед ханбалитского мазхаба.

Наджиб аль-Микдад. Наджиб ад-Дин аль-Микдад бин Аби аль-Касим Хиба Аллах бин Микдад Абу аль-Мурхаф аль-Кайси аль-Багдади аш-Шафи'и (600–681/1203–1282) — мухаддис.

Ибн Аби аль-Хайр. Абу аль-Аббас Ахмад бин Аби аль-Хайр Салама бин Ибрахим ад-Димашки (589–678/1193–1279) — мухаддис.

Ибн 'Аллан. Шамс ад-Дин Абу аль-Гана'им аль-Муслим бин Мухаммад бин аль-Муслим бин Макки бин Халыф бин 'Аллан аль-Кайси ад-Димашки (594–680/1197–1281) — мухаддис.

Абу Бакр аль-Харави — данное лицо не удалось идентифицировать.

Камал 'Абд ар-Рахим. Шамс ад-Дин Абу 'Абдуллах Мухаммад бин аль-Камал 'Абд ар-Рахим (607–688/1210–1289) — мухаддис.

Фахр ад-Дин Ибн аль-Бухари. Фахр ад-Дин Абу аль-Хасан 'Али бин Ахмад бин 'Абд аль-Вахид аль-Бухари аль-Ханбали (595–690/1198–1291) — богослов.

Ибн Шайбан. Абу аль-'Аббас Ахмад бин Шайбан (ум. 685/1286) — мухаддис.

Шараф бин аль-Каввас. Шараф ад-Дин Абу 'Абдуллах Мухаммад бин 'Абд аль-Мун'им бин аль-Каввас ат-Та'и ад-Димашки (602–682/1205–1283) — мухаддис.

Зайнаб бинт Макки. Умм Ахмад Зайнаб бинт Макки бин 'Али бин Камил аль-Харрани (598–688/1201–1288) — мухаддис.

⁵⁴ (1) Фават аль-вафийат. Том. 1. С. 35.

Хасана аш-Шайбани⁵⁵, этих двоих было бы достаточно для благодарной памяти о нем и широкого знакомства с его достоинствами. Бесценным наследием, которое шейх Джамал ад-Дин аль-Афгани⁵⁶ оставил в этом мире, является муфтий Египта Мухаммад 'Абдо⁵⁷. Недаром говорится: *«Тот, кто подготовил такого великодушного, вдумчивого и умного человека, как Мухаммад 'Абдо, может ограничиться этим вкладом в историю человечества. Ибо нелегко оставить такой общепользительный след в веках»*. Соответственно, если бы у Ибн Таймийи не было ни одного воспитанника, кроме Ибн Каййима аль-Джаузия, и не сохранилось ни одной страницы его

⁵⁵ Абу Ханифа. Абу Ханифа ан-Ну'ман бин Сабит аль-Куфи (80–150/699–767) — богослов и факих, основатель и эпоним ханафитского мазхаба, одной из четырех правовых школ. Был таби'ином и обучался у сподвижников. Получил титул аль-Имам аль-А'зам (*Великий имам*). Его учениками являлись Абу Йусуф аль-Ансари, Мухаммад аш-Шайбани и многие другие.

Абу Йусуф. Йа'куб бин Ибрахим аль-Ансари (113–182/731–798), известный как Абу Йусуф, — правовед, ученик Абу Ханифы, служил судьей при Харуне ар-Рашиде, автор таких произведений, как «Китаб аль-харадж» и «Адаб аль-кади».

Мухаммад бин аль-Хасан аш-Шайбани. Абу 'Абдуллах Мухаммад бин аль-Хасан аш-Шайбани (131–189/749–805) — факих, один из кодификаторов мусульманского права, ученик Абу Ханифы и имама Малика, составитель одной из редакций «аль-Муватта'» имама Малика и автор «Китаб аль-асар».

⁵⁶ Джамал ад-Дин аль-Афгани. Мухаммад Джамал ад-Дин аль-Афгани (1254–1314/1838–1897) — мусульманский политический деятель и идеолог так называемого «панисламизма».

⁵⁷ Мухаммад 'Абдо (1849–1905) — египетский богослов, относится к течению салафитов-модернистов конца XIX века, ректор каирского университета «аль-Азхар».

произведений, этого единственного ученика было бы достаточно для славы. Однако герой нашего повествования оставил как бесчисленное множество произведений, так и несколько последователей из числа блистательных представителей своего столетия и своих стран. Мы укажем здесь для примера имена некоторых из них:

1) Ибн Кудама. (*Шамс ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин Ахмад бин ‘Абд аль-Хади аль-Ханбали. Умер в 744/1343*). Этот человек, будучи одним из выдающихся учеников героя повествования, написал множество произведений, которые, однако, вследствие его ранней смерти пропали, оставшись в виде черновиков. Когда он умер, ему было всего 38 лет;

2) Ибн Каййим аль-Джаузия. (*Шамс ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин Аби Бакр бин Айуб ад-Димашки аль-Ханбали, умер 751/1350 году*). Был неразлучен со своим учителем, расставанию с ним предпочел совместное заключение в тюрьме. Умер в возрасте 59 лет, его могила находится в Дамаске;

3) Ибн Касир. (*‘Имад ад-Дин Исма‘ил бин ‘Умар аль-Бусри аль-Шафи‘и. Умер в 774/1373 году*). Похоронен в Дамаске рядом со своим шейхом Ибн Таймийей. Хафиз Ибн Хаджар аль-‘Аскалани известен как его ученик (1)⁵⁸;

---

⁵⁸ (1) В «Камус аль-алам» биография этого человека перепутана с биографией Абу аль-Фида, что привело к возникновению большой ошибки. Смотрите книгу «Кутуб ас-ситта ва му’алифларе».

4) Ибн Муфлих. (*Шамс ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин Муфлих аль-Мукаддас*⁵⁹ *аль-Ханбали. Умер в 763/1362 году*). Слыл добродетельным, аскетичным и религиозным человеком, любителем дискуссий. Его шейх Ибн Таймийя постоянно говорил ему: «Ты не сын Муфлиха, ты сам являешься муфлихом⁶⁰»;

5) Ибн аль-Манджа. (*Шараф ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин аль-Манджа ат-Танухи ад-Димашки аль-Ханбали. Умер в 724/1324 году*). Сообщается, что он не расставался с Ибн Таймийей ни во время путешествий, ни дома, был крайне богобоязненным и действовал в соответствии с сунной;

6) Захаби. (*Шамс ад-Дин Абу ‘Абдуллах Мухаммад бин ‘Усман бин Каймаз аз-Захаби. Умер в 748/1348 году*). Являлся видным ученым из числа знатоков науки джарх ва та’дил⁶¹;

7) ‘Имад ад-Дин аль-Васиты (*Ахмад бин Ибрахим аш-Шафи‘и аль-Ханбали. Умер в 701/1301 году*). После обучения у Ибн Таймийи перешел из шафиитского мазхаба в ханбалитский. За аскетичность и благочестивость шейх Ибн Таймийя называл его «Джунайдом⁶² своего времени».

---

⁵⁹ Ошибка, правильно — аль-Макдиси.

⁶⁰ «Муфлих» переводится с арабского как «удачливый», «преуспевающий».

⁶¹ Джарх ва та’диль — наука, имеющая отношение к отводу и подтверждению приемлемости передатчиков хадисов.

⁶² Джунайд. Абу аль-Касим аль-Джунайд бин Мухаммад аль-Багдади (ум. 297/910) — мистик, родоначальник одного из двух основных

После смерти Ибн Таймийи множество людей прочитали длинные-предлинные элегии. В нашей библиотеке имеются скорбные стихотворения следующих людей: Хафиза Захаби, Ибн Фадлю-Ллаха аль-‘Умари, Ибн аль-Варди, Мухаммада аль-‘Ираки аль-Джазари, ‘Ала’ ад-Дина бин Ганнама⁶³, Махмуда Ибн аль-Асира аль-Халаби, Зайн ад-Дина ‘Умара бин аль-Хусам аш-Шубейли⁶⁴, Ибн аль-Хуссари, Шихаб ад-Дина Ахмада бин ‘Абд аль-Карима бин Ануширвана ат-Табризи аль-Ханафи, Бурхан ад-Дина сына Шихаб ад-Дина ат-Табризи, Такый ад-Дина Махмуда бин ‘Али аль-Вакуки⁶⁵ аль-Багдади аль-Мухаддис⁶⁶.

течений в суфизме — рационалистического, именуемого «учением о трезвости» и полном самоконтроле.

⁶³ Ошибка, правильно — Ганим.

⁶⁴ Ошибка, правильно — аш-Шибли.

⁶⁵ Ошибка, правильно — ад-Дакуки.

⁶⁶ Хафиз Захаби. Абу ‘Абдуллах Шамс ад-Дин аз-Захаби (673–748/1274–1348) — историк и мухаддис шафиитского мазхаба. Ученик Ибн Таймийи.

Ибн Фадлаллах аль-‘Умари. Абу аль-Аббас Шихаб ад-Дин Ахмад бин Фадлаллах бин Йахйа бин Ахмад аль-‘Умари (700–749/1301–1349) — географ, историк и энциклопедист родом из Дамаска.

Ибн аль-Варди. Абу Хафс Зайн ад-Дин ‘Умар бин Музаффар ибн аль-Варди (691–749/1291–1348) — историк и географ.

Мухаммад аль-‘Ираки аль-Джазари. Вероятно, имеется в виду Абу ‘Абдуллах Шамс ад-Дин Мухаммад бин Ибрахим аль-Джазари аль-Димашки (ум. 739/1338) — историк.

‘Ала ад-Дин бин Ганнам. ‘Ала ад-Дин ‘Али бин Ганим (651–737/1253–1336) — богослов и писатель из Дамаска.

Махмуд Ибн аль-Асир аль-Халаби. Джамал ад-Дин Мухмуд бин аль-Асир аль-Халаби — данную личность не удалось идентифицировать.

Если собрать эти элегии в одном сборнике, получилась бы книга примерно в двести страниц; из-за ограниченности объема нашего произведения нет возможности привести здесь хоть сколько-нибудь из них.

Зайн ад-Дин 'Умар бин аль-Хусам аш-Шабилли. Зайн ад-Дин Абу аль-Хафс 'Умар бин аль-Хусам аш-Шибли (684-749/1285-1348) — поэт из Дамаска.

Ибн аль-Хусари. Джамал ад-Дин 'Абд ас-Самад бин Ибрахим аль-Багдади аль-Ханбали, более известный как Ибн аль-Хусари (ум. 765/1364) — мухаддис, поэт и проповедник.

Шихаб ад-Дин Ахмад бин 'Абд аль-Карим бин Ануширван ат-Табризи аль-Ханафи — данную личность не удалось идентифицировать.

Бурхан ад-Дин сын Шихаб ад-Дина ат-Табризи. Бурхан ад-Дин Абу Исхак Ибрахим ибн Шихаб ад-Дин — данную личность не удалось идентифицировать.

Таки ад-Дин Махмуд бин 'Али аль-Вакваки аль-Багдади аль-Мухаддис. Таки ад-Дин Махмуд бин 'Али аль-Дакукы аль-Багдади (ум. 733/1332) — мухаддис.

ГЛАВА 5

Его акыда. Убеждения и мазхаб. Поэтическое творчество

Вероубеждение Ибн Таймийи представлено в его произведениях, большинство из которых издано. Поэтому нет необходимости здесь на этом долго останавливаться. Заострим внимание на принципах веры Ибн Таймийи, изложенных в нижеследующих бейтах:

يا سَائِلِي عَن مَذْهَبِي وَعَقِيدَتِي ... رُزِقَ الْهُدَى مَن لِّلْهِدَايَةِ يَسْأَلُ
 اِسْمَعْ كَلَامَ مُحَقِّقِي فِي قَوْلِهِ ... لَا يَنْشَأُ عَنْهُ وَلَا يَتَبَدَّلُ
 حُبُّ الصَّحَابَةِ كُلُّهُمْ لِي مَذْهَبٌ ... وَمَوَدَّةُ الْقُرْبَى بِهَا أَتَوَسَّلُ
 وَلِكُلِّهِمْ قَدْرٌ وَفَضْلٌ سَاطِعٌ ... لَكِنَّمَا الصِّدِّيقُ مِنْهُمْ أَفْضَلُ
 وَأَقُولُ فِي الْقُرْآنِ مَا جَاءَتْ بِهِ ... آيَاتُهُ فَهُوَ الْقَدِيمُ الْمُنَزَّلُ
 وَجَمِيعُ آيَاتِ الصِّفَاتِ أَمْرُهَا ... حَقًّا كَمَا نَقَلَ الطَّرَاذُ الْأَوَّلُ
 وَأَرَادَ عَهْدَتَهَا إِلَى نَقَالِهَا ... وَأَصُونُهَا عَنِ كُلِّ مَا يُتَخَيَّلُ
 فُبْحًا لِمَنْ نَبَذَ الْقُرْآنَ وَرَاءَهُ ... وَإِذَا اسْتَدَلَّ يَقُولُ: قَالَ الْأَخْطَلُ
 وَالْمُؤْمِنُونَ يَرَوْنَ حَقًّا رَبَّهُمْ ... وَإِلَى السَّمَاءِ بِغَيْرِ كَيْفٍ يَنْزِلُ
 وَأُقْرَبُ بِالْمِيزَانِ وَالْحَوْضِ الَّذِي ... أَرْجُو بَأْتِي مِنْهُ رَبِّي أَنَّهُ لُ
 وَكَذَا الصِّرَاطُ يُمَدُّ فَوْقَ جَهَنَّمَ ... فَمُوجِدٌ نَاجٍ وَآخِرَ مُهْمَلُ

والتَّارُ يَصْلَاهَا الشَّقِيُّ بِحِكْمَةٍ ... وكذا التَّقِيُّ إِلَى الْجَنَانِ سَيَدْخُلُ
 وَلِكُلِّ حَيٍّ عَاقِلٍ فِي قَبْرِهِ ... عَمَلٌ يُقَارِنُهُ هُنَاكَ وَيُسْأَلُ
 هَذَا اعْتِقَادُ الشَّافِعِيِّ وَمَالِكٍ ... وَأَبِي حَنِيفَةَ ثُمَّ أَحْمَدَ يَنْقَلُ
 فَإِنْ اتَّبَعْتَ سَبِيلَهُمْ فَمَوْفِقٌ ... وَإِنْ ابْتَدَعْتَ فَمَا عَلَيْكَ مُعْوَلٌ

«О ты, спросивший, о мазхабе и акиде!

Пусть на прямой путь вопрошавший это выйдет.

Услышь на это правильный ответ,

В котором измененных слов как не было, так нет.

Любовь к сахабам — вот он, мой мазхаб,

Через любовь к Семье⁶⁷ стал ближе Его раб.

И каждому из них — достоинство, почет,

Но лишь ас-Сыддик⁶⁸ первым среди них идет.

Я о Коране говорю лишь то, что Он сказал,—

Он «древний»⁶⁹ и Аллах его нам ниспослал.

Черты Всевышнего в аятах как есть я принимаю,

Как это нам предшественники передали,

⁶⁷ Имеется в виду благородное семейство пророка Мухаммада ﷺ.

⁶⁸ Имеется в виду Абу Бакр ас-Сыддик (правил 11–13/632–634 гг.) — первый праведный халиф и один из самых приближенных к пророку Мухаммаду сподвижников.

⁶⁹ «Древний» (ар. «قديم») — это термин, введенный в практику мутакаллимами, указывающий на «извечность».

*Ответственность на них за это возлагаю,
И представления воочию этих черт я избегаю.
Как безобразен тот, кто в сторону Коран убрал,
А в доводы к своим речам аль-Ахталя⁷⁰ принял. (1)⁷¹
И правоверные, воистину, узрят Его,
Нисходит Он на небо, но как — непостижимо то.
Я признаю Весы и Водоем, что жажду утолит,
И мост тот, что над бездной Адскою висит.
Держащийся Единого — спасен,
Его отвергнувший — оставлен будет он.
По мудрости Божественной, ждет его пламя Ада,
А преданному — в Райских куцах рады.
И унесет в могилу он деяний груз своих
Затем, чтоб спрошен там он был о них.
Вот в этом — Абу Ханифы, Малика и Шафи'и ученье,
И Ахмада; чрез них оно дано новым поколениям.
Иди путем их — в этом твой успех,
Нововеденья ж принесут лишь крах и грех».*

---

⁷⁰ Аль-Ахталь ат-Таглиби (ум. около 710) — арабский поэт, был последователем христианства.

⁷¹ (1) Он имел в виду слова аль-Ахталя: «Речь находится в сердцах, а язык — лишь проводник к сердцу».

Убеждения Ибн Таймийи в вопросе содержания аятов и достоверных хадисов, в части толкования сущности и качеств Аллаха, заключались в признании их явного смысла — без аллегорического толкования и искажения, а также при условии запрета ответа на вопрос «Как?», дабы избежать уподобления качествам тварного создания.

В «аль-‘Акыда аль-васитыйа» он пишет: *«Составляющая веры в Аллаха — вера в то, как Он описал Себя в Своей Книге и как описал Его посланник Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, предписал верить в Него без искажения или отрицания и без придания формы или уподобления. Это и есть вера в Аллаха Всевышнего: “Нет ничего подобного Ему; Он — Всеслышающий, Всевидящий”. Не отрицай то, как Он описал Себя; не изменяй значения слов; не отрицай имен Аллаха и Его знамений; не сравнивай Его атрибуты со свойствами Его творений, потому что Аллах Возвышенный не имеет подобия — никто не сравнится с Ним; нет никого, равного Ему; Возвышенный, Великий не может быть измерен Своими творениями; на самом деле Он лучше всех знает Себя и остальных; Он — Истинный, и слово Его торжествует над речью Его созданий. Более того, Его посланники искренни и их речи имеют подтверждение, в отличие от тех, кто говорит о Нем то, о чем не имеет знания»*⁷².

Ввиду того, что весь род Ибн Таймийи принадлежал мазхабу Ахмада бин Ханбаля, ему следовал и герой

---

⁷² Перевод с небольшими изменениями с сайта: <https://islamhouse.com/ru/books/1731>.

нашего повествования. Вместе с тем в конце своей жизни он не стремился соответствовать какой-либо школе шариатского права, но давал фатвы, опираясь на доказательства, наиболее весомые в его глазах. Бытовало мнение о наличии у него необходимых качеств, чтобы быть муджтахидом мутлак⁷³.

Принадлежа к числу арабских ученых, наделенных также и поэтическими способностями, Ибн Таймийя тем не менее написал мало стихов. Что неудивительно: среди знатоков хадиса и тафсира очень редко встречаются те, кто уделяют внимание поэзии.

---

⁷³ Муджтахид — богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по определенным вопросам фикха. Муджтахиды бывают трех степеней: 1) муджтахид мутлак («абсолютный муджтахид») — богослов, имеющий право выносить самостоятельные суждения, не обращаясь к правилам и методам определенного мазхаба и решениям других муджтахидов; 2) муджтахид фи аль-мазхаб (*муджтахид на уровне мазхаба*) — богослов, который выносит решения, основываясь на правилах и методах того мазхаба, к которому он принадлежит; 3) муджтахид фи ат-тарджих (*муджтахид на уровне решения отдельных вопросов*) — богослов, который может исследовать то, что еще не было решено его предшественниками в определенной области фикха.

ГЛАВА 6

Его сочинения

Ибн Таймийя относится к числу ученых, написавших большое количество книг, и, без сомнения, почти все они посвящены возвеличиванию Корана, Сунны и борьбе с нововведениями. Всего насчитывается около трехсот его сочинений. Предания доносят: свои книги он писал без черновиков и большую часть из них — без подготовки, поэтому, если на то была необходимость, рассмотрение одного вопроса помногу повторялось им в нескольких местах. Очевидно, он не придавал особого значения таким вещам, как рифма и благозвучие, краткость и изящность, разве что использовал их невольно. В этом его произведения схожи с древними книгами. Прекрасный стиль, пламенное красноречие и превосходное умение излагать замысел делают уместным сравнение его сочинений с большим родником, низвергающимся с вершины горы.

Исходя из нашего опыта, мы считаем чтение его трудов усладой ума вслед за авторитетными сборниками хадисов. Однако опыту присущи как правильные выводы, так и ошибочные. Тем менее человек, высказывающий мнение с опорой на свою жизненную практику, не должен быть порицаем.

Полной противоположностью Ибн Таймийи в деле написания книг можно считать Суйути. Он всю жизнь по своему усмотрению сокращал или изменял чужие труды, чтобы представить их достоверными; объединял произведения, противоречащие друг другу, в нечто обновленное, тогда как Ибн Таймийя оставил наследие, достаточное для обоснования истинности, многим «суйути».

Согласно библиографии, составленной по каталогам библиотек Дамаска, в них хранится большая часть работ Ибн Таймийи, также имеется множество рукописей, приписываемых ему. Издание его трудов, развернувшееся в последние двадцать лет, свидетельствует о том, что мир обратил на них внимание и начал придавать им большое значение.

Перечисление названий всех произведений ученого займет много места. Поэтому здесь мы приведем лишь наиболее известные из увидевших свет:

Иктида' ас-сират аль-мустаким фи ар-радд 'ала асхаб аль-джахим. аль-Иман. Байан мувафака сарих аль-ма'куль ли-сахих аль-манкуль. Тафсир сура аль-Ихлас. Тафсир аль-му'авизайтайн. Джаваб ахл аль-иман би-тахкик ма ахбара бихи расул ар-Рахман мин аннакуль хува Аллаху ахад ту'адиль сулус аль-Куран. Аль-Джаваб ас-сахих ли-ман баддаля дин аль-масих. Аль-Джавами' фи ас-сийаса аль-илахийя ва аль-айа ан-набавийя. Рисаля танавву' аль-'ибадат. Рисаля аль-'убудийя. Рисаля фи аль-радд 'ала ан-нусайрийя. Рисаля зийара аль-кубур. Раф' аль-малам 'ан аль-а'имма аль-а'лам.

Фатава Ибн Таймийя. Минхадж ас-сунна ан-набавийя фи накд калам аш-ши‘а ва аль-кадарийя (4 тома).

***

В солидном журнале «аль-Манар» (Т. 1, с. 616) было опубликовано длинное письмо, написанное Ибн Мурри Шихаб ад-Дином⁷⁴, одним из учеников Ибн Таймийи, своим товарищам — оно преисполнено скорби в связи с уходом учителя. В данном послании имеется фрагмент, посвященный произведениям Ибн Таймийи. Мы сочли уместным привести его здесь.

Ибн Мурри говорит:

«О братья! Сейчас нам необходимо собрать произведения нашего почтенного учителя и, размножив их, распространить копии среди мусульман. Пусть они переписываются так же, как он написал их собственной рукой, не подвергая никакому сокращению, сколько бы в этих произведениях ни было повторений, и пусть каждая рукопись будет сверена с первоисточником. При условии единомыслия и согласованности наших действий мы доведем этот труд до завершения, если пожелает Аллах. Какие бы временные потери и материальные расходы мы ни понесли на этом пути, перед Аллахом Всевышним они не окажутся растраченными впустую. Осознайте выгоду положения: в настоящем шейх Абу ‘Абдуллах (Ибн Каййим аль-Джаузия) пребывает в здравии — избрав его предводителем в этом благом деле, будьте готовы служить ему. Наш

---

⁷⁴ Шихаб ад-Дин Ахмад бин Мухаммад бин Мурри аль-Балабки аль-Ханбали.

глубокоуважаемый учитель — создатель книги под названием «ар-Радад ‘ала ‘ака’ид аль-фалясифа» («Опровержение доводов философов»). Я собственноручно переписал ее от начала до конца. Так эта книга распространилась. Сейчас ее различные варианты находятся в руках разных людей. Для начала в качестве служения, собрав все имеющиеся версии, верните их к исходному тексту. Ведь другие книги не выдерживают никакого сравнения с этим произведением. Столь душевспасительного труда для критики суждений философов не найти. Собрав все произведения нашего почтенного учителя и представив их миру, мы окажем большую услугу мусульманской умме — оставим после себя неисчерпаемую сокровищницу знаний. Собрание его сочинений станет проводником для всех устремленных к вероубеждению благородных предшественников и надежным источником для тех, кто пишет книги. Вам должно быть известно, что Ахмад Ибн Ханбаль при своей жизни запрещал сбор своих изречений, однако после его смерти ученики собрали и обнародовали его высказывания, тем самым дав толчок распространению взглядов салафов. Будет прекрасно, если и вы последуете путем учеников Ахмада Ибн Ханбаля. Бухари, да будет доволен им Аллах, изгонялся из города, был отвергнут и покинут людьми, но вместе с тем Аллах Всевышний возвеличил его книгу настолько, насколько сам Бухари не мог представить даже в мечтах: она возвышается над всеми книгами Сунны. Мы надеемся на нечто подобное и в отношении сочинений нашего учителя, и, если пожелает Аллах, наши надежды осуществятся. Ибо цель его заключалась в единственном — противостоянии лжи и нововведениям

ради торжества пути салафов и Сунны. Вот объяснение тому, что его произведения, написанные правдиво, с обоснованием каждого утверждения и доказательства, отличаются от сочинений других алимов».

ГЛАВА 7

Некоторые затронутые им проблемы

Достоинство и величие человека следует определять не только по его облику и занимаемому положению, но также исходя из его поступков, убеждений и помыслов. Поэтому, если при создании чьей-либо биографии не будут упомянуты важные подробности, имеющие отношение к вероисповеданию и деяниям, данное жизнеописание останется неполным, а его автора сочтут не справившимся со своей задачей. Следуя этому умозаключению, в данной главе мы в кратком обзоре расскажем о принципиальных для Ибн Таймийи вопросах, будь в них проявлена его личная бескомпромиссная или же разделяемая со сторонниками и предшественниками позиция. Источником рассказа нам послужат произведения ученого, имеющиеся в нашей библиотеке. Мы поведаем о причинах мучительных страданий, которые претерпел Ибн Таймийя, но благодаря которым же и прославился, а его заслуги получили признание — он удостоился чести быть причисленным к сонму хранителей Ислама. Тем, кто желает ознакомиться с этими принципами досконально, следует обратиться напрямую к наследию ученого. Мы же остановимся лишь на некоторых из них, дабы не увеличивать объем повествования.

Что касается непоколебимости убеждений Ибн Таймийи, то она коренилась в обязательности свершения религиозных действий лишь в том виде, в котором они были узаконены в Счастливое столетие⁷⁵; он утверждал, что ни у кого нет права что-либо привнести в них и что изобретение религиозных обрядов простыми смертными по своему разумению является преступлением по отношению к Божественному шариату. Таким образом, все изложенное здесь имеет основу в данной максиме.

1) Единобожие.

О монотеизме Ибн Таймийя говорит следующее: *«Суть исламской религии — в Единобожии: Аллах Всевышний избрал Своих посланников для призыва к поклонению Ему и объяснил, что не примет ничего, кроме этого. Причем единобожие не сводится лишь к вере в то, что Аллах Всевышний существует и является создателем всей Вселенной. Мекканские многобожники тоже верили как в существование Аллаха Всевышнего, так и в то, что Он создатель небес и земли, даже своих идолов считали сотворенными. Помимо всего, признание единства Божества выражается в совершении поклонений (араб. 'ибадат) исключительно Ему, без придания Ему сотоварищей в чем-либо, что касается божественности⁷⁶. Человек, который*

---

⁷⁵ 'Аср са'адат, («Счастливое столетие») — эпоха жизни пророка Мухаммада ﷺ.

⁷⁶ В оригинале приведено слово «улюхия» — от арабского слова «илиях»,

уравнивает Создателя и творение в каких-то свойствах божественного, находится вне Ислама. А мусульманская религия покоится на двух основах. Первая — произнесение слов свидетельства веры⁷⁷, их верное понимание с дальнейшим следованием смыслу шахады. Вторая — поклонение Аллаху Всевышнему таким образом, каким научил благороднейший Посланник: без придания Ему в со товарищи кого-либо из творений. Поскольку мольба является частью поклонения, она должна быть обращена исключительно к Аллаху Всевышнему. Если человек направит молитвенное обращение к кому-то помимо Аллаха (попросит помощи у мертвых или прочих отсутствующих), то тем самым придаст Творцу со товарища в поклонении. Благороднейший Посланник был уважаемым и авторитетным пред Всевышним Аллахом. Поскольку полностью донес до людей халяль и харам⁷⁸, повеления и запреты, обещания и угрозы и т.д. — одним словом, передал им Его шариат. Прежние пророки имели те же обязательства. Однако следует помнить: принятие мольбы, избавление от несчастий, наставление на прямой путь, наделение

обозначающего (*дословно*) «объект поклонения». Соответственно «улюхия» означает «поклонение» или «божественность», дающую право обладателю этим качеством на то, чтоб ему поклонялись — прим. ред.

⁷⁷ Шахадат — свидетельство веры, заключенное в словах: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха».

⁷⁸ Халяль — согласно исламскому праву, дозволенные действия или вещи.

Харам — согласно исламскому праву, запрещенные для совершения действия или вещи, использование которых не разрешено.

богатством и здоровьем, дарование долгой жизни и счастья не входят в обязанности пророков — исполнение всего этого присуще исключительно Аллаху Всевышнему».

Делаем вывод: так как посланники, да благословит их Аллах и приветствует, являются посредниками в донесении шариата, вера в них и подчинение им в этом обязательны. Но вместе с этим, согласно мусульманским устоям, категорически запрещено придавать их в сотоварищи Аллаху в божественных особенностях. Следовательно, как нельзя из уважения перед ними совершать земные поклоны, так же не будет верным испрашивать у них то, что в ведении лишь Всевышнего Аллаха. Оттого благороднейший Посланник и повелел: **«Не превозносите меня, как превозносят Ису сына Марьям, ибо я — раб, поэтому говорите: “Раб Аллаха и Его посланник”».**

Итак, мусульманская религия не есть нечто вымышленное людьми, напротив, это нечто переданное благороднейшим Пророком. По этой причине люди не должны по своему разумению заниматься богостроительством, избрав смиренное приятие Ислама.

2) Возведение мечетей на могилах с целью почитания и возвеличивания.

Эту проблему ибн Таймийя толкует так: «Благороднейший Посланник проклял⁷⁹ людей, строящих на моги-

---

⁷⁹ Проклятие в исламской традиции означает, что Аллах отдалит такого человека от Своей милости в День Суда.

лах мечети (*желая возвеличить и почтить умершего*) (1)⁸⁰, а также молил: “О Аллах! Не делай мою могилу идолом, которому поклоняются!” Вот почему не разрешено сооружать молельни на могилах людей, которых считают святыми. Завоевав земли Шама⁸¹, сподвижники ‘Умар и ‘Усман⁸² посетили ее. Тем не менее тогда ни один сахаб не отправился к могиле Ибрахима⁸³, миру, — над ней не было места святилищу. Так обстояло дело и в эпоху Омейядских⁸⁴ и Аббасидских халифов, пока в конце пятого века (*хиджры — прим. перев.*) христиане не захватили провинцию Шам и не построили на могиле Ибрахима Халила нынешнее сооружение. Позднее, когда эти земли вновь перешли к исламскому государству, мусульмане сделали это здание мечетью. Хотя существует запрет благородных сподвижников возводить постройки на могилах (1)⁸⁵. После того, как в городе Шуштер⁸⁶ появилось захоронение

---

⁸⁰ (1) Сахих Бухари. Т. 2. С. 91–93.

⁸¹ Шам — синоним названия Левант.

⁸² ‘Усман бин ‘Аффан (*правил 24–35/644–655 гг.*) — один из самых уважаемых сподвижников, третий праведный халиф.

⁸³ Ибрахим — пророк, отождествляется с библейским Авраамом, самое распространенное прозвище которого — «халил Аллах», то есть «друг Аллаха».

⁸⁴ Омейяды — первая династия халифов, основанная Му‘авией бин Аби Суфйаном в 661 году.

⁸⁵ (1) При отсутствии порока поклонения, разумеется, должно быть допустимо устанавливать над могилами опознавательные знаки и камни с надписями.

⁸⁶ Шуштер (*араб. «Тустар»*) — город на юго-западе Ирана.

пророка Данийала⁸⁷, ‘Умар написал в ответ на письмо Абу Мусы аль-Аш‘ари⁸⁸: “Вели выкопать в тринадцати местах могилы и погребки в одну из них кости пророка Данийала так, чтобы этого не узнали люди; если его могила станет известна, они начнут впадать в искушение”. А когда ‘Умар узнал, что сыны Адама, желая получить благословение, поочередно читают намаз там, где однажды молился благороднейший Посланник, он запретил это дело, сказав:

«إِنَّمَا هَلَكَ مَنْ كَانَ قَبْلَكُمْ بِاتِّخَاذِ آثَارِ أَنْبِيَائِهِمْ مَسَاجِدَ مِنْ
أَدْرَكَتَهُ الصَّلَاةُ وَفَلِيصَلْ وَإِلَّا فليذهب»⁸⁹(2),

что означает: **“Погибли общины, которые были до вас, из-за того, что в жажде благословения сделали места, оставшиеся после своих пророков, святилищами. Молитесь там, где вас застанет время молитвы, или же идите по своим делам”**. Воистину, тако-

⁸⁷ Данийал — пророк, отождествляется с библейским Даниилом.

⁸⁸ Абу Муса аль-Аш‘ари — сподвижник, государственный деятель, наместник Басры и Куфы.

⁸⁹ (2) «Поскольку Пророк ﷺ не ставил целью молиться именно в этом месте, а помолился лишь потому, что оказался там, то ‘Умар ﷺ считал, что соответствие ему лишь в действии, без соответствия в намерении, не будет следованием за ним, а наоборот, обособление этого места молитвой будет нововведением, как у обладателей Писания, которые погибли из-за этого; и поэтому он запретил верующим уподобляться им в этом. Тот, кто совершает это, уподобляется Пророку ﷺ в форме и иудеям с христианами в намерении, которое является действенным сердцем. В этом и заключается основа, что следование сунне — выше, чем следование форме действия», — «ат-Тавассуль ва аль-василья», стр. 124.

во единобожие, предписываемое Исламом (1)⁹⁰. Один из арабских путешественников рассказывает о склепе ‘Абд аль-Кадира аль-Джиляни⁹¹, находящемся в Багдаде: *“Кругом огромные здания, привлекающие взоры, а его мечеть переполнена учащимися; и люди настолько почитают его, что из-за этого почти забывается величие Аллаха Всевышнего”*».

3) **Васи́ля. Тавассуль и просьба о помощи у мертвых. Посещение могил.**

Мнение Ибн Таймийи по этому вопросу таково: «На языке шариата словом *«васи́ля»* обозначают нечто, послужившее приближению к Аллаху Всевышнему, иногда под этим словом подразумевается определенная степень в Раю. Есть благословенные слова Всевышнего: **“О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, ищите близости к Нему и сражайтесь на Его пути,—**

---

⁹⁰ (1) В эпоху невежества верили, что *«души мертвых выполняют роль посредников между Аллахом Всевышним и людьми»*, и из-за этого почитали души мертвых священными, собираясь на их могилах, оказывали почести сродни поклонению и совершали жертвоприношения животных. Шариат призывает оберегаться от таких убеждений, сообщает об отсутствии святости и исключительности у деревьев и камней, рек и родников, если доказательство [обратного] не приходит в особом порядке. ‘Умар заставил срубить дерево, сидя под которым благороднейший Пророк ﷺ принимал клятву у сподвижников, после того как узнал о людях, посещавших это дерево с целью получения благословения.

⁹¹ ‘Абд аль-Кадир аль-Джиляни (470–561/1077–1166) — богослов ханбалитского мазхаба, суфийский шейх, считается основателем тариката Кадирийя.

быть может, вы преуспеете⁹² («Ма'ида», 39⁹³) и **“Те, к кому они взывают с мольбой, сами ищут близости к своему Господу”**⁹⁴ («Бану исра'ил», 58⁹⁵), — в них подразумевается первый смысл, а в хадисе “Приведи Мухаммада к степени «васiля» — второй. Что касается причин, которые приближают к Аллаху Всевышнему, то это вера и дела. Вывод таков: васiля заключается в следовании благороднейшему Посланнику, и иного значения «васiля» в первоначальном смысле в шариате не имеется. Тогда как понятие «тавассуль» можно истолковать в трех разных значениях:

1) васiля как следование благороднейшему Посланнику и подчинение его указаниям. В данном значении тавассуль является обязательным, и вера людей без него не будет полноценной;

2) васiля как мольба и заступничество благороднейшего Посланника. В данном значении тавассуль имеет отношение к периоду жизни благороднейшего Посланника и Судному дню. Не дозволено обращаться с мольбой и просьбами о заступничестве к благороднейшему Посланнику после его смерти, в особенности около его могилы;

3) васiля посредством личности и права благороднейшего Посланника. В данном значении тавассуль

⁹² «يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَابْتَغُوا إِلَيْهِ الْوَسِيلَةَ وَجَاهِدُوا فِي سَبِيلِهِ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ».

⁹³ Ошибка, правильно — 35 аят.

⁹⁴ «أُولَئِكَ الَّذِينَ يَدْعُونَ يَبْتَغُونَ إِلَىٰ رَبِّهِمُ الْوَسِيلَةَ».

⁹⁵ Ошибка, правильно — Сура «аль-Исра», 57 аят.

не был известен в передаче сподвижников и праведных предшественников. В связи с этим знаменитый ученый из числа ханафитов Кудури⁹⁶ сказал: *«Испрашивание нужд посредством творений не разрешено, потому что у творений нет прав над Творцом»*.

В качестве примера рассмотрим слова ‘Умара : *«О Всевышний! Когда пришла засуха, мы делали тавассуль к Тебе посредством нашего Пророка, просили Тебя его молитвой, и Ты ниспосылал дождь. Теперь мы делаем тавассуль к Тебе посредством дяди нашего Пророка — даруй же нам дождь!»* — он произнес их во время истиска⁹⁷. Чтобы счесть данные слова тавассулем в значении, указанном выше — во втором пункте, обращение посредством молитвы Аллаху должно совершаться живым Пророком, таково условие. Будь иначе, ‘Умар и благородные сподвижники вместо того, чтобы совершать тавассуль посредством мольбы ‘Аббаса, совершили бы его, прибегнув к мольбе благороднейшего Посланника .

Подытоживаем вышесказанное: согласно исламскому шариату, мольба к творениям, а также василя и васита⁹⁸ через их личности, их достоинства и их права — будь они живы или мертвы, будь они пророками или обычными

---

⁹⁶ Кудури. Абу аль-Хасан Ахмад бин аль-Кудури аль-Багдади (362–428/972–1036) — ханафитский правовед, автор знаменитого трактата по фикху под названием «Мухтасар аль-Кудури».

⁹⁷ Истиска — намаз, в котором молящиеся просят Аллаха о ниспослании дождя.

⁹⁸ Васита — посредничество.

людьми, будь через истигаса⁹⁹ или истимдад¹⁰⁰, тавасуль или василя или же при помощи иных словесных действий — неправильны. О вещах, которые неспособны совершить люди, необходимо молить одного лишь Аллаха Всевышнего и просить помощи только у Него, взывая напрямую. Мольба к кому-либо помимо Аллаха с надеждой на выздоровление от недуга и избавление от бед и несчастий, обращение к шейхам с просьбами о поддержке является запрещенным исламской религией «ширком»¹⁰¹ (1)¹⁰². Мольба есть поклонение, более того, это сама суть поклонения, вследствие этого она должна быть посвящена одному лишь Истинному Преславному и Всевышнему Аллаху, в этом у Него не должно быть сотоварища (2)¹⁰³. Благородные сподвижники просили благороднейшего Посланника обратиться за них с мольбой к Аллаху Всевышнему. Сообщается, что даже сам он говорил некоторым из них: «*О брат!*

---

⁹⁹ Истигаса — зов о помощи, как правило сопровождающийся плачем и стенаниями.

¹⁰⁰ Истимдад — просьба о помощи и поддержки.

¹⁰¹ Ширк — многобожие, придание Аллаху сотоварищей.

¹⁰² (1) «Многие впали в заблуждение относительно такого дела, как обращение к душам шейхов с просьбой о помощи, подобно заблуждению тех, кто верит, что их шейхи обладают скрытой способностью управлять душами и они таким образом становятся посредниками между Аллахом и Его творениями, приближают к Нему, если пожелают, как говорили арабы в период невежества о своих идолах», — «Аль-Манар», том 11, стр. 510.

¹⁰³ (2) Обращение за осязаемой помощью, просьба [к кому-либо] совершить мольбу Аллаху Всевышнему [за себя], василя посредством своего имана, своей покорности и любви по отношению к благороднейшему Посланнику являются иным вопросом.

Включите в ваши молитвы и нас!» Тем не менее, какие бы события и несчастья с ними ни происходили, нет сведений, что они обращались с мольбами напрямую к посланнику Аллаха и также просили помощи у его души.

Навещать могилы мусульман (*зийарат*) и в особенности могилу благороднейшего Посланника — это мустахаб¹⁰⁴. При посещении могил необходимо, в соответствии с традицией благороднейшего Посланника, стоя произнести благопожелание, попросить у Аллаха прощения и здоровья. Посланник ﷺ навещая могилы, произносил, выпрямившись в полный рост, такую мольбу: **«Мир вам, обитатели из числа верующих и мусульман. И мы, по воле Аллаха, к вам присоединимся. Пусть Аллах помилует тех из нас и вас, кто пришел раньше и придет позже. Просим благополучия у Аллаха для тех и других. О Аллах, не лишай нас награды и не испытывай после них. Прости нам и им!»** Дозволенное исламской религией посещение могил на деле совершается именно таким образом. Обращение к мертвым и душам, перешедшим в мир иной, для исполнения своих желаний, просьбы к ним о мольбе и заступничестве не являются целью посещения могил. В исламе нет подобного зийарата. Целовать могилы, совершать обход вокруг них с целью поклонения и их возвеличивания и пытаться приблизиться к Аллаху посредством обетов и жертвоприношений

---

¹⁰⁴ Мустахаб — в шариатской терминологии означает богоугодное действие желательное к исполнению.

на погосте, несомненно, запрещено исламским шариа-том (1)¹⁰⁵.

Совершение зийарата подобным образом не было передано ни благороднейшим Посланником, ни даже сподвижниками и является нововведением, а точнее — ширком, многобожием. Как становится ясным из предыдущего изложения, существует два вида зийарата: первый из них — «законный», соответствующий букве и духу шариата, а второй — «псевдозаконный», иначе говоря, не укорененный в шариате. Мольба за умерших, равно как и чтение погребальной молитвы, — благое дело, подобное раздаче закята беднякам. Когда-то все это было очень хорошим обрядом. Но шайтан, привыкший к совращению людей, счел и посещение могил подходящим для этой цели, ведь он все время входит через врата поклонения: вместо обычая совершать мольбу и просить для умерших благополучия ему удалось распространить испрашивание у них помощи и поклонение им».

---

¹⁰⁵ (1) «Ни наш Пророк ﷺ, ни пророки до него не узаконили для людей обращение с просьбами к ангелам, пророкам, праведникам и прошения у них заступничества в их отсутствие или после их смерти. Пусть никто не говорит: «О ангелы Аллаха, заступитесь пред Аллахом за меня, пусть Он дарует нам помощь, либо пропитание, либо направит на путь истинный», — как никто не говорит умершим пророкам и праведникам: «О пророк Аллаха, о посланник Аллаха, помолись за меня Аллашу, попроси для меня у Аллаха, пусть Аллах простит меня», — «ат-Тавассуль ва аль-василия», стр. 19.

4) Путешествие с целью зийарата.

По данному вопросу мнение Ибн Таймийи таково: «*”Не выходите в путь кроме как к трем молитвенным домам: Заповедной мечети, мечети аль-Акса и этой (имеется в виду Мечеть Пророка в Медине — прим. перев.)”*», — так говорится в хадисе, который был передан Бухари и Муслимом и принят учеными. Исходя из него, допустимо совершать путешествия с целью поклонения и зийарата к указанным трем сооружениям — это является благим поступком; запрещено отправляться в путь с целью поклонения (при отсутствии особых доводов) к другим достопримечательностям, будь то могилы пророков или иные благословенные места. Запретность подобных поездок не должна пониматься как недозволенность зийарата вообще: из первого не следует второе. Для человека, находящегося в Медине, появление на могиле благороднейшего Посланника и двух его соратников, а также погребенных в Баки¹⁰⁶ или посещение мечети Куба¹⁰⁷ или мучеников Ухуда¹⁰⁸ будет благим поступком — лишь бы все происходило в рамках шарията. Проблема не в зийарате, а в путешествии и поездке с намерением зийарата. В эпоху салафов не совершались паломничества к могилам пророков и уважаемых людей с подобной целью. Когда имама Малика спросили: “Необходимо

---

¹⁰⁶ Кладбище в Медине.

¹⁰⁷ Пригород Медины. В нем расположена самая первая мечеть в истории Ислама — масджид аль-Куба’.

¹⁰⁸ Гора на севере от Медины. Место одного из самых значимых сражений в истории раннего Ислама.

ли человеку, давшему обет посетить могилу благороднейшего Посланника, исполнить свой обет?”, — он ответил: “Если под этим подразумевается посещение мечети Пророка, то необходимо; если же истинной целью было посещение его благословенной могилы, то пусть не едет. Ибо это дело запрещено!” Немало хадисов, в которых говорится о достоинствах посещения могил и святынь, а именно: “Проявил ко мне грубость тот, кто совершил хадж и не навестил меня”; “Тот, кто навестил меня после моей смерти, подобен навестившему меня при моей жизни”; “Тот, кто навестит меня и моего отца [Ибрахима]¹⁰⁹ в один и тот же год, — тому гарантирован Рай”; “Если постигнет вас несчастье, то обращайтесь к обитателям могил”, — их вкупе с другими приданиями выдумали рафидиты¹¹⁰ (1)¹¹¹. Считая посещение могил даже равным обряду хаджа, они написали об этом книгу “Манасик аль-кубур”¹¹². Хотя Посланник Аллаха запретил восседать у захоронений и вершить на них поклонение. А сподвижники, заходя в мечеть, не останавливались около благословенной могилы и лишь изредка произно-

¹⁰⁹ Имеется в виду праотец Ибрахим, что подтверждается в источниках по недостоверным хадисам. См. «Аль-Макасыд аль-хасана» имама ас-Сахави, хадис 1078 — прим. ред.

¹¹⁰ Рафидиты — одно из названий, данных суннитами ши‘итам, прежде всего имамитам.

¹¹¹ (1) «Все хадисы о посещении его могилы 葬 — слабые, на что нельзя опираться в религии. Авторы достоверных сборников и авторы «ас-Сунан» не передают эти хадисы, их передают только те, кто передает слабые хадисы, как ад-Даркутни, аль-Баззар и др.», — «ат-Тавассуль», стр. 83.

¹¹² «Обряды могил».

силы слова приветствия. Проявление возвеличивающего почтения по отношению к благороднейшему Посланнику заключается в исполнении его повелений и соответствии духу Ислама отношения к людям. Иначе проявление уважения в форме, противоречащей цели шариата, будет не почтением, а унижением».

Исходя из вышесказанного Ибн Таймийей, нет вреда в том, что люди едут посмотреть на город Булгар, Биляр, башню Сююмбике, святых Астрахани, Горы господ¹¹³, мавзолеи и родники Сын-Таша¹¹⁴, могилы Ахмада Йасави¹¹⁵ и ходжи Баха ад-Дина¹¹⁶, трон Сулеймана¹¹⁷

---

¹¹³ В оригинале: Хужалар таулары.

¹¹⁴ Довольно проблематично установить, что именно Ризаэтдин бин Фахретдин подразумевал в данном месте. В оригинале: «кэшэнэлэр вэ сынташ (с татарского также переводится как “каменное изваяние” или “надгробный камень” — прим. перев.) чишмэлэре». В «Жэвамигуль кэлим шэрхе» у него имеется следующее упоминание: «Чишмэ авылында кэшэнэ вэ сынташ каберлэренэ барып нэзер корбан богазлаулар...» (*Ризаэтдин бине Фахретдин. Жэвамигуль кэлим шэрхе. Казан, 1995. Б. 377*), а в произведении под названием «Ибн Араби» он пишет: «... соң көнлэрдэ Уфа шәһәренә якын жирдә «чишмә» вэ «сынташ» исемендә яңа зияратгәһлэр ихдәс булды» (*Ризаэтдин бин Фахретдин. Ибн Араби. Оренбург, 1912. Б. 16*).

¹¹⁵ Ахмад Йасави (1093–1166) — суфийский поэт, один из первых мистиков тюркского происхождения. Его могила расположена в городе Туркестан в современном Казахстане.

¹¹⁶ Баха ад-Дин. Баха ад-Дин Мухаммад бин Бурхан ад-Дин Мухаммад аль-Бухари (1318–1389) — основатель суфийского ордена накшбандийа. Его могила находится в пригороде Бухары.

¹¹⁷ Возможно, имеется в виду гора Сулайман-Тоо, находящаяся рядом с городом Ош на юге Киргизии, на вершине которой расположена мечеть «Тахт-Сулайман» («Трон Соломона»).

и на многие-многие подобные места, если они совершают путешествие, руководствуясь желанием познакомиться с новыми общинами, лицезреть чудесную природу, увидеть археологические памятники и исторические места. А с точки зрения обретения знаний и назидания это даже может быть прекрасным занятием. Но если намерение — обращение за помощью и получение пользы в загробном мире, то это будет запрещенным. Путешествие в первом случае — дело мирское и мубах¹¹⁸, во втором — исповедование религии посредством того, что не является ее частью. Богостроительство по прихоти своего умозрения запрещено шариатом. Верное Аллаху известно лучше.

На самом деле, искажение и извращение религий приходит не через злых, порочных людей, причиной тому хорошие люди с хорошим намерением: хоть чуть-чуть, да привнести новизны. Благое желание придать блеска религии и показать ее привлекательной в итоге привело к пагубным результатам и, изменив принципы религий, стало причиной порчи их основ. Видимо, поэтому на вопрос *«Следует ли совершить благодарственный земной поклон тем, кто получил радостную весть?»* имам Малик ответил: *«Пусть не совершают, подобного не было во времена Посланника Аллаха»*. А когда собеседник стал настаивать: *«Абу Бакр ас-Сыддик совершил благодарственный земной поклон после того, как получил*

---

¹¹⁸ Мубах — шариатский термин, обозначающий дозволенные дела, которые не предписаны и не запрещены религиозным законом.

весть о победе мусульман в Йамаме¹¹⁹», — имам сказал: «Я не слышал о подобном событии, предположу, что оно выдуманно. Сколько городов завоевали Посланник Аллаха и мусульмане после него, однако не сообщается о совершении ими благодарственного земного поклона подобным образом вслед за [взятием] хоть одного. Слышал ли ты, чтобы кто-то из них сделал земной поклон? Это — единодушное мнение, так что, если дойдет до тебя нечто, не ведомое тебе, отринь это» (1)¹²⁰. Таким образом, имамом Маликом не возбраняется совершение земного поклона Всевышнему Аллаху и добровольное чтение дополнительного намаза, но запрещается учреждение религиозного обряда в форме, не существовавшей в Счастливом столетии у первых мусульман.

5) Иджма'¹²¹, иджтихад¹²² и таклид¹²³.

О толковании этих терминов Ибн Таймийя говорит:

«Если по поводу какого-либо религиозного вопроса у тех, кто им занимается, установится иджма', будет неправильным противоречить ей. В любом случае умма

---

¹¹⁹ Йамама — область в центральной части Аравийского полуострова.

¹²⁰ (1) Аль-Мувафакат ли аш-Шатыби аль-Гарнаты.

¹²¹ Иджма' — единое мнение или сходные подходы мусульманских богословов в отношении какой-либо проблемы.

¹²² Иджтихад («усердствование») — деятельность богослова в вынесении правовых предписаний (*фатв*) и решении различных религиозных проблем, опираясь на аяты Корана, хадисы, кьяс и иджма'.

¹²³ Таклид («следование») — следование за религиозным авторитетом (как правило, *муджтахидом*) в каком-либо вопросе.

не последует за ошибочным выводом и не нарушит норму, противоречащую шариату. Имеется множество правил для иджма', которые необходимо знать. При ее объявлении многие проявляют легкомыслие: бывает, что заявляют о единодушном мнении там, где вообще нет иджма', даже в вопросах, явно противоречащих благородному Корану и Сунне. Некоторые люди хотят придать статус иджма' выводам, на которых сошлись муджтахиды четырех мазхабов. Тогда как слова четырех знаменитых богословов или иных людей не являются доводами, которым нельзя противоречить. Законная иджма' не устанавливается лишь на основе согласия четырех высокопоставленных факихов. Поэтому они и запрещали следовать за собой без знания их доводов; увещевали отказываться от действий, сообразуемых с теми их словами, которые противоречат Корану и благородному хадису. В действительности, ни одному представителю той уммы не суждено было стать обладателем знания всех преданий. Ведь если некоторые хадисы остались неизвестными даже Абу Бакру ас-Сыддику, не покидавшему нашего Господина, Гордость Вселенной, большую часть ночей и дней, в пути и дома, что уж говорить о полноте знания остальных муджтахидов?! Хадисоведы были сильно рассредоточены, особенно в эпоху муджтахидов. Сборники же хадисов были составлены после них. Вероятно, вследствие этого многие люди из числа ученых, следующих мазхабам, противоречат в многочисленных вопросах даже ясным высказываниям своих имамов».

б) Наука калам и тасаввуф¹²⁴.

О каламе и тасаввуфе как науках Ибн Таймийя высказывается критически: *«В постижении религии и ее научного знания у людей имеется один законный и два еретических пути. Первым из путей нововведения является метод калама, а вторым — линия аскетов и суфиев. Законный же путь сводится к следованию Сунне, переданной благороднейшим Посланником, а также в аргументации и действии в соответствии с ней. Мудрость шариата, переданного благороднейшим Посланником, отличается от того, что в книгах по каламу. Эта наука — путь, приводящий к сомнению; подавляющая часть из тех, кто занимался ею, в конце своей жизни оказались в смятении, а некоторые объявили о своем возвращении к вере большинства. (Естественно, это были люди, знающие и понимающие истину, а те, кто получает знания путем одного лишь таклида, конечно же, и в смятение не впадут, и истину не обретут!) (1)¹²⁵. Потому-то салафы (мусульмане былых времен) запрещали заниматься наукой калама. Среди благородных сподвижников*

¹²⁴ Тасаввуф — суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе.

¹²⁵ (1) *Я оставил все мнения калама*

Вводящему нововведения,

Который призывает ими к погибели.

Я придерживаюсь последователей хадиса, ведь они

Зовут к путям благонравия и прямоты.

Разве человек теряет какую-то цель,

Когда говорит: «Я следую за пророком Мухаммадом»? —

Бугйа аль-ву'а. С. 246.

и почтенных таби‘инов не встречались те, кто доказывал сотворенность мира возникновением движения и покоя, тела (*джисм*) и субстанции (*джавхар*). Несмотря на то что некоторые указывают в качестве причины порицания калама салафами наличие в нем таких новоизобретенных терминов, как «*субстанция*», «*тело*», «*акциденция*» (*‘арад*), на самом деле это не так. Поводом к порицанию калама является то, что он ложен по своей сути. Многие его принципы противоречат Корану и Сунне (1)¹²⁶.

В последние времена приверженцы тасаввуфа, связывая данный путь с ‘Умаром и ‘Али¹²⁷, сообщают о причастности их обоих к «*хирке*»¹²⁸. По их мнению, у хирки ‘Умара имеется два иснада, один из которых через Увайса аль-Карани¹²⁹, а второй через Абу Муслима аль-Хавлани¹³⁰. Иснад хирки ‘Али в одном случае проводят через Хасана аль-Басри, Хабиба ‘Аджами, Давуда Та‘и, Ма‘руфа Кархи, Сари Сакати¹³¹, Джунай-

¹²⁶ (1) Мувафака сарих аль-ма‘куль ли-сахих аль-манкуль. Т. 1. С. 138–139.

¹²⁷ ‘Али Абу Талиб (*правил 35–41/655–661 гг.*) — четвертый праведный халиф и зять пророка Мухаммада.

¹²⁸ Хирка — духовное посвящение (*дословно: ветхая одежда, тряпье, которое мюрид одевает в знак признания и присяги шейху*).

¹²⁹ Увайс аль-Карани. Увайс бин ‘Амир бин Харб аль-Карани (*ум. 37/657*) — табиин родом из Йемена, один из «восьми аскетов», почитается как святой, погиб в битве при Сиффине, сражаясь на стороне ‘Али.

¹³⁰ Абу Муслим аль-Хавлани (*ум. 65/684*) — табиин из Дамаска, один из «восьми аскетов».

¹³¹ Хасан аль-Басри. аль-Хасан бин Йасар аль-Басри (*21–110/642–*

да, в другом — через ‘Али бин Муса Рида¹³², Ма‘руфа Кархи, Сари Сакати, Джунайда. Тем не менее данные иснады, с точки зрения науки иснадов, являются ложными (2)¹³⁵. Нет сомнений в том, что Джунайд

---

728) — один из самых известных табиинов, богослов, знаток хадисов, аскет; к нему восходят силсилы множества суфийских орденов.

Хабиб ‘Аджами. Хабиб бин Мухаммад ‘Аджами аль-Басри (ум. 737/120) — мистик персидского происхождения, ученик Хасана аль-Басри.

Давуд Та‘и. Абу Сулайман Давуд ат-Та‘и (ум. 781/165) — знаменитый мистик.

Ма‘руф Кархи. Абу Махфуз Ма‘руф бин Фируз аль-Кархи (ум. 815/200) — знаменитый суфий из Багдада, одна из ключевых фигур тасаввуфа.

Сари Сакати. Абу аль-Хасан Сари бин аль-Мугаллис ас-Сакати (ум. 253/867) — суфий из Багдада.

¹³² ‘Али бин Муса Рида (ум. 203/818) — восьмой шиитский имам, богослов, в 817 году халиф Ма‘мун назначил его своим престолонаследником.

¹³⁵ (2) Ибн Таймийя не проявлял по отношению к современным ему суфиям такой же симпатии и любви, как к приверженцам хадиса и тафсира. И это неудивительно. Каждый человек, естественно, смотрит благожелательно на людей, разделяющих его убеждения. **«Каждая партия радуется тому, что у нее»** (Коран, 30:32). Ибн Таймийя в этом не исключение. Часть мухаддисов не принимает хадисы от некоторых шейхов тарикатов, называя причиной этого их приверженность суфизму. Ибн аль-Джаузи сказал о Газали и даже о Джунайде и Шибли: «Клянусь, эти свернули лист шарията. Ох, если бы они не становились суфиями!» Ша‘рани передает от Абу аль-Хасана аш-Шазили: «Признаки святого известны лишь самим святым, так как же может несвятой отрицать святость какого-либо человека?! Это всего лишь фанатизм, как мы видим это в наше время от Ибн Таймийи, когда он опровергает нас и наших братьев. Ибн Таймийя в тех своих произведениях, которые видели мы, отрицает не [наличие] святости в людях, а знание о чьей-

беседовал с Сари, а Сари — с Ма‘руфом. Это подтверждено историей. Однако отсутствуют сведения не только о беседе Ма‘руфа Кархи с ‘Али бин Мусой ар-Рида, но даже об их встрече. Ма‘руф был всецело погружен в богослужение, отстранившись от мира, в местечке под названием Карх¹³⁴. ‘Али бин Муса же являлся престолонаследником халифа. Ни в одной книге, написанной о Ма‘руфе, нет сообщений о возможной встрече. Слова “Ма‘руф стал мусульманином рядом с ‘Али бин Мусой ар-Рида, служа у него привратником” являются ложью. Также недостоверно то, что Ма‘руф беседовал с Давудом ат-Та’и, а Давуд Та’и — с Хабибом ‘Аджами. Знаменитые историки единодушны в том, что Хасан аль-Басри не общался с хазратом ‘Али (1)¹³⁵. Он обучался у таких

либо святости. А это разные вещи».

(Ибн аль-Джаузи. Абу аль-Фарадж ‘Абд ар-Рахман бин ‘Али аль-Кураши (ум. 1200/597) — историк, правовед и мухаддис из Багдада.

Газали. Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси (450–505/1058–1111) — богослов, правовед, философ родом из Ирана. Автор «Ихйа’ ‘улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»).

Шибли. Абу Бакр аш-Шибли (247–334/861–945) — суфий персидского происхождения, ученик Джунайда.

Абд аль-Ваххаб аш-Ша‘рани (898–973/1492–1565) — египетский суфий и богослов, эпоним тариката ша‘равиййа.

Абу аль-Хасан аш-Шазили (593–656/1196–1258) — богослов и суфий из Марокко, основатель тариката шазилийа).

¹³⁴ Карх — район Багдада.

¹³⁵ (1) «Аль-Хасан аль-Басри из числа больших табиинов видел ‘Усмана и слушал его хутбу, видел ‘Али, и не достоверно, что слышал его». Табакатуль-мудаллисин. Хафиз Ибн Хаджар. С. 8.

сподвижников ‘Али, как Ахнаф бин Кайс и Кайс бин ‘Аббад¹³⁶. Как видите, у нас имелись сведения о тасаввуфе, иснады которого мы сочли необходимым проверить. Это и есть полученный нами результат, мы представили его здесь. Среди благородных сподвижников и таби‘инов вообще не существовало таких вещей, как облачение в хирку, шейхство¹³⁷ и муридство¹³⁸, муршидство¹³⁹ и дервишество¹⁴⁰. Ни один из них не посвящал себя другому, но обучался нравственности и знаниям у тех, кто был рядом. Для них шейхи и учителя были подобны имамам в коллективной молитве и проводникам во время хаджа; они следовали за ними тогда, когда те были правы, и не следовали тогда, когда те ошибались. Во всяком случае они не относились к шейхам и учителям как к идолам. Много тех, кто хвалит сторонников тасаввуфа, как и тех, кто их ругает, — те и другие проявляют одинаковую чрезмерность в преступании границ. В действительности же нельзя отрицать, что среди последователей суфизма есть как очень хорошие и полезные люди, так и зловередные».

---

¹³⁶ Ахнаф бин Кайс (ум. 67/687) — табиин, полководец.

Кайс бин ‘Аббад (ум. 699/80) — таби‘ин.

¹³⁷ Шейх — в данном случае наставник или глава суфийского ордена.

¹³⁸ Мурид — ученик суфийского шейха.

¹³⁹ Муршид — учитель, наставник в суфизме.

¹⁴⁰ Дервиш — нищенствующий суфий.

7) Зуль-Карнайн¹⁴¹.

Об упоминаемом в Коране Зуль-Карнайне Ибн Таймийя говорит: *«Некоторые муфассиры¹⁴², по-видимому, придя в изумление от славы Аристотеля и желая ее распространить, утверждают, что Александр Македонский, у которого Аристотель служил визирем¹⁴³, является Зуль-Карнайном, упоминаемым в Коране. Однако эти слова не более чем признак невежества. Известно, что Александр Македонский, у которого Аристотель служил визирем, был греческим правителем и, несмотря на завоевание Персии, не добрался до Китая, не строил преграду от Йаджудж и Маджудж. Зуль-Карнайн же являлся человеком, который жил на столетия раньше Александра Македонского».*

8) Му'авия и Йазид¹⁴⁴.

Об этих двух личностях Ибн Таймийя сообщает: *«После притязаний на главенство и распрей в халифате*

---

¹⁴¹ Зуль-Карнайн (араб. «Двурогий») — согласно Корану, великий завоеватель и правитель, воздвигший стену, защищающую от племен Йаджудж и Маджудж.

¹⁴² Муфассир — толкователь Корана.

¹⁴³ На самом деле Аристотель был учителем Александра Македонского.

¹⁴⁴ Му'авия бин Абу Суфьян (ум. 60/680) — сподвижник, наместник Палестины и Сирии, конфликтовал с халифом 'Али Абу Талибом, получил власть после убийства последнего в 661 году и основал династию Омейядов. Шииты обвиняют его в узурпации власти у рода Пророка, так как, по их мнению, халифом должен был стать Хасан сын 'Али. Йазид бин Му'авия (ум. 64/683) — второй халиф

среди мусульман получило распространение обильное словотворчество — о достоинствах некоторых сподвижников появилось множество сказаний. Люди сведущие, из числа знатоков хадиса и сунны, знают: предания о порицании и восхвалении Му'авии ложны, то есть вымышлены. Одни выдумывали хадисы, восхвалявшие его, в противовес другим, которые сочиняли порицающие хадисы, и обе стороны погрязли в клевете и лжи. Му'авия сам по себе был человеком мягким и терпеливым, умным и рассудительным, вдобавок к этому знатоком шариата. Катада¹⁴⁵, один из табиинов, говорил о нем: «Если вы станете похожи в делах на Му'авию, то большинство из вас скажет, что это Махди».

Если Му'авии и была присуща нерадивость, то лишь в сравнении с предшествующими ему халифами, а при сопоставлении с последующими — он достойный и справедливый мусульманин. Не было халифа, подобного ему, ни среди Омейядов, ни среди Аббасидов. Правда, о нем был распространен недостоверный слух, якобы «*по его приказу был отравлен Хасан*¹⁴⁶ ﷺ». Для подтверждения такого слуха необходимо либо явное шариатское доказательство, либо признание. На деле — ни того, ни дру-

---

из династии Омейядов, конкурировал с родом 'Али, его войсками после битвы при Кербеле (61/680 год) был убит Хусайн — второй сын 'Али и внук Пророка. Против него поднималось множество восстаний, в том числе восстание жителей Медины под предводительством сподвижника Ибн аз-Зубайра (ум. 73/692).

¹⁴⁵ Катада. Абу аль-Хаттаб Катада бин Ди'ама (ум. 118/736) — табиин, богослов, мухаддис, толкователь Корана.

¹⁴⁶ Хасан бин 'Али (ум. 50/670) — пятый халиф, сын четвертого праведного халифа 'Али и внук пророка Мухаммада.

гого. Впрочем, и восхваление, основанное на пересудах, тоже не внушило бы доверия. Благороднейший Посланник говорил: *«Избегайте домыслов, ибо домыслы — наиболее лживые речи»*. Правление Му‘авии при живом ‘Али не было верным. К тому же люди стали переходить границы недоброжелательности в отношении его сына Йазид. Одни говорили, что *«Йазид, желая отомстить за своих родственников и предков ‘Утбу бин Раби‘а, Валида и других, которые были убиты мусульманами в битве при Бадре¹⁴⁷, умертвил внука нашего Господина, Гордости Вселенной, Хусайна ﷺ»*; что он якобы проявил радость по этому поводу, а после того, как голову Хусайна привезли в Шам, палкой ударил по его зубам. По их мнению, *«Йазид был лицемером и неверующим»*. Другие тем временем утверждали, что *«Йазид относился к числу великих сподвижников и угодников Аллаха и был одним из праведных халифов»*. Обе эти противоречивые оценки являются преувеличением и крайностью. Подобно тому, как недоостоверно, что Йазид отдал приказ убить Хусайна ﷺ, так и сообщение о том, что его голову привезли в Дамаск и Шам, ложно. Что же говорить об ударе палкой по зубам? Если что-то доподлинно и известно об этом, так это то, что Йазид послал войска, дабы не допустить появления Хусайна ﷺ в провинции Ирака. Когда они встретились, сторонники Йазиды попытались взять их в плен, а приверженцы Хусайна воспротивились этому, начав сра-

---

¹⁴⁷ Битва при Бадре — одно из самых знаменитых и судьбоносных сражений на заре Ислама, произошедшее во втором году по хиджре (624 год) рядом с селением в 150 км к юго-западу от Медины между мусульманами и мекканцами. Завершилось победой мусульман.

жение; так Хусайн ﷺ пал мучеником. Поскольку Йазид родился во время правления ‘Усмана ﷺ, он не считался сподвижником, также не прославился религиозностью и праведностью. И хотя его лицемерие и неверие не подтверждаются шариатскими доводами, его жизненный путь не был благим. Те, кто считает Йазида одним из великих сахабов, перепутали его с Йазидом бин Аби Суфьяном, его дядей. Тот как раз являлся одним из уважаемых сподвижников и был назначен Абу Бакром ﷺ на должность правителя Шама. Когда Йазид бин Аби Суфьян отправился на место своей службы, Абу Бакр ас-Сыддик, провожая его, шел рядом с его верблюдом. Хотя Йазид, спешившись, выразил желание идти вместе с ним, Абу Бакр не дал на это своего согласия, сказав: *«Я считаю, эти мои шаги — на пути Аллаха»*,— и следовал таким образом еще довольно долго. После смерти Йазида его место занял Му‘авия, и все мусульмане оказались под властью Омейядов.

Плохие и хорошие сведения о Йазиде были чрезвычайно преувеличены в обстановке всеобщей вражды. Однако все мусульмане справедливо считали макрухом¹⁴⁸ его вступление на пост халифа. Смерть Хусайна и осада Медины стали небывалым несчастьем для мусульман. Если он не приказывал убить Хусайна и не был доволен этим убийством, то должен был наказать должностных лиц, действовавших без его повеления, но ничего подобного не произошло. Приверженцы истины недовольны

---

¹⁴⁸ Макрух — нежелательное с точки зрения исламского шариата действие.

Йазидом из-за этих его поступков, однако, несмотря на весь свой гнев, они, опасаясь нарушить законы шарията, предпочитают проявлять терпение. Мы не можем проклинать Йазида по причине того, что в исламе недопустимо проклинать конкретную личность. Вместе с тем нет нашего одобрения его дурным поступкам. Когда сын Ахмада Ибн Ханбаля по имени Салих сказал отцу: *«Некие люди хвалят Йазида бин Му‘авию»*, — тот ответил: *«С каким лицом человек, уверовавший в Аллаха Всевышнего и в Судный день, будет хвалить Йазида?»* Тогда Салих спросил: *«Раз так, тогда почему вы не проклинаете его?»* Ахмад ибн Ханбаль ответил вопросом на вопрос: *«О сын мой! Слышал ли ты хоть раз, чтобы твой отец проклинал кого-то?»* Нет никаких сомнений, что Хусайн испытал притеснение и стал мучеником. Его убийство относится к числу больших грехов. Если пожелает Аллах, это станет причиной его невероятного возвышения. О нем надлежит горевать и произносить истирджа¹⁴⁹, но необходимо воздержаться от таких действий, как раздирание одежд и истязание тел, — ими не будут довольны Аллах Всевышний и его Посланник. ***«Не из нас тот, кто бьет [себя] по щекам, разрывает свою одежду...»*** — так говорил Благоднейший Посланник. В связи с убийством Хусайна среди мусульман вошли в обиход два вида нововведений. Одно из них — траур и причитания в день ‘Ашура, которое ввели шииты; другое — торжества дня ‘Ашура, придуманное их противниками наперекор им. Для распростране-

---

¹⁴⁹ Истирджа — мольба со словами «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся», которая произносится после чьей-либо смерти.

ния своих убеждений представители обеих групп измыслили бесчисленное количество клеветы и лжи. Оба этих новшества являются очевидным заблуждением. В Исламе в связи с этой датой нет ни траура, ни торжества! Имеется хадис о желательности поста в день 'Ашура, и ничего, помимо этого. С одной стороны, мы не проклинаем Йазида и не считаем его неверующим и лицемером, а с другой — не даем одобрения его поступкам и не испытываем к нему симпатий. Груз содеянного этим человеком находится не в нашем ведении, а в ведении Аллаха. Аллах делает, что пожелает, решает, что хочет, и Он — не притеснитель».

9) Противоречие между разумом и Откровением.

Ибн Таймийя категорично отверг утверждение сторонников калама, что *«при возникновении противоречия между разумом и Откровением разум будет иметь превосходство»*, и написал по этой теме большое произведение под названием *«Мувафака сарих аль-ма'куль ли сахих аль-манкуль»*.

10) Его мысли о некоторых сводах хадисов и мухаддисах¹⁵⁰.

Ибн Таймийя говорит о муснаде Ахмада Ибн Ханбаля: *«Не все хадисы в нем принадлежат Ахмаду; также*

---

¹⁵⁰ Мухаддис — ученый, специализирующийся в области хадисоведения.

имеются предания, добавленные его сыном 'Абдуллахом. 'Абдуллах внес особенно много хадисов в муснады 'Али бин Аби Талиба».

О «Китаб аль-фирдавс» заявляет: «Несмотря на то, что его автор Ширавайх бин Шахрийар¹⁵¹ ад-Дайлами¹⁵² в какой-то степени относился к числу хадисоведов, в его произведении имеется множество выдуманных хадисов».

О Байхаки¹⁵³ имеет следующее мнение: «Байхаки передает о достоинствах сподвижников слабые и даже выдуманные хадисы, в этом Байхаки не одинок, у него имеются товарищи».

О «Хилья аль-авлийа'»¹⁵⁴ высказывается таким образом: «Ее автор передает о достоинствах праведных халифов слабые и даже не имеющие основы хадисы. Даракутни¹⁵⁵, Баззар¹⁵⁶ не остерегаются передачи слабых

¹⁵¹ Вероятно, ошибка, правильно — Шахрадар.

¹⁵² Абу аль-Шуджа' Ширавайх бин Шахрадар ад-Дайлами аль-Хамазани (445–509/1053–1115) — мухаддис, автор «Фирдавс аль-ахбар». Его сын Абу Мансур Шахрадар Ибн Ширавайх (ум. 558/1162) переработал и упорядочил эту книгу и дал ей название «Муснад аль-фирдавс».

¹⁵³ Байхаки. Абу Бакр Ахмад бин аль-Хусайн аль-Байхаки (384–458/994–1066) — мухаддис и факих шафи'итского мазхаба, автор «Сунан аль-Байхаки».

¹⁵⁴ «Хилья аль-авлийа' ва табакат аль-асфийа'» — биографический словарь иранского богослова и историка Абу Ну'айма аль-Исфахани (ум. 430/1038).

¹⁵⁵ Даракутни. Абу аль-Хасан 'Али бин 'Умар ад-Даракутни (306–385/918–995) — мухаддис из Багдада, автор «Сунан ад-Даракутни».

¹⁵⁶ Баззар. Абу Бакр Ахмад бин 'Амр аль-Басри аль-Баззар (ум. 292/905) — мухаддис и хафиз из Басры, автор «Муснад».

хадисов» (1)¹⁵⁷.

11) Необыкновенные явления и караматы¹⁵⁸. Хидр и Ильяс¹⁵⁹. Кутб, гаус и абдаль¹⁶⁰.

Обо всем этом Ибн Таймийя говорит: *«Хотя чудеса и подтверждают пророческую миссию, но необыкновенные явления не свидетельствуют о святости. Совершение кем-либо неслыханных вещей не есть повод возво-*

¹⁵⁷ (1) Я исключил данную часть из произведения под названием «Кутуб ас-ситта и их составители», боясь увеличения [объемов] книги, сейчас же мы, используя подходящий случай, включаем ее сюда.

¹⁵⁸ Согласно мнению богословов, сверхъестественные явления делятся на несколько видов:

Му'джиза — сверхъестественные деяния, совершаемые пророками по воле Аллаха для подтверждения своей миссии.

Карамат — сверхъестественные деяния, совершаемые праведниками и святыми.

Истидрадж — сверхъестественные деяния, совершаемые неверующими и грешниками.

Ма'уна — чудесное спасение обычных мусульман от бед и затруднений Аллахом Всевышним.

¹⁵⁹ Хидр — персонаж преданий, праведник, которому даровано бессмертие, дабы поддерживать в людях веру в Аллаха. Ильяс — пророк, отождествляемый с библейским Илией. Согласно легендам, Хидр и Ильяс живы и поныне и путешествуют по миру, помогая людям.

¹⁶⁰ Кутб («ось», «полюс», «столб») — верховный ранг в суфийской иерархии святых, в суфийской философии считается непогрешимым наместником Бога на земле, осведомленным о «тайном» смысле пророческого откровения. Гаус («помощник») — высший ранг в суфийской иерархии святых, часто используется как синоним титула «Кутб». Абдаль («замещающий») — ранг в суфийской иерархии святых.

дять этого человека в разряд приближенных и угодников Аллаха Всевышнего. Иногда в соответствии с тайнами, известными одному лишь Аллаху Всевышнему, исключительные явления исходят также и от людей, не совершающих намаз и не остерегающихся запрещенного, даже от людей с неполной верой и врагов Аллаха Всевышнего. Отсюда вывод: не все удивительные явления обязаны быть караматом. Одной из главных причин заблуждения былых народов стали необыкновенные явления — дьявол обманул их посредством этого. Неоднократно замечалось, что христиане, попавшие в затруднение, после просьбы о помощи и совершения истигаса лицезрели 'Ису и Марьям (да будет доволен ими Аллах) и получали от них поддержку в том, что усопшие выходили из своих могил и встречались с ними и обнимались. Между тем души, известные среди народа как «риджалъ аль-гайб»¹⁶¹, на самом деле являются «джиннами». Среди них имеются как хорошие, так и множество плохих, включая шайтанов.

На деле представители второй разновидности прибегают к всевозможным средствам для развращения людей и очень часто добиваются своего: совращая глупцов, используют стезю поклонения и благих дел. Некоторые, приняв обличие известного шейха, летают по воздуху, другие приносят знаменитым шейхам еду и питье: летом — зимние яства, а зимой — летние. Тем самым они желают придать огласке караматы и необыкновенные деяния шейха, сбив с пути как само-

---

¹⁶¹ «Сокровенные мужи» — невидимая иерархия суфийских святых.

го богослова, так и его последователей. Люди, которые плохо осведомлены в науках Книги и Сунны и следование которых благороднейшему Посланнику основано не на доказательствах и исследовании, а на голом подражании другим, сбивались и будут сбиваться с пути из-за подобных происшествий, следуя своим пристрастиям. Некоторые джинны, обернувшись львами, возили на своих спинах шейхов, желая совратить их с пути истинного. Были и те, кто, приняв образ умерших шейхов, внушали: «*Мы не находимся в могилах, а ходим среди людей*»; иной раз в облики шейхов, находящихся на Арафате¹⁶², они появлялись в таких далеких городах, как Багдад и Басра. Отдельные джинны внушали некоторым иллюзию ритуального обхода вокруг Каабы, прочим — призракное лицезрение Трона и Хранимой скрижали¹⁶³. По причине небрежения науками Книги и Сунны искушенных подобными вещами бывает много. Те же, кто наделен благими знаниями, не обманываются этим (1)¹⁶⁴.

---

¹⁶² Арафат — гора недалеко от Мекки, стояние на этой горе является кульминацией обрядов хаджа.

¹⁶³ Хранимая скрижаль («*аль-Лаух аль-махфуз*») — небесный прототип всех священных писаний, на котором написаны все события прошлого и будущего.

¹⁶⁴ (1) «Абу Майсара аль-Малики однажды ночью совершал молитву у себя в нише, взывал [к Аллаху] и молился. Вдруг ниша раскрылась, и оттуда вышел ярчайший свет, а потом проявилось лицо и сказало ему: «Наполнись с моего лица, Абу Майсара, я — твой Господь Высочайший!» Абу Майсара плюнул в него и сказал: «Сгинь, проклятый, да проклянет тебя Аллах!», — аль-Мувафакат ли аш-Шатиби аль-Гарнати. Т. 2. С. 172.

Абу Майсара аль-Малики (ум. 338/949) — правовед из Марокко.

Часть этих джиннов предстают перед одними людьми под именами пророков Хидра и Ильяса, а перед другими — ‘Исы и Мухаммада (*да будет доволен всеми ими Аллах*), не упуская любую возможность совершить мерзость. Удивительный случай произошел и с нами: в городе Дамаске я призывал к вере тюрок и татар — многие из них были облагорожены принятием Ислама и обучены знаниям. Некоторое время спустя после этого я отправился в Египет. Волею судьбы там меня заключили в тюрьму. Пока я находился в полном неведении во время своего заключения, некий Ибн Таймийя в Дамаске призывал к вере татар. Когда это стало известно, власти, решив, что я сбежал из тюрьмы, устроили проверку. Обнаружив меня на месте, они не знали, что и сказать. А я озвучил предположение: *«Должно быть, какой-нибудь симпатизирующий мне джинн, приняв мой облик, выполнил мою обязанность»*. Вот говорят: *«Пророк ‘Иса после распятия явился апостолам»*. Если данное заявление верно, то, возможно, это один из джиннов предстал в его образе. Сколько людей впало в искушение из-за того, что Халладж¹⁶⁵ после повешения появился живым. Сколько чрезмерных и неумеренных слов произнесли о почившем Дасуки¹⁶⁶ (2)¹⁶⁷ его муриды, сообщая: *«Наш шейх постоянно посещает наши собрания»*. В действительности же в их образах предстают

¹⁶⁵ Халладж. Аль-Хусайн бин Мансур аль-Халладж (244–309/858–922) — мистик и поэт из Ирана, за свои еретические убеждения был заключен в тюрьму, а затем и казнен.

¹⁶⁶ Бурхан ад-Дин Ибрахим ибн Абу аль-Маджд ад-Дасуки (ум. в 676/1277) — суфий из южного Египта, основатель собственного тариката, распространенного в Северной Африке.

¹⁶⁷ (2) Ибрахим, скончался в возрасте 43 лет в 676/1277 году.

джинны с целью ввести людей в заблуждение. На подобных подменах основаны слова тех, кто утверждает в наши дни о появлении живым сына хазрата ‘Али Мухаммада бин аль-Ханафийа. Насколько народ неграмотен, подвержен суевериям и предрасположен к иллюзиям, настолько среди него распространены подобные истории. Имеется лишь один способ уберечься от них — обретение здравомыслия и шариата из Книги и Сунны. О людях, идущих по пути благородного Корана и пророческих хадисов, никогда не передавались и не будут передаваться известия о том, что им привиделись Хидр и Ильяс.

Мусульманам не была предписана вера в Хидра и Ильяса, кутбов, абдалов и им подобных, а слухи, распространяемые о них молвой, не имеют достоверной основы. Как бессмысленно ожидание шиитами Имама Мунтазара¹⁶⁸, так же нелепа и вера других в то, что Хидр и Ильяс живы в наши дни. Если они оба не умерли и находятся в здравии, то почему благороднейший Посланник хотя бы раз не упомянул о них своим сподвижникам, а если упомянул, то почему это сообщение не было передано мухаддисами? Говорят, будто множество людей один на один видели живыми пророков Хидра и Ильяса, беседовали с ними. Однако на каком основании они решили, что увиденные ими люди являются Хидром и Ильясом? Со слов самих этих людей? Если сегодня кто-нибудь подойдет

---

¹⁶⁸ Под Имамом аль-Мунтазар или Махди аль-Мунтазар шииты подразумевают Абу аль-Касима Мухаммада бин аль-Хасана аль-Махди (*род. 255/869, пропал 329/940*) — своего двенадцатого непогрешимого имама, который будет воевать с Даджалем и восстановит на земле справедливость.

и скажет: «Я пророк Нух, и я до сих пор в жив», — то поверит ли он в то, что это и есть тот самый древний пророк, как некие верят словам Хидра и Ильяса? Эти пророки ушли в мир иной, подобно другим людям, — умерли, достигнув естественного срока, и не подобает мусульманам говорить слова, противоречащие чувствам и истине, ведь по этой причине сохранность ислама ставится под вопрос. Управление миром, спасение людей от несчастий, будь то на море или на суше, таким образом, каким Он пожелает, — прерогатива самого Аллаха Всевышнего. Тут Он не нуждается в Хидре, Ильясе и им подобным. Даже если эти пророки сегодня живы, то какая польза от них человечеству и мусульманам? Смерть на море или на суше — ничто в сравнении с загробной погибелью. А раз так, то Хидр и Ильяс должны были бы обучать людей путям спасения [от Ада](1)¹⁶⁹.

Утверждение, что эти двое живы и сегодня, помимо того, что совершенно безосновательно, также является предоставлением довода для шиитов в пользу прихода Имама Мунтазара, и ничего более. Хадисы о кутбе, гавсе, автаде¹⁷⁰ и абдале не имеют основы, несмотря на то что передаются Абу Ну‘аймом и другими» (2)¹⁷¹.

¹⁶⁹ (1) «Господи, какая польза от слов, что Хидр, кутбы, абдалы и подобные им существуют! Ни невежда не может от них получить знания о своей религии, ни обиженный не может обратиться к ним за помощью», — Гаяту-ль-амани. Т. 1. С. 373.

¹⁷⁰ Автад («столб», «опора») — ранг в суфийской иерархии святых, считается, что одновременно в мире их может быть не более четырех.

¹⁷¹ (2) То, что Ибн Таймийя трактует как «джинн» в вопросе о Хидре и Ильясе, вероятно, можно применить и к вопросу «спиритизма»,

12) Сама¹⁷², танцы и обвинение в неверии.

О вышеперечисленном Ибн Таймийя говорит: *«Нет разногласий в предписаниях шариата по поводу дозволения слушать Благородный Коран для воспитания души и исправления нравственности. Также благороднейший Посланник не запретил женщинам играть на барабанах во время свадеб, а наложницам читать стихи в дни праздников, — вероятно, для того, чтобы показать свободу самовыражения в нашей религии. Относительно же слушания чего-либо помимо Корана, то вопрос здесь не в том, является ли это повинованием и поклонением, а в том, является ли это запретным или дозволенным. Одно из того, что под запретом, — танцы. Самый большой грех — обвинять в неверии мусульман. Не каждый совершивший ошибку становится неверующим и даже не каждый становится непокорным грешником. Поэтому вместо того, чтобы разделять мусульман из-за незначительных вещей, необходимо по воз-*

который появился в эти дни и завоевал множество сторонников. Будет правильным называть все, что скрыто от глаз, «джинном». Современная наука доказала, что необыкновенные явления — это часть тайн природы. Известно, что эти тайны понемногу раскрываются. Немного об этой теме написано в произведении под названием «Ибн 'Араби», которое является четвертым томом серии «Знаменитые мужи» (10 глава). Обращайтесь к нему.

¹⁷² «Сама'» — (с араб. سماع — слушание) форма богослужения в суфийском тарикате, целью которого является достижение (ваджд) экстатических транса и (хамр) «духовного опьянения» посредством пения, декламаций, прослушивания Корана и музыки.

возможности всех их объединять. “Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь”»¹⁷³.

13) Развод и тахлиль¹⁷⁴.

Эти процедурные вопросы Ибн Таймийя разъясняет так: *«Если кто-либо поклянется разводом, подразумеваемая зыхар¹⁷⁵, то развод не будет иметь силы, но необходимо совершить искупление. В дни, когда женщина нечиста, “талак” недействителен.*

Если после полного прочтения Корана сказать: «[Прочитано] три раза»; или после произнесения таких словословий, как «Субхана-Ллах» или «Ля иляха илля-Ллах», сказать: «Сто раз» или «Тысячу раз», то это прибавление числительного не будет иметь смысла и не увеличит объема сказанного. Таким же образом бессмысленным и неправомерным будет добавление числительного к слову «талак».

¹⁷³ «وَأَعْتَصِمُوا بِحَبْلِ اللَّهِ جَمِيعًا وَلَا تَفَرَّقُوا». Коран, 3:103.

¹⁷⁴ Никах-тахлиль — «брак дозволения». Согласно шариату, женщина после трехкратного развода становится запретной для своего мужа и не имеет права восстановить свой брак, кроме как если заключит брак с другим мужчиной, а затем будет разведена с ним или станет вдовой. Если данный брак с последующим разводом происходит с намерением восстановить возможность брака с первым мужем, то это будет называться «никах ат-тахлиль». Такое действие является греховным и запрещено в Исламе.

¹⁷⁵ Зыхар — шариатский термин, обозначающий клятву мужчины, в которой он объявляет своей жене, что она для него как мать, подразумевая под этими словами то, что он больше не будет иметь с ней интимной близости.

Поэтому если кто-либо, обращаясь к своей жене, скажет: «Ты разведена три раза», — то будет иметь место не трехкратный развод, а однократный. Браки, заключенные лишь с намерением совершить тахليل, не являются законным бракосочетанием. Поэтому женщины, вышедшие замуж с намерением сделать возможным бракосочетание с первым мужем, после развода не будут дозволенными для своих первых мужей — для них необходимы повторный законный никах и тахليل».

14) Намерение, путник и сунна пятницы.

Об этих вопросах Ибн Таймийя говорит: «Намерение не в произнесении устами, а в устремлении души. Не принимаются в расчет слова человека, который изрекает одно, а в сердце у него совершенно иное. В поклонении, условием которого является намерение, при отсутствии душевного порыва слова бесполезны. Напротив, произнесение замысла вслух при совершении поклонения является нововведением, запрещенным с точки зрения шариата.

Путешествие (сафар), дающее некоторые послабления в шариатских обязанностях, не ограничено временем и расстоянием. Более того, все поездки, традиционно именуемые путешествием, являются сафаром, и люди, отправившиеся в такую поездку, могут пользоваться ее послаблениями.

После пятничного азана благороднейший Посланник, поднявшись на минбар, произносил две хутбы и между азаном и хутбой не совершался намаз, относимый к пятничной молитве. Хотя сподвижники и сотворяли каждый раз при входе в мечеть намаз с таким количеством ракаатов¹⁷⁶, с каким желали, эти намазы были добровольно совершаемыми в мечети нафилями¹⁷⁷, а не сунной пятничной молитвы. Поскольку под сунной подразумевается то, что достоверно [передано] от Посланника Аллаха, и поскольку совершение благороднейшим Посланником пятничной сунны перед пятничной молитвой достоверно не подтверждено, то, следовательно, и намаз перед хутбой под названием «пятничная сунна» не узаконен. Известно, в соответствии с сообщением Бухари и Муслима, что [Пророк] после пятничного намаза читал два ракаата сунны, а в соответствии с сообщением Муслима — четыре ракаата. (Видимо, иногда он читал по два, а иногда — по четыре). В действительности пятничная молитва состоит из двух ракаатов фарда и затем двух или четырех ракаатов сунны». (1)¹⁷⁸

---

¹⁷⁶ Ракаат — это один из циклов в намазе, состоящий из определенных слов и действий.

¹⁷⁷ Нафиль — дополнительное, добровольное поклонение.

¹⁷⁸ (1) Нафиль намаз под названием тахиййат аль-масджид (намаз «приветствия мечети» — прим. пер.) не связан не только с пятничной молитвой, но и с пятничным днем. Связывание его с пятничной молитвой — обычай простолюдинов.

15) Книга «аль-Миляль ва ан-нихаль» («Религии и верования») ¹⁷⁹.

Об этом наиболее часто используемом нами произведении Ибн Таймийя говорит:

«Находясь в зависимости от одного шиитского чиновника, аш-Шахристани, льстя ему, написал произведение под названием “аль-Миляль ва ан-нихаль”, чтобы получить от него должность. С той же самой целью он создал и другой трактат под названием “аль-Мусара‘а”. Мы считаем аш-Шахристани шиитом только потому, что хорошо думаем о нем, в ином случае причислили бы к исмаилитам ¹⁸⁰. Безоснователен его пересказ сказа-

---

¹⁷⁹ «Аль-Милаль ва ан-нихаль» — (*«Религии и верования»*) труд персидского историка и правоведа Тадж ад-Дина Абу аль-Фатха Мухаммада бин ‘Абд аль-Карима аш-Шахристани (479–548/1086–1153), посвященный описанию различных религиозных течений. Первая часть данной книги была издана в переводе С. М. Прозорова в 1984 году в серии «Памятники письменности Востока». См.: Аш-Шахристани Мухаммад ибн ‘Абд аль-Карим. Книга о религиях и сектах. Ч. 1: Ислам / Пер. с араб., введ. и коммент. С. М. Прозорова. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. — 272 с. — (*Памятники письменности Востока*).

(В русскоязычных справочниках данная книга упоминается под названием «О религиях и сектах», хотя слово «нихля» используется в значении не «секта», а «акыда» (верование, вероучение) и «мазхаб» (путь). Если же говорить о слове «секта», то этим словом более корректно будет переводить арабское слово «фирка» — прим. ред.).

¹⁸⁰ Исмаилиты — одна из шиитских сект, которая представляет собой синкретическое учение на основе индийских и персидских верований. По причине того, что они организовывали тайные общества и разделяли щари‘ат на явную (*захир*) и сокрытую (*батин*)

ния о споре ангелов и Иблиса в начале “аль-Миляль ва ан-нихаль”. Также неверен пример самого первого разногласия в исламе — болезнь благороднейшего Посланника. Ибо и до нее было много случаев куда более значительной разногласицы мнений. Лживы и его слова: “Второе разногласие было по факту присоединения к войску Усама¹⁸¹”. Ибо никаких расхождений здесь не было; напротив, сам Усама, увидев, что благороднейший Посланник сильно заболел, терпеливо ждал по совету последнего. Аш-Шахристиани писал подобные заблуждения вследствие отсутствия у него, как и у остальных представителей калама, познаний в хадисоведении и жизнеописании Пророка, деяниях сподвижников и табинов. Что касается Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана, то в их правление ни разу не поднимался меч и не было пролито ни капли крови; в среде мусульман об этом ни разу не спорили. Хотя среди некоторых ансаров¹⁸² пошло было кое-какие разговоры, в итоге они, прислушавшись к наставлениям своих старейшин, прекратили их и подчинились наставникам. Так что против присяги Абу Бакру не выступил ни один

составляющую, их также называют батинитами.

¹⁸¹ Усама (ум. 54/674) — сын Зайда бин Харисы, вольноотпущенника Пророка. Перед своей болезнью Мухаммад назначил восемнадцатилетнего Усаму главнокомандующим войска, которое должно было направиться к Бальке и Палестине.

¹⁸² Ансары — жители Йасриба (впоследствии переименованного в Медину), которые в 622 году заключили с пророком Мухаммадом договор, признав его своим вождем, пригласив его переселиться вместе со своими сторонниками (получившими после переселения титул мухаджиров) в Йасриб и оказав им материальную помощь.

ансар, кроме Са'да бин 'Убада¹⁸⁵. А вот мнение аш-Шахрестани по данному вопросу: "Величайшее разногласие внутри общины есть разногласие, касающееся имамата, потому что не обнажался меч в исламе из-за какой-либо религиозной догмы так, как обнажался он во все времена из-за вопроса исламской государственности. Все же Аллах Всевышний в начальную пору облегчил бремя несогласия в среде ансаров и мухаджиров; первые сказали: «От нас эмир и от вас эмир», — уладив дело назначением Саада б. 'Убады аль-Ансари"¹⁸⁴, — и эти его слова ошибочны в своей основе. Сиффинская битва¹⁸⁵ и сражение при Нахраване¹⁸⁶ тоже не имели целью борьбу за власть. Му'авия как не оспаривал главенство 'Али, так и не добивался в то время власти для себя. Данные битвы имели иные причины. Они прекрасно известны ученым, несмотря на неосведомленность представителей калама. Также неверны следующие слова аш-Шахрестани: "Эмир верующих 'Али бин Аби Талиб был занят тем, что повелел ему Пророк : завертывал в саван, хлопотал о погребении

¹⁸⁵ Са'д бин 'Убада — лидер племени хазрадж из числа ансаров.

¹⁸⁴ Перевод С. М. Прозорова. Аш-Шахрестани Мухаммад ибн 'Абд аль-Карим. Книга о религиях и сектах. Ч. 1: Ислам / Пер. с араб., введ. и коммент. С. М. Прозорова. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. С. 37.

¹⁸⁵ Битва при Сиффине произошла в 37/657 году на правом берегу Ефрата между войсками 'Али бин Абу Талиба и Му'авии. Несмотря на то, что войска 'Али были близки к победе, он остановил сражение и согласился на третейский суд, в результате этого часть войск, несогласных с данным решением 'Али, покинули его и образовали новую религиозно-политическую группировку хариджитов.

¹⁸⁶ Битва при Нахраване произошла в 38/658 году между войсками 'Али и хариджитов, закончилась победой войск халифа.

и неотлучно находился при его могиле”¹⁸⁷. Благороднейший Посланник ﷺ был похоронен в доме ‘Аиши¹⁸⁸, каким же образом ‘Али, являвшийся для нее чужим, постоянно находился в ее комнате? А вот другие его слова, сказанные после описания войн против отказавшихся выплачивать закят: “Между тем усердие ‘Умара в период его правления привело к возвращению пленных и их имущества, заключенным из них дарована свобода”¹⁸⁹, — это тоже явная ложь, очевидная для каждого мусульманина. Ибо в войнах закята¹⁹⁰ ни одна живая душа не была пленена и никто не был заключен под стражу, ведь в это время в Медине не было тюрьмы. Впервые в истории ислама она была учреждена ‘Умаром в Мекке, когда он, выкупив дом Сафвана бин Умаййа, сделал из нее узилыще. Лживы и следующие слова аш-Шахрастани: “Девятое разногласие — по поводу совещательного совета. Мнения в шуре были различны, пока все не сошлись на присяге ‘Усмани ”¹⁹¹. Ибо там не было никакого расхождения во мнениях, лишь Абд ар-Рахман бин ‘Ауф¹⁹² в течение трех дней ходил среди людей и обсуждал этот вопрос для того, чтобы узнать их мнение; в итоге выяснил, что

¹⁸⁷ Перевод С. М. Прозорова. Там же.

¹⁸⁸ ‘А’иша (ум. 58/678) — одна из жен пророка Мухаммада. Дочь первого халифа Абу Бакра.

¹⁸⁹ Перевод С. М. Прозорова. Там же. С. 38.

¹⁹⁰ После смерти пророка Мухаммада племена, присягнувшие ему на верность, отказались выплачивать закят новому халифу Абу Бакру, который из-за этого объявил им войну.

¹⁹¹ Перевод С. М. Прозорова. Там же.

¹⁹² ‘Абд ар-Рахман бин ‘Ауф (32/656) — сподвижник, одним из первых принявший ислам, был одним из кандидатов на пост халифа.

народ на стороне ‘Усмана. Потому Ахмад Ибн Ханбаль и сказал: “Никогда мусульмане не были столь единодушны, как в присяге ‘Усману, которого они поставили над собой. Мусульмане выбрали его после трех дней совещаний и единогласно, с любовью друг к другу вверили себя Аллаху, держались за Его вервь”.

В книге аш-Шахристани много ошибок, лжи и помимо этого».

ГЛАВА 8

Его противники

Наиболее верный путь для знакомства с духовным уровнем человека и его истинным положением — знать, кто ему противостоит. Весами людских благодеяний и прегрешений, совершенных при жизни, являются свидетельства и суждения их противников. Тому, кто несет людям образование, в желании просвещать следует прибегать к высказываниям своих недоброжелателей. Тот же шах Хосрой, получивший сведения от друзей, отверг нашего Пророка, в то время как император, внимавший сообщениям врагов, под воздействием слов, сказанных лишь в пылу ненависти, признал его пророческую миссию.

Поэтому в данной главе, в широкой временной перспективе, мы напишем о наиболее известных противниках Ибн Таймийи, а также о том, что стало причиной их враждебности.

***

1) Ибн аль-Мураххаль (*Садр ад-Дин Мухаммад бин 'Умар*). Родился в 665/1266 году в городе Думьяте¹⁹³, умер

---

¹⁹³ Думьят — город в Египте.

в Египте в 716/1316-м. Жил некоторое время в Дамаске и получил там известность как Ибн аль-Вакиль. Будучи неистовым приверженцем шафиитского мазхаба, он радикально расходился в убеждениях со своим современником Ибн Таймийей, который был его крайней противоположностью в фанатичной приверженности своему мазхабу. Затем данный человек перешел от неприязни к открытой вражде с Ибн Таймийей. Как-то раз на собрании, в раджаб 705/1306 года¹⁹⁴, он одним из первых бросился в полемику с ним, однако, впад в многочисленные противоречия, поссорился даже со своими сторонниками, чем нарушил порядок, и в конце концов, сбившись с толку, замолк — все его старания оказались напрасными.

***

2) Замлакани (*Мухаммад Камал ад-Дин Абу аль-Ма'али бин 'Али аль-Замлакани*) — один из выдающихся шафиитских ученых; скончался в 727/1327 году в Каире, на один год раньше Ибн Таймийи. Этот человек сначала принадлежал к числу его искренних сторонников (1)¹⁹⁵, постоянно расточал ему хвалы. По выходе книги Ибн Таймийи под названием «*Китаб байан ад-далиль 'ала бутлан ат-тахлиль*», он дал ей положительный отзыв, а когда получил распространение труд «*Раф' аль-малям 'ан аль-азимма аль-а'лям*», написал отклик:

---

¹⁹⁴ Имеется в виду собрание, организованное по приказу Султана для того, чтобы проверить убеждения Ибн Таймийи, на котором присутствовали крупнейшие богословы того времени.

¹⁹⁵ (1) Вафийят аль-а'йан. Том 1. С. 32.

مَاذَا يَقُولُ الْوَاصِفُونَ لَهُ وَصِفَاتُهُ جَلَّتْ عَنِ الْخُصْرِ
هُوَ حُجَّةٌ لِلَّهِ قَاهِرَةٌ هُوَ بَيْنَنَا أُعْجُوبَةُ الدَّهْرِ
هُوَ آيَةٌ لِلْخَلْقِ ظَاهِرَةٌ أَنْوَارُهَا أَرَبَتْ عَلَى الْفَجْرِ

*Что скажет тот, кто взялся описать его?
Ведь качества его не подлежат охвату.
Он доводом Всевышнего неоспоримым стал.
И среди нас феноменом эпохи,
Знаменьем явным для творений всех,
Сияньем, превзошедшим зарево рассвета.*

После того, как Ибн Таймийя выступил против Ибн ‘Араби¹⁹⁶ и его последователей, Замлакани, бывший другом Ибн ‘Араби, отдалился от Ибн Таймийи и написал книги, опровергающие его взгляды в вопросах развода, путешествий к мечетям и посещения могил (1)¹⁹⁷. Он полемизировал с Ибн Таймийей на дискуссионных собраниях. Говорят, на этих диспутах Замлакани был единственным, кто твердо стоял на своей позиции и,

¹⁹⁶ Ибн ‘Араби. Мухйи ад-дин Абу Абдуллах Мухаммад ибн ‘Али аль-Хатими (558–638/1165–1240) — крупнейший мусульманский богослов, философ-суфий из мусульманской Испании. Получил титул «величайший учитель» (*аш-шейх аль-акбар*). Создатель учения «о единстве и единственности бытия» (*вахдат аль-вуджуд*).

¹⁹⁷ (1) Одна из его книг об этом называется «Ад-дурра аль-мудийа фи ар-раджд ‘ала Ибн Таймийя».

строго следуя своей линии, не противоречил сам себе, в отличие от других — не способных оппонировать. Так что этот человек в своих произведениях, написанных против Ибн Таймийи, выступает не как хулигатель, а как беспристрастный критик, чем заслуживает похвалы.

***

3) Ибн Джибриль аль-Киляби аль-Халяби (*Ахмад Шихаб ад-Дин бин Йахйя бин Исмаил*). Умер в 733/1333 году. Хотя этот человек и написал книгу против сторонников утверждения «джиха»¹⁹⁸, желая опровергнуть Ибн Таймийю, этим он лишь показал миру свою неосведомленность и полное непонимание вопроса. Ибо Ибн Таймийя говорит не о «*направлении*», а «*возвышенности*», не задавая вопроса «*Как?*». Из последнего не следует первое.

***

4) Ибн аль-Хадж (*Абу 'Абдуллах Мухаммад бин Мухаммад аль-'Абдари аль-Фаси аль-Малики*). Умер в 737/1336 году. Нам неизвестно, разногласил ли этот богослов открыто с Ибн Таймийей. Однако в своей книге под названием «*аль-Мадхаль*» (2)¹⁹⁹, написанной после смерти Ибн Таймийи, он в противоположность последнему говорит о необходимости совершения тавассуля к мертвым во время зийарата и вообще мольбы об исполнении желаний к обитателям могил; утвер-

---

¹⁹⁸ То есть тех, кто использует по отношению к Аллаху термин «направление» («джиха»).

¹⁹⁹ (2) Т. 1. С. 108.

ждает, что путешествия, совершенные к захоронениям пророков, сподвижников и табиитов, ученых и святых, являются религиозными путешествиями — такими же достойными и душеспасительными, как хадж. На самом деле, что бы он здесь ни говорил, то лишь в пику Ибн Таймийи. Но каким-то образом, соответственно пословице *«Криво выстрелишь — прямо попадешь»*, он использовал в одном месте такое суждение: *«Снисхождение благодати может быть лишь в следовании сунне Пророка, мир и благословение ему. Во времена невежества идолам поклонялись с этой целью»*, — тем самым, посредством этих слов (*осознанно или нет?*), выразив согласие с мнением Ибн Таймийи.

***

5) Абу Хаййан аз-Захири (*Асир ад-Дин Мухаммад бин Йусуф бин Хаййан аль-Андалуси аль-Гарнати*) — один из андалусских ученых; умер в Каире в 745/1344 году. Прославился знанием грамматики арабского языка. Суйути говорил о нем: *«Он побуждал людей читать произведения Ибн Малика²⁰⁰ и разъяснял им сложные моменты в них, а о “Мукаддима (аль-кафийа)” Ибн аль-Хаджиба²⁰¹ говорил: “Это грамматика правоведов”» (1)²⁰²*. У него имеются произведения по лексике, наху и сар-

---

²⁰⁰ Абу Абдуллах Джамал ад-Дин Мухаммад, более известный как Ибн Малик (ум. 672/1274) — знаменитый арабский филолог из Андалусии.

²⁰¹ Ибн аль-Хаджиб (ум. 646/1248) — египетский правовед и филолог.

²⁰² (1) Бугйа аль-ву'аъ. С. 122.

фу²⁰³ нашего тюркского языка, названные «*Аль-идрак фи лисан аль-атрак*» и «*Захр аль-мульк фи наху ат-турк*»²⁰⁴.

Являясь наставником многих ученых Каира, он по-разному надсмехался над каждым из них, они же терпели такое обращение из уважения к наставничеству. Этот человек первоначально был преданным другом Ибн Таймийи и даже восхвалял его в своих стихах. Позднее между ними возник спор в вопросе, имеющем отношение к грамматике, и Абу Хаййан для подтверждения своих слов привел цитату из «*Китаба*». На это Ибн Таймийя ответил: «*Сибавайхи не избавлен от оплошностей и не пророк грамматики, в “Китабе” имеются ошибки в 80-ти местах, и вы не сможете этого понять*». Абу Хаййан, считавшийся непререкаемым авторитетом в науке наху, был сильно задет этими словами и затаил обиду на Ибн Таймийю. Стыдясь огласки данного случая, он начал говорить: «*После ознакомления с книгой Ибн Таймийи “Аль-‘арш” я охладел к нему, в ней имеется очень скверное высказывание*». Согласно сообщениям, таковым является: «*Аллах садится на Трон, освободив там место, на которое с Ним садится посланник Аллаха ﷺ*». Пусть простит Всевышний Аллах, но Абу Хаййан всего лишь выдумал эти слова. Ибо подобное высказывание не соответствует убеждениям Ибн Таймийи.

***

---

²⁰³ Сарф — морфология арабского языка.

²⁰⁴ Вероятно, опечатка, правильно: «Захв аль-мульк фи наху ат-турк».

б) Такой ад-Дин ас-Субки. (*‘Али Такой ад-Дин бин ‘Абд аль-Кафи*). Родился в 683/1284 году, умер на 28 лет позднее Ибн Таймийи, в 756/1355-м. Автор великого множества книг (1)²⁰⁵. Его сын в своем произведении *«Табакат аль-кубра»* уделил восемьдесят страниц описанию его достоинств (2)²⁰⁶. Зато сам Такой ад-Дин ас-Субки обрушил на Ибн Таймийю шквал критики: сочинил стихотворный опус (*касыду*) с осуждением его труда *«Минхадж ас-сунна»*; написал книгу под названием *«Шифа’ ас-сакам фи зийара хайр аль-анам ‘алайх ас-сала ва ас-салам»*, в которой опроверг его понимания зийарата; оспорил слова Ибн Таймийи о разводе в объемном сочинении *«Ат-тахкык фи аль-маса’ил ат-та’лик»* и одном небольшом — под названием *«Раф’ аш-шикак фи маса’иль ат-талак»*.

Этому имеется объяснение: *«Когда Такой ад-Дин ас-Субки пожелал занять должность кади²⁰⁷, данный пост находился в руках врагов Ибн Таймийи. Поэтому, в стремлении сблизиться с ними и угодить им, он стал противоречить Ибн Таймийи: желая услужить, создал вышеуказанные произведения. В результате со време-*

²⁰⁵ (1) В «Камус аль-а’лам» его лакаб ошибочно указан как «Тадж ад-дин» и к числу его произведений причислен биографический словарь под названием «Табакат аль-кубра». Ибо данный лакаб и данная книга имеют отношение к его сыну ‘Абд аль-Ваххабу ас-Субки. Следует исправить экземпляр «Камус аль-а’лам».

²⁰⁶ (2) «Ибн ас-Субки не оставил ни одного достоинства прежних и последующих поколений, не отнеся их к своему отцу», — Гая аль-амани. Т. 1. С. 315.

²⁰⁷ Кади — шариатский судья.

нем он добился должности кади» (1)²⁰⁸ (Так говорят, но за достоверность сведения не ручаюсь).

Позиции рьяного критика ослабил Ибн Кудама, ученик Ибн Таймийи: в книге «*ас-Сарим аль-мункы фи аль-радд ‘ала ас-Субки*» поставил под сомнение произведение Субки под названием «*Шифа’ ас-сакам*».

Поскольку упоминания об этих двух сочинениях, их авторах, а также о затронутых там темах заполнили издания, мы не считаем нужным подробно останавливаться на них в нашей небольшой монографии. Один пример: в то время как Набхани сказал об Ибн Кудаме: «*Поддержал ересь своего учителя, посмел написать опровержение на такого большого ученого, как Субки*», — автор «*Гая аль-амани*»²⁰⁹ изрек: «*Слава ас-Субки в науке — ложная слава*» (2)²¹⁰.

7) ‘Из ад-Дин Ибн Джама‘а (‘*Абд аль-‘Азиз ‘Из ад-Дин Абу ‘Умар бин Мухаммад бин Ибрахим*). Родился в 694/1294 году в городе Дамаске, умер в 767/1365-м в Мекке. Его авторству принадлежит несколько книг. Сообщается, что данное лицо являлось стержнем партии, противостоящей Ибн Таймийи.

***

8) Тадж ад-Дин ас-Субки (‘*Абд аль-Ваххаб бин ‘Али*). Сын упомянутого ранее Такый ад-Дина ас-Субки; родил-

---

²⁰⁸ (1) Гаятуль-амани. Т. 2. С. 74.

²⁰⁹ Автором данной книги является Махмуд ибн Шукри аль-Алуси.

²¹⁰ (2) Гаятуль-амани. Т. 1. С. 113.

ся в 727/1326 году в Каире и умер в 771/1369-м в Дамаске.

Его произведение под названием «*Табакат аль-кубра*» в эти годы было издано в Египте. Разногласия с Ибн Таймийей не проистекали из его личных убеждений, скорее, являлись наследством, оставшимся после отца. Если учитывать посредников, то через них он приходится Ибн Таймийи учеником.

***

9) Ибн Баттута (Абу 'Абдуллах Мухаммад бин 'Абдуллах). Арабский путешественник; родился в 702/1302 году в Танжере и умер в 779/1377-м. В содержании сборника его рассказов о странствиях под названием «*Тухва ан-нуззар фи гара'иб аль-амсар ва 'аджа'иб аль-асфар*» есть кое-что об Ибн Таймийи: «Я был в Дамаске и присутствовал на пятничной молитве, когда Ибн Таймийя увещевал людей на кафедре Соборной мечети. Он сказал: “Аллах нисходит к ближнему небу подобно этому моему нисхождению”, — и спустился по лестнице». Однако Ибн Баттута, будучи доверчивым человеком с чистой благородной душой, запечатлел эти слова не по причине вражды, а под влиянием рассеянности — понял их так, как внушили ему противники Ибн Таймийи. Ввиду того, что Ибн Баттута относится к числу тех, кто пишет без разбора, детального изучения и проверки, непозволительно придавать значение его сообщениям о вопросах научного характера. Неправдоподобность факта подтверждается самим содержанием работ Ибн Таймийи. Мы здесь упомянули Ибн Баттуту не из-за достоверно-

сти его слов, а для того, чтобы собрать в одном месте одобрительные и порицательные высказывания об ученом. Да простит Аллах Всевышний, этот старик иногда едет со спущенными поводьями.

***

10) Ибн Раджаб (*Зайн ад-Дин Абу аль-Фарадж 'Абд ар-Рахман бин Раджаб аль-Багдади ад-Димашки аль-Ханбали*). Умер в 795/1392 году. У него имеются соображения, написанные в полемике с Ибн Таймийей (1)²¹¹.

***

11) 'Ала' ад-Дин Мухаммад аль-Бухари. (*Его биография не найдена в произведениях нашей библиотеки.*) Согласно сведениям, этот человек жил в середине девятого века (*по хиджре — прим. перев.*)²¹² в городе Дамаске и издал фатву, обвиняя в неверии самого Ибн Таймийю и тех, кто называл его шейх аль-исламом. Книга под названием «*Ар-радд аль-вафир 'ала ман за'ам анна ман самма Ибн Таймийя шейх аль-ислам кафир*»²¹³, получившая положительные отзывы от знаменитых мухаддисов, в сущности, была написана в опровержение фатвы данного человека.

***

---

²¹¹ (1) Ну'ман аль-Алуси ответил на его возражения в своем произведении под названием «Джала' аль-'айнайн». С. 331–355.

²¹² Середина XV века по григорианскому календарю.

²¹³ Автор данной книги Ибн Наср ад-Дин ад-Димашки (*ум. 842/1438*).

12) Ибн Хаджар аль-Макки (*Ахмад Шихаб ад-Дин бин Мухаммад бин 'Али бин Хаджар*). Родился в Египте в 909/1503 году и умер в Мекке в 973/1563-м. Известен также как Хайтами, в связи с одним из поселений в Египте. Возражения и ругань при каждом удобном случае в адрес Ибн Таймийи и его ученика Ибн аль-Каййима стали частью натуры данного человека. Иногда он использовал выражения, несовместимые с хорошими манерами и благовоспитанностью. Поскольку Ибн Хаджар с малых лет воспитывался ишанами, его личность, можно сказать, была плодом их любви. Слова, сказанные против старейшин, предсказуемо оказывали на него такое же воздействие, как соль, посыпанная на рану. В трактате под названием «*Ибн 'Араби*» мы рассказывали о его чрезмерной приверженности Ибн 'Араби. Он даже исправлял его сомнительные слова, разным образом их толкуя. Естественно, приверженец подобных убеждений не сможет прийти к единому мнению с Ибн Таймийей, который не признавал ничего, кроме Книги и Сунны, здравого смысла и иджма' уммы. Здесь мы приводим «*благородные*» выражения, которые употреблял Ибн Хаджар аль-Макки по отношению к Ибн Таймийи: «*Ибн Таймийя — раб, которого Аллах отверг и ввел в заблуждение, ослепил, лишил слуха и унизил. Это было ясно сказано имамами, которые разъяснили его нечестие и лживость заявлений. Кто хочет удостовериться в этом, пусть ознакомится со словами одного из них, чье превосходство и соответствие уровню муджтахидов единодушно признали Абу аль-Хасан ас-Субки, его сын Тадж ад-Дин ас-Субки, имам 'Из ад-Дин Ибн*

Джама‘а, ученые их эпохи, включая шафиитских, маликитских и ханафитских. Ибн Таймийя не ограничился критикой поздних суфиев, но покусился даже на подобных ‘Умару ибн аль-Хаттабу и ‘Али бин Аби Талибу, да будет доволен ими Аллах (1)²¹⁴. Его слова не имеют значимости, наоборот, ввергают в одиночество, унижение, горесть; следует считать его лжецом, вводящим в заблуждение, и, без сомнения, крайним невеждой. Пусть Аллах устранил его по справедливости и обезопасит нас от его пути, убеждений и дел» (2)²¹⁵.

Ибн Хаджар аль-Макки в произведении, названном «Шарх аш-шама‘иль», пишет об Ибн Таймийи и его ученике Ибн аль-Каййиме абзац следующего содержания: «Они исповедовали направление и телесность [в отношении Бога] и привели много аргументов в доказательство этому и контраргументов против отрицания [этих убеждений] последователями сунны (ахль ас-сунна²¹⁶). И эта их позиция столь отвратительна и скверна, что от нее закладывает уши, она признана вымыслом и клеветой; да обезобразит Аллах их и тех, кто повторяет за ними».

В произведении «аль-Джавхар аль-муназзам» он еще более негодует: «Ибн Таймийя — тот, кого Аллах испытал заблуждением, сбив с предписанного пути; облачил его в одеяние позора и бросил, предоставив возможность клеветать и лгать, а в итоге привел к бесславному

---

²¹⁴ (1) Об этом будет сказано далее.

²¹⁵ (2) аль-Фатава аль-хадисийа. С. 83–84.

²¹⁶ Ахль ас-сунна (сторонники Сунны) — термин, которым сунниты называют сами себя и, по сути, обозначают им «правовереие».

концу... Все исходящее от Ибн Таймийи было доселе неслыханным вздором, его скверна имела закономерным продолжением невзгоды, что неудивительно: ведь его горячая одержимость и шайтан внушили ему, что он вместе с муджтахидами достиг успеха, и не знал, несчастный, что впал в худший порок, когда стал противоречить их единству во многих вопросах. Он опроверг своими глупыми претензиями имамов, особенно праведных халифов, и привнес небылиц без счету, не понимая наигнуснейшей мерзости своего занятия. Он даже покусился на божественную святость, пречистую от всех недостатков, достойную совершенства, и приписал ей страшные вещи, разорвав покрывало величия тем, что явил всем с минбара свои домыслы о направлении и телесности. И все это от жажды сбить с пути несогласных с ним — как современников, так и ныне живущих. Ученые той поры восстали против него и обязали правителя принять меры для его изоляции или смертной кары. Наконец султан все же заключил его в тюрьму, где Ибн Таймийя и встретил свой смертный час, — так истребилась эта ересь, так рассеялась эта мгла. Правда, затем объявились его последователи, но Аллах не возвысил их, не распространил влияние и не даровал мощи, наоборот, постигло их унижение и подверглись они гневу Аллаха за ослушание и злокозненность» (1)²¹⁷.

²¹⁷ (1) «Джала' аль-'айнайн». С. 257. Гая аль-амани. Т. 2. С. 76–87. Однако Ибн Хаджар, оскорбляя и понося подобным образом [других], и сам не избежал людских упреков. «Кто же спасется от людей, ведь люди болтают обо всем, о чем думают». Против его упомянутых здесь слов один из знаменитых ученых написал следующие предложения: «1. Ибн Хаджар недостоин доверия, ведь он оклеветал Шейх аль-ис-

13) Хафаджи (*Ахмад Шихаб ад-Дин бин Мухаммад бин 'Умар аль-Ханафи аль-Мисри*). Умер в 1069/1659 году в рамадан. Мухаммад аль-Махби хвалит его, говоря: *«Он был лидером писателей своего столетия и тем, кто во всех добродетелях превзошел предшествующих ученых, не дав приблизиться к себе последующим»*. Этот поэт и богослов в толковании к хадису: **«О Аллах, не делай мою могилу идолом после меня. Крайне силен Гнев Аллаха на народ, который сделал могилы своих пророков местами поклонения»**,— из книги *«Шифа»*²¹⁸, пишет: *«Знай, что именно из-за этого хадиса Ибн Таймийя и такие его последователи, как Ибн аль-Каййим, высказали свои скверные слова. Вот причина обвинения его в неверии; ас-Субки сочинил отдельный трактат*

лама. 2. Скорее, Ибн Хаджару следует сказать, что он был из самых враждебно настроенных людей к верующим, ведь он заполнил свои книги поруганием праведных рабов Аллаха, последователей пророческих хадисов и слуг пречистой Сунны и Шариата. Прежние и современные ученые вызвались ответить ему и разъяснили его ошибки и промахи, ложь и клевету, коварство в передаче и искажение текстов и другие вещи, которые не может делать тот, кто верит в Аллаха и в Последний день. 3. То, что передается от Ибн Хаджара, не вредит Шейх аль-исламу, ведь он его оппонент и лютей враг. 4. До того как распространились книги шейха Такый ад-дина, некоторые могли подумать, что Ибн Хаджар прав в своих ссылках, но после того, как эти книги получили распространение и попали в руки людей, каждый обладающий глазами понял, что Ибн Хаджар солгал и оклеветал, и после этого никто не доверял ему и с ним более никто не считался, кроме тех, кого Аллах лишил зрения из глупцов. 5. Ибн Хаджар относится к лжецам, клеветникам, путающимся в своих словах и колеблющимся в своей религии».

²¹⁸ Имеется в виду книга знаменитого богослова и историка Кади 'Ийада (476–544/1083–1149) под названием «Китаб аш-шифа би та'риф хукук аль-Мустафа».

об этом. Суть скверных слов — в запрете посещать могилу Пророка ﷺ и совершать поездки к ней. Он счел себя защитником единобожия этими вымыслами, которые не стоит и упоминать, ведь подобные слова не вымолвит и просто разумный, не говоря уж о достойном, да простит его Всевышний Аллах» (1)²¹⁹. Как видим, этот не имеющий себе равных человек перепутал вопросы о зийарате и путешествии к мечетям, став причиной заблуждения своих читателей. Зийарат не был для Ибн Таймийи предметом полемики. В толковании такой благословенной книги, как «Шифа», стоило по мере возможности отбросить в сторону личные обиды и служить правде. Правила приличия требуют этого для тех, кто служит наукам о Посланнике Аллаха, однако безгрешен один лишь Аллах. По-видимому, к подобной ошибке Хафаджу привела преданность своему отцу, ученику Ибн Хаджара аль-Макки. ‘Али аль-Кари говорит в толковании к этому хадису: «Ибн Таймийя, из числа ханбалитов, совершил упущение, запретив выходить в путь ради посещения Пророка; так переусердствовали и другие, когда сказали, что это посещение является общеизвестным в религии поклонением и что отвергающий его становится неверным», — таким образом, им высказывается мысль, неприемлемая для обеих сторон (2)²²⁰.

***

---

²¹⁹ Т. 3. С. 566.

²²⁰ Т. 2. С. 151.

14) ‘Абд аль-Хай аль-Лякнави (*Абу аль-Хасанат ‘Абд аль-Хай бин ‘Абд аль-Халим аль-Хинди*). Умер молодым, в раби‘ аль-ахир 1304/1886 года. Из его произведений ясно, что он, будучи человеком своего времени: благонравным, свободным от болезненного пристрастия к фанатизму, усердным, придерживающимся ханафитского мазхаба, — сделал пределом своих чаяний следование Книге и Сунне настолько, насколько это возможно. Несмотря на то, что ‘Абд аль-Хай аль-Лякнави в действительности и не относился к числу тех, кто враждовал с Ибн Таймийей, подобно Ибн Хаджару, он соглашался с утверждением Субки о путешествии с целью зийарата (1)²²¹ — в одном своем произведении, название которого я позабыл, обвинил героя нашего повествования в слабости ума и неумеренности. Однако, мне кажется, подобная позиция относится к категории «не из любви к ‘Али, а из ненависти к Му‘авие», и связана, скорее, с неприязнью к Сыддик Хасан Хану²²², с которым они все время соперничали и препирались, чем с неприятием Ибн Таймийи. На полях своего сочинения под названием «*Ан-Нафи‘ аль-кабир*» он пишет: «*В наше время люди разделились по отношению к Ибн Таймийи на две группы. Одна из них проявила чрезмерность: сочла все его высказывания подобными небесно-*

---

²²¹ (1) Ат-Та‘ликат ас-суннийя ‘ала аль-фава’ид аль-бахийа. С 254.

²²² Сыддик Хасан Хан. Абу Тайиб Мухаммад Сыддик бин Хасан бин ‘Али бин Лутфу-Ллах аль-Хусайни аль-Киннауджи аль-Бухари (1248–1307/1832–1890), более известный как Сыддик Хасан Хан — индийский богослов, автор более шестидесяти произведений на арабском, персидском и хинди.

му откровению и приняла все его деяния, хотя он противоречил большинству ученых или тем, кто явно выше Ибн Таймийи; другая — исключила его из числа последователей Сунны по причине отдельных случаев противоречия общепринятым научным взглядам. Я не присоединяюсь ни к одной из групп и, подобно аз-Захаби, говорю: «Он — бесподобное море знаний, шейх аль-ислам, но при этом просто человек, обладающий грехами и ошибками, поэтому следует удерживать свой язык от брани в его адрес и хорошенько обдумывать свои слова»».

***

15) Дахлан (Ахмад бин Зайни). Умер в раджаб 1304/1887 года, был муфтием шафиитов Мекки и одним из их больших ученых. Имя Дахлана упоминается во введении книги Рахмат Аллаха аль-Хинди²²³ под названием «Изхар аль-хак», и одно его письмо, написанное в 1301/1883 году почтенному Марджани²²⁴, приводится в «Вафийа аль-асляф». В произведениях ученого, имеющих в нашей библиотеке, не встречались слова, порочащие Ибн Таймийю. Мы причислили

²²³ Рахмат Аллах аль-Хинди. Халиль ар-Рахман бин Рахмат Аллах аль-Хинди (ум. 1306/1888) — индийский богослов.

²²⁴ Марджани. Шихаб ад-Дин Абу аль-Хасан Харун бин Баха' ад-Дин бин Субхан бин 'Абд аль-Карим бин 'Абд ат-Тавваб бин 'Абд аль-Ганий бин 'Абд аль-Куддус бин Йадаш бин Йадкар бин 'Умар аль-Казани аль-Марджани аль-Булгари (1818–1889) — татарский богослов, историк и просветитель. Автор «Китаб аль-Хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-'акаид аль-ханафиййа», «Хакк аль-ма'рифа ва хусн аль-идрак», «Назурат аль-хакк фи фардийят аль-'иша' ва ин лам йагиб аш-шафак» и множества других трудов по 'акийде, фикху и кораническим наукам.

его к противникам героя нашего повествования, основываясь на доверии к сведениям из других источников. К тому же, несомненно, между убеждениями Ибн Таймийи и Дахлана имеется явное противоречие. Ибо последний утверждает, что люди, совершающие зийарат, получают от душ святых в местах их упокоения благодать и пользу; считает возможным обучение муридов шейхами, лежащими в земле, опираясь на слова «*Можно получать знания и мудрость у совершенных людей, находящихся в могилах*» из произведения «*аль-Маталиб аль-'алийя*» (1)²²⁵ за авторством Фахр ад-Дина ар-Рази²²⁶.

***

²²⁵ (1) Мы читали в египетской прессе, что против этих убеждений Дахлана мухаддисом 'Абдуллахом ас-Синди было написано произведение под названием «Сыйанатуль-инсан 'ан васваса ад-Дахлан» («Оберегание человека от наущений Дахляна»). «Слова, переданные от ар-Рази, не застуживают внимания, они не имеют доказательств ни из Корана, ни из Сунны, ни из слов праведных предшественников. Эти слова взяты у ишрамитов, греческих философов. Жаль, что подобный ар-Рази произнес то, что передано от него. Гая аль-амани. Т. 1. С. 271. (В действительности автором является Мухаммад Башир ас-Сахсавани).

Ишрамиты (от араб. — озарение) или «персидские платоники» — философское направление в шиитском исламе, во главе которого стоял иранский философ и мистик Йахья ас-Сухраварди (ум. 587/1191), известный как Шейх аль-ишрак — прим. перев.)

²²⁶ Фахр ад-Дин ар-Рази. Абу 'Абдуллах Мухаммад бин 'Умар бин аль-Хусайн ат-Тайми аль-Бакри ат-Табаристани Фахр ад-Дин ар-Рази (544–606/1149–1209) — богослов, муфассир и философ, представитель аш'аритского калама персидского происхождения.

16) Садр ад-Дин аль-Муфти (*Садр ад-Дин Хан Бахадир*). Этот мусульманин был назначен английским правительством на должность первого министра в городе Дели. Он написал одно сочинение для обоснования полярного Ибн Таймийи мнения — о путешествии и поездке ко всем достопамятным мечетям, помимо трех, считая это благим поступком. Автор «*Аль-Йани‘ аль-джани*»²²⁷ говорит о данном сочинении: «*Он детально проработал тему, да сохранит его Аллах*» (2)²²⁸. Однако Сыддик Хасан Хан считает иначе: «*Сочинение весьма ошибочно, что указывает на неосведомленность автора о доводах, относящихся к этому вопросу, и слабое знание событийной основы*». Отвергли его и некоторые ученые Индии, но для исчерпания темы достаточно книги «*Ас-Сарим аль-мунки фи ар-радд ‘аля Ибн ас-Субки*» (3)²²⁹. Садр ад-Дин аль-Муфти был учителем вышеуказанного Сыддик Хана и современником шейха ‘Абд аль-‘Азиза бин Ахмада Муснад аль-Вакта ад-Дахлави аль-‘Умари. Скорее всего, он уже давно скончался.

***

17) Абу аль-Худа (*Мухаммад Абу аль-Худа Ибн Хасан ас-Саййади*)²³⁰. Он был шейхом, который, являясь «упра-

²²⁷ Автором данного произведения является Мухаммад бин Йахья Мухсин Турхафи.

²²⁸ (2) С. 123.

²²⁹ (3) Абджад аль-‘улум. С. 913.

²³⁰ Мухаммад Абу аль-Худа Ибн Хасан ас-Саййади (1850–1909) — шейх суфийского тариката рифа‘и, который более тридцати лет был приближенным к султану ‘Абд аль-Хамиду II и оказывал на него сильное влияние. После свержения последнего попал в опалу и был

*вителем судеб»*²⁵¹ в эпоху султана ‘Абд аль-Хамида²⁵², влиял на благополучие и бедствия людей. Одна знаменитая египетская газета написала о нем: *«Его последователей сегодня насчитывается не менее пятисот тысяч, от востока до запада, и среди них достойные мужи, судьи, муфтии, писатели, эмиры, министры, большие и важные люди»*, — а затем перечислила около 50-ти наименований восхваляющих его касыд и посвященных ему сочинений и книг.

И все же, находясь в окружении высокопоставленных персон, люди все свои чаяния сосредотачивают на надежде приблизиться к ним, а это уже повод испытать зависть к себе подобным и принести ради нее в жертву как этот мир, так и загробный! Сходным образом два больших шейха начали соперничать друг с другом перед султаном ‘Абд аль-Хамидом. Одним из них был накиб аль-ашраф²⁵³ ордена кадирийя, а вторым — глава ордена рифа‘ийя Абу аль-Худа. Эта вражда между двумя приверженцами Аллаха — людьми, отдавшими предпочтение иному миру, — заразила представителей обеих сторон, и в конечном итоге все мусульмане получили огромную долю от этой ненависти.

сослан на остров Бююкада в Мраморном море, где и умер.

²⁵¹ «*المتصرف في القدرين*» — титул в суфийской иерархии.

²⁵² Султан ‘Абд аль-Хамид II — султан Османской империи, правивший с 1876 по 1909 годы.

²⁵³ Накиб аль-ашраф — государственная должность, в сферу обязанностей которой входило занятие делами потомков пророка Мухаммада ﷺ.

Для того чтобы возвысить себя, эти двое вступили на путь возвеличивания шейхов, принадлежащих к их орденам, и, соревнуясь друг с другом в их прославлении, издали бесчисленное количество брошюр и книг, заполнили страницы арабских и турецких, египетских и тунисских, индийских и иранских газет. Поскольку в простонародье принято оценивать величие людей по караматам и необыкновенным деяниям, эти издания наполнились необычайными сказками; тут они даже слегка превзошли христианство, известное как *«религия необыкновенных деяний и караматов»*. Хотя все уже устали и с отвращением отвернулись от указанных книг, мы сочли подходящим привести здесь несколько примеров для того, чтобы читающие нашу монографию вынесли обо всем собственное суждение, полагаясь на беспристрастность и здравый смысл. Пусть они узнают, какими незначительными делами были заняты люди, которые считали себя образцами для подражания, в то время как на мир ислама наваливались беды, подобные горам. Пусть поймут, что эти двое затащили мусульман в пучину гибели и исчезновения, увлекшись тем, чем не будет доволен Аллах, и тем, что не принесет Его рабам пользу. **«Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя»**²³⁴. Поскольку цитирование неверия не является неверием, поэтому мы не должны быть призваны к ответу за приведенные далее примеры: 1) Аллах послал письмо 'Абд аль-Кадиру аль-Джиляни,

²³⁴ «إِنَّ اللَّهَ لَا يُغَيِّرُ مَا بِقَوْمٍ حَتَّىٰ يُغَيِّرُوا مَا بِأَنفُسِهِمْ». Коран, 13:11.

а на конверте был написан адрес: «*Это письмо послано от любящего любимому*» (1)²³⁵; 2) ‘Азра’иль²³⁶ (*мир ему*) забрал душу одного из муридов ‘Абд аль-Кадира аль-Джиляни вознес ее к небесам. Узнав об этом, ‘Абд аль-Кадир разозлился и пустился в погоню. Догнав ‘Азра’иля (*мир ему*) на четвертом небе, он отнял у него корзинку и перевернул ее, сбросив душу мурида вниз. После того как душа вернулась в тело, мурид воскрес. Одновременно с ним вывалились из корзинки другие души и тоже возвратились в свои тела; 3) после смерти одного из муридов ‘Абд аль-Кадира аль-Джиляни к его могиле пришли ангелы, ведущие допрос, и спросили: «*Кто твой Господь?*» Мурид ответил: «*‘Абд аль-Кадир!*» Те продолжили: «*Кто твой пророк и какова твоя религия?*» Он сказал: «*‘Абд аль-Кадир!*» Только ангелы подняли свои палки, чтобы его ударить, как вошел ‘Абд аль-Кадир и ударом раскидал их в разные стороны, выгнав из могильной ниши. Ангелы отправились с жалобой на него к Истинному Всевышнему, и Аллах Всевышний сказал им: «*‘Абд аль-Кадир — великий человек, не спорьте с ним, оставьте это дело!*»; 4) проводником посланника Аллаха в Ночь вознесения на небо был ‘Абд аль-Кадир; 5) ‘Абд ар-Рахим ар-Рифа’и по своему желанию умертвлял и воскрешал, обогашал и разорял, делал счастливым или несчастным; 6) Ахмад ар-Рифа’и²³⁷ достиг такой степени, что небеса

---

²³⁵ (1) Интересно, неужели не было почтового штемпеля?

²³⁶ ‘Азра’иль — ангел смерти.

²³⁷ Ахмад ар-Рифа’и (512–578/1118–1182) — богослов шафи’итского мазахаба, основатель тариката рифа’ийа.

были под его ногами; 7) когда Ахмад ар-Рифа'и посетил благословенную могилу в Медине, Посланник Аллаха протянул ему оттуда свою руку, ар-Рифа'и же поцеловал ее; 8) Ахмад ар-Рифа'и изрек: *«Пусть те, у кого имеется просьба к Аллаху Всевышнему, посмотрят в сторону моей могилы и сделают семь шагов вперед, а после этого обратятся ко мне с мольбами, и их желания сбудутся»*.

Многие шейхи и муриды, обожающие необычные явления, испытывали ненависть к Ибн Таймийи за то, что он, отвергая суфиев, сошедших с пути Книги и Сунны, не верил в их санады²³⁸ и говорил о получивших распространение удивительных историях: *«Такие вещи выдумает лишь тот, у кого мало знаний и религиозности»*. Он раскрыл множество их постыдных поступков, написав книгу, посвященную ордену рифа'и, под названием *«Кашф халь аль-машаих аль-ахмадиййа ва байан ахвалихим аш-шайтаниййа»*. Абу аль-Худа, являясь одним из них, вполне естественно относился к партии, которая противостояла Ибн Таймийи (1)²³⁹. Все

---

²³⁸ Санад — в хадисоведении — цепь передатчиков, приводящая к тексту хадиса. Вероятно, здесь под данным термином имеются в виду звенья духовной преемственности суфиев или же хадисы, передаваемые ими.

²³⁹ (1) Один большой ученый из Багдада, устав от будоражащего весь исламский мир бесполезного спора рифа'и и кадирийа, написал в одном из своих произведений: «Суфии этого столетия не действуют согласно Книге и Сунне. Стамбульские шейхи рифа'и сегодня опередили в хитрости и коварстве даже Иблиса, а пристрастие кадирийа к опьяняющим напитками и другим запрещенным вещам опозорило исламскую религию. Такие шейхи стали в эти дни большим несчастьем для мусульманской нации, и не осталось ни одной мерзости, которую бы они не совершили».

наверняка понимают, что как бы они аллегорически ни истолковывали и ни очищали от очевидного смысла указанные истории о караматах и необычных деяниях, они не ушли далеко от христианских истолкований *«троицы»*. Скорее всего, Абу аль-Худа осознал, кем были те пятьсот тысяч последователей в пору его успеха, после того как на него перед лишением свободы навалились несчастья. Если бы подобные трудности и беды постигли тех, кто с критикой отвергает шейхов и ишанов, то, без сомнения, они бы пришли к категоричному заключению: *«Их поразила мольба ишанов, они получили заслуженное наказание»*. Хотя те, кто считает Всевышнего Аллаха творцом всех событий, единолично ведающим мудрость и причины происходящего, не выносят суждений о том, что приключается с другими людьми, зная, что у них нет такого права; прочие же, конечно, не останутся безучастными при возможности вынести вердикт. Они часто говорят о злоключениях людей, к которым испытывают неприязнь: *«Это случилось из-за отсутствия благословения»*, — а о бедах и напастях, постигающих их любимцев, иначе: *«Испытание бедами — из обычаев пророков, это происходит лишь для увеличения степени близости к Творцу»*. Разумеется, ишаны, объясняющие заключение Ибн Таймийи наказанием Аллаха, будут считать, что Абу аль-Худа попал в тюрьму ради обретения еще большей степени. *(Абу аль-Худа родился в рамадан 1266/1850 года в городе Ма'арра ан-ну'ман).*

***

18) Набхани (*Йусуф бин Исма'ил бин Йусуф*)²⁴⁰. Этот шейх является тем, кто в наше столетие стоит во главе партии, враждующей с Ибн Таймийей и Ибн аль-Каййимом (*в большинстве своем это ишаны и их муриды*). Собирая в одном месте все скверные слова, когда-либо сказанные в адрес Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима, он составляет из них книги и издает одну за другой. Он увещевает религиозных мусульман и особенно шакирдов воздерживаться от чтения их произведений. Набхани говорит о богоугодности совершения зийарата к могилам святых, даже несмотря на дальние расстояния, и о необходимости истимдада и истигасы к душам умерших шейхов. Рассказывает о присутствии благороднейшего Посланника во всех местах и во все времена (1)²⁴¹, более того, заявляет, что *«прошло время использования Корана и хадисов для вынесения решений, на иджтихад же притязают лишь люди, вводящие нововведения, и ваххабиты (2)²⁴², поэтому тот, кто притязает на иджтихад, возводит ложь на шариат»*.

²⁴⁰ Умер в 1932 году.

²⁴¹ (1) «Подобное гнусное высказывание мы не видели не только у прежних мутакаллимов, но и у современных. Мы не видели подобного в книгах по вероубеждению и даже не думали, что кто-то способен произнести такое мерзкое высказывание. Его упомянул лишь шейх Йусуф бин Исма'ил ан-Набхани аль-Бейрути. Это высказывание — проявление чрезмерности в отношении Пророка ﷺ и приписывание ему места выше, чем оно есть, и это придание Пророка в сотоварищи Творцу в самых особых Его атрибутах», — ат-Та'лим ва аль-иршад. Т. 1. С. 187.

²⁴² (2) Люди, относящие себя к когорте ученых, обвиняют в «ваххабизме» всех, кто не разделяет их идеи, и надеются, что тем самым смогут принизить [их] в глазах простонародья, уподобляясь

То, что брошюры Набхани распространялись преимущественно бесплатно, сыграло важную роль в ознакомлении средних классов российских мусульман с именами Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима. Известно, что большинство произведений, написанных с целью очернения и порицания, а также прославления и восхваления, в силу каких-то тайных причин приводят к противоположному результату, об этом свидетельствуют бейты одного поэта:

جزى الله عنا الحاسدين فإنهم ... قد استوجبوا منا على فعلهم شكرًا
أذاعوا لنا ذمًا فأفشوا مكارمًا ... وقد قصدوا لنا ذمًا فصار لنا فخرًا

Пусть воздаст Аллах завистникам за нас,

Ведь они снискали нашу благодарность.

Их хула сказалась благовестием для нас –

Желая нас унижить, принесли нам славу.

Сегодня в России также имеются те, кто пишет, порицая ваххабитов. Возможно, здравомыслящие люди уже сейчас смогли отчасти понять, к каким последствиям это приведет.

Пока Абу аль-Худа повелевал и запрещал при султানে 'Абд аль-Хамиде, все, кто стремился получить масло к куску хлеба или каким-либо образом улучшить свою жизнь, были вынуждены искать близости с ним и,

---

[в этом] совершающим донос на разозливших их людей со словами: «Он государя бранил!»

вполне естественно, использовать клевету на его врагов. Ранее мы говорили о том, что шейх Абу аль-Худа не являлся приверженцем героя нашего повествования. Потому-то Набхани, желая приблизиться к нему, был вынужден, восхваляя рифа'и и шейхов всех тарикатов, хулить Ибн Таймийю и тех, кто проявляет к нему уважение. Так он достиг своей главной цели — долгое время занимал высокий мирской пост, пока не был лишен должности вместе с Абу аль-Худа и могущественными пашами. В общем-то, жизненная стратегия Набхани вполне согласуется со стихом Абу Таммамы²⁴³:

وَإِذَا أَرَادَ اللَّهُ نَشْرَ فَضِيلَةٍ ... طُوِيَتْ أَتَاحَ لَهَا لِسَانَ حَسُودٍ
لَوْلَا اشْتَعَالَ النَّارِ فِيمَا جَاوَرَتْ ... مَا كَانَ يُعْرَفُ طَيْبُ عَرَفِ الْعُودِ

Явить желая добродетели пример,

Завистнику язык развяжет для нее Всевышний.

Не разведя вблизи себя огня,

Нельзя почувствовать благоуханья уда.

***

19) Ибн Джирджис (*Давуд бин Джирджис бин Сулейман аль-'Ираки*). О нем говорят: «Этот человек, являясь одним из самых ярых фанатиков шафиитского мазхаба, изрекает неслыханные, недопустимые вещи об исти'ана²⁴⁴

²⁴³ Абу Таммам Хабиб бин Аус (188-231/788-845) — один из крупнейших арабских поэтов.

²⁴⁴ Исти'ана — обращение за помощью, просьба о содействии.

и истигаса, а также о правильности обращения с мольбами к кому-либо, помимо Аллаха. Он был невежественным человеком и имел смелость делать искажения и подлоги. Полагая верным совершение тавассуля посредством одушевленных и неодушевленных предметов, он приписал данный мазхаб праведным предшественникам, сподвижникам и табиинам и сделал эти бредни частью своих убеждений; всех высказывающихся об этом в противовес ему обвинял в ваххабизме. К сегодняшнему дню он мертв²⁴⁵» (1)²⁴⁶.

Вполне возможно, что противники Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима не ограничиваются перечисленными здесь людьми. Но мы, изучив книги нашей библиотеки, нашли лишь оных. Неудивительно, если деяния большинства из них окажутся подтверждением следующих стихов:

وقد يعيبُ الفتى ما ليس يُدرُّه ... إذْ كُلُّ ضِدِّ بَدَمِ الضِّدِّ مُشْتَعِلٌ
كما تعيبُ فتاة راقٍ مَنْظَرُهَا ... قبيحةٌ ويعيب الصائب الخطل

Возводит хулу человек на то, что понять не в силах,

Своего антипода он судит предвзято:

Как дурнушка предает осуждению красавицу,

А никчемный болтун порицает ритора.

²⁴⁵ Ибн Джирджис умер в 1292/1875 году.

²⁴⁶ (1) Гая аль-амани. Т. 2. С. 108–109.

ГЛАВА 9

Критика

Когда мы проштудировали книги нашей библиотеки, написанные противниками Ибн Таймийи, а также словесные баталии, приведенные в отступление от темы, в работах других авторов, то большинство полемических моментов обнаружили в сочинении «*Аль-Фатава аль-хадисийа*» Ибн Хаджара аль-Макки. Поэтому далее будем писать, опираясь на его текст.

Ибн Хаджар аль-Макки — тот, кто дал Ибн Таймийи весьма «*учтливую*» характеристику: «*Ибн Таймийя — ничтожество, которое Аллах отверг и ввел в заблуждение, ослепил, лишил слуха и унизил*». После этого он перешел к опровержению его взглядов таким образом: «Ибн Таймийя, противореча исламской иджма’, утверждает:

1) человек, поклявшийся разводом и нарушивший клятву, обязан совершить лишь искупление, его жена не будет разведена;

2) не может быть развода во время месячных;

3) в том случае, когда одним высказыванием даются три развода, слово “три” является недействительным и имеет место лишь один развод;

4) жидкая субстанция не оскверняется из-за упавшего в нее мертвого животного;

5) женщина, совершившая ритуальный обход вокруг Каабы в состоянии нечистоты, не обязана совершать искупление;

6) ритуально оскверненный человек, хоть и находится в городе, ночью может читать намаз нафиль, совершив тайаммум²⁴⁷;

7) намеренно пропущенные намазы невосполнимы;

8) налоги дозволены;

9) деньги торговцев, отданные в виде налогов, хотя и не выплачиваются под именем закята, считаются таковыми;

10) условия, выдвинутые учредителем вакуфа, не имеют силы;

11) противоречащий иджма' не является ни богоотступником, ни грешником;

12) Аллаху как допустимо изменяться²⁴⁸, так и допустимо быть телом (*джисм*) и находиться в [какой-либо] стороне (*джиха*);

13) Коран происходит в сущности Аллаха;

---

²⁴⁷ Тайаммум — ритуальное очищение, совершаемое землей или песком при отсутствии воды.

²⁴⁸ Допустимо изменяться или допустимо происхождение событий в Его сущности (*араб.: محل الحوادث* -) — прим.ред.

14) мир как универсалия — извечен²⁴⁹;

15) пророки не безгрешны;

16) поездка к могиле посланника Аллаха с целью совершения зийарата считается греховным путешествием;

17) слова Библии и Торы не искажены, изменен лишь их смысл;

18) Ад когда-нибудь исчезнет».

Ибн Хаджар, приписав эти убеждения Ибн Таймийи, сообщает, что тот сказал о почтенных ‘Умаре и ‘Али: *«Каких только погрешностей и упущений нет у ‘Умара! А ‘Али ошибся в более чем трехстах случаях»*. Отдельный рассказ о том, как, по его словам, категорично Ибн Таймийя критиковал подобных Ибн ‘Араби, Ибн Саб’ину, ‘Умару бин аль-Фариду²⁵⁰ и Шазили.

***

²⁴⁹ Мир как универсалия — извечен (*на араб.* «العالم بالنوع قديم»). Термином «универсалия» обозначают общие понятия, собирательные значения, как род или вид (*животное или человек и т.д.*). Наряду с термином «универсалия» используется термин «партикулярия», обозначающий отдельные конкретные вещи (*индивидуумы*), как например, конкретного человека — Александра и т.д. Проблема универсалий является одной из главных и сложных тем схоластики. Выражается она различными позициями в споре о том, в каком смысле существуют универсалии: являются реальными и имеют место за пределами человеческого разума в предметном, материальном мире или же являются только именами (*лат. nomina*) и не существуют реально за пределами разума, а от ответа на него зависит и ответ на другой вопрос: может ли универсалия быть извечной или нет — прим.ред.

²⁵⁰ Ибн Саб’ин. Абу Мухаммад ‘Абд аль-Хак (*ум.* 669/1271) — философ и мистик из мусульманской Испании.

‘Умар бин аль-Фарид (*ум.* 632/1235) — поэт и суфий из Египта.

Критическую оценку всего написанного Ибн Хаджаром об Ибн Таймийи (*это приблизительно 67 строк*) сделал муфтий Багдада господин Алуси Ну'ман Хайр ад-Дин²⁵¹ в большой книге под названием «*Джала' аль-айнайн фи мухакама аль-ахмадейн*»; она была издана при его жизни в 1298/1881 году в Египте. Это исследование объемом в 360 страниц наполнено важными и полезными сведениями.

Алуси говорит: *«Ибн Хаджар вместо того, чтобы приводить в столь кратком виде приписанные Ибн Таймийи высказывания, должен был несколько полнее растолковать их и указать, из каких именно его произведений позаимствовал. Слова “такой-то сказал так-то”, произнесенные в запале вражды, противоречат благовоспитанности, ведь прежде всего необходимо доказать авторство и указать источники».*

Затем Алуси дает Ибн Хаджару любезные ответы с позиций Ибн Таймийи следующего содержания:

1) клятва разводом подразумевается не в общем, а лишь в случаях, связанных с намерением зыхара. Данный вопрос детально разобран в произведениях Ибн Таймийи. В его понимании он не одинок, напротив, того же мнения придерживаются и в мазхабе Ахмада Ибн Ханбалия; среди салафов много тех, кто говорил подобное, и фатвы сподвижников, дошедшие до нас, также не противоречат им;

---

²⁵¹ Алуси Ну'ман бин Махмуд Хайр ад-Дин (*ум. 1317/1899*) — богослов из Ирака.

2) о том, что во время месячных развод невозможен, уведомляют Са'ид ибн аль-Мусаййиб²⁵² и группа табиинов;

3) то, что одним словом не дается три развода, являлось мазхабом большой группы салафов, также с этим соглашались многие ученые из мазхабов Малика и Ахмада, Шафи'и и Абу Ханифы;

4) с тем, что все жидкости, за исключением масла, не оскверняются из-за падения в них нечистот, выражали согласие Ибн Хазм²⁵³ и другие ученые, а не только Ибн Таймийя;

5) мнение Ибн Таймийи в вопросе совершения ритуального обхода вокруг Каабы соответствуют ривайату, переданному Абу Ханифой;

6) если есть хоть одно подобное слово Ибн Таймийи по поводу состояния ритуального осквернения, то в любом случае это вопрос иджтихада; и потому этот факт не позволяет делать из Ибн Таймийи врага;

7) касаясь восполнения намеренно пропущенных намазов — довод о восполнении имеет отношение лишь к проспавшему и забывшему, его твердо отстаивал и Ибн 'Араби, которому был в крайней степени предан Ибн Хаджар. Суть отсутствия восполнения в том, что

---

²⁵² Са'ид Ибн аль-Мусаййиб (ум. 94/712) — таби'ин.

²⁵³ Ибн Хазм. Абу Мухаммад 'Али бин Хазм аль-Андалуси (384–456/994–1064), известный как Ибн Хазм — андалусский богослов захиритского мазхаба, правовед, поэт и историк. Автор «Аль-Фисаль филь-миляль валь-ахва ван-нихаль».

этот грех слишком велик, и потому восполнение долгов не сбрасывает ответственности за пропуск (*подобно тому, как нет искупления ложной клятве*);

8-9) налогом и пошлинами называется имущество, изымаемое у торговцев нешариатским путем. Среди поздних имамов, принадлежащих мазхабу Абу Ханифы, есть те, кто утверждает, что собственность, отчуждаемая путем конфискации, при наличии намерения будет считаться закятот. Впрочем, в данном вопросе у мусульманских ученых имеются разногласия. Каким образом будет виновным Ибн Таймийя за выбор одного из противоречащих друг другу высказываний? Однако в действительности приписывание Ибн Таймийи данных слов является клеветой;

10) в вопросе о вакуфе и среди ханафитов имеются те, кто предъявляет схожие с Ибн Таймийей претензии. Однако имамы ханафитского мазхаба не порицаются за данное утверждение, но раз они могут быть прощены по причине того, что это вопрос иджтихада, почему же один Ибн Таймийя заслуживает осуждения?!

11) если слова *«противоречащий иджма' не является ни неверующим, ни грешником»* и впрямь исходят от Ибн Таймийи, то есть ли в этом хоть что-то удивительное? Уважаемый ученый Абу Зур'а²⁵⁴ сказал: *«Как можно обвинять в неверии противоречащего иджма? Мы не ставим в укор даже отрицание самого понятия “иджма'”, в крайнем случае такой человек будет обвинен в нововведении».*

---

²⁵⁴ Абу Зур'а. Абу Зур'а Убайдаллах бин 'Абд аль-Карим ар-Рази (ум. 264/878) — мухаддис из Рея.

На самом деле Ибн Таймийя не говорил подобных слов, это навет со стороны Ибн Хаджара (1)²⁵⁵;

12-14) взгляды Ибн Таймийи на Коран определялись принадлежностью к мазхабу Ахмада Ибн Ханбалия, а, согласно ему, из слов ханбалитов о Священной Книге не следует, что Творцу присущи изменения²⁵⁶ и что Коран и Всевышний Аллах являются новоявленными, следовательно, нарекания Ибн Хаджара безосновательны. Потому приписывать Ибн Таймийи утверждения о телесности, стороне и извечности мира как универсалия — значит возводить клевету на него. Первым, кто начал использовать подобного рода клевету по отношению к Ибн Таймийи, был Давани (*в частности, в вопросе касаето Трона*). Такие измышления не будут иметь широкого распространения, если как можно больше

²⁵⁵ (1) Обращайтесь к рассмотрению «иджма'» в 7-й главе, параграф 5.

²⁵⁶ Аль-Хайтами обвиняет Ибн Таймийю в еретичестве за то, что тот якобы утверждает, что в сущности Аллаха происходят изменения (*буквально — происходят события* «حوادث»). Аль-Алуси, автор «Джала' аль-'айнайн», замечает, что здесь аль-Хайтами подразумевает дискуссионный вопрос о «речи Аллаха». Убеждение Ибн Таймийи, равно как и ханбалитов, в этом вопросе заключается в том, что Аллах обладает речью извечной в виде слов и звука, и Он говорит, что пожелает и когда пожелает. Несмотря на то, что ученые-ханбалиты, в том числе и Ибн Таймийя, отрицают наличие событий (*хавадис — حوادث*) в сущности (*аз-зат — الذات*) Аллаха, представители калама (*в частности, Ибн Хаджар аль-Хайтами и другие ашаритские ученые*) узревают в утверждении качеств, имеющих привязку к воле Всевышнего и Его желанию (*как, например, качество «речи»*), неизбежность утверждения подверженности Аллаха изменениям. А любая вещь, подверженная изменениям, — как об этом говорится в одном из аргументов мутакаллимов, указывающих на тварность Мироздания, — сама является новоявленной и тварной — прим.ред.

популяризировать подлинные доходчивые произведения Ибн Таймийи, написанные в опровержение тезисов философов, об извечности Вселенной, и антропоморфистов — о телесности. Вот критические доводы Давани: *«Большинство антропоморфистов являются захиритами, следующими в основном за внешними смыслами Корана и хадисов, большинство из них — хадисоведы. Ибн Таймийя и его сторонники очень склонны к признанию направления (джиха) и чрезмерном поношении тех, кто отрицает его. В некоторых его книгах заявлено, что для разума очевидно отсутствие разницы между словами “он не существует” и “я искал его во всех местах и не нашел”. Он приравнивал отрицание направления к лишению Аллаха качеств и атрибутов (та’тил), и это при том, что он обладает большими познаниями в рациональных и шариатских науках, как об этом свидетельствуют читатели его произведений (1)²⁵⁷»*. Шихаб ад-Дин аль-Алуси²⁵⁸ на все эти выпады собственноручно написал возражения: *«Да упасет Аллах, чтобы Ибн Таймийя был из числа антропоморфистов. Наоборот, он наиболее далек от них. Да, он признает “пребывание наверху” (“фаукийя”) в значении, угодном самому Аллаху Всевышнему и его Посланнику, а это — мазхаб предшественников относительно неясных аятов (муташабихат), и он далек от телесности. Джалал ад-Дин ад-Давани и подобные ему — самые невеже-*

---

²⁵⁷ (1) Шарх ‘ака’ид ‘адудийа. С. 151–152.

²⁵⁸ Шихаб ад-Дин аль-Алуси. Шихаб ад-Дин Махмуд аль-Алуси (1217–1270/1803–1854) — богослов из Ирака, муфтий Багдада, отец Хайруд-дина Ну’мана аль-Алуси автора труда «Джала’ аль-‘айнайн фи мухакамати аль-ахмадейн».

ственные люди в отношении хадисов и изречений праведных предшественников»²⁵⁹;

15) в вопросе непогрешимости пророков Ибн Таймийя был на мазхабе большинства (*джумхур*), другого мнения у него нет;

16) в вопросе зийарата Ибн Таймийя не одинок, напротив, его сторонниками являются многие знатоки науки Книги и Сунны. Те, кто изучил произведения, написанные в этой связи, знают истинное положение вещей в данном вопросе. Слова «*Ибн Таймийя запретил зийарат*» — всего лишь ложь. Потому что он запрещает не зийарат, а путешествие с целью зийарата и обращение к мертвым с просьбой о помощи;

17) нет оснований обвинять за слова о Торе и Библии. Ибо подобные замечания делали также имам Бухари (1)²⁶⁰ и Ибн Хатиб Фахр ад-Дин ар-Рази. Тем не менее они не навлекают на себя гнев из-за этого, почему же под ударом Ибн Таймийя? Так что эта претензия Ибн Хаджара — не более чем навет; Ибн Таймийя не утверждал ничего подобного, и свидетели тому — его произведения. Надо же было так изнемочь в поисках ложных предлогов для обвинения своего выдуманного врага, чтобы после приписать-таки ему множество бездоказательных вещей и не мытьем, так катаньем взвалить на него груз вины. Ибн Хаджар не жалел сил и на дру-

---

²⁵⁹ Слова Шихаб ад-Дина аль-Алуси упомянул его сын Хайруд-дин аль-Алуси в своем труде «Джала' аль- 'айнайн» — прим. ред.

²⁶⁰ (1) «Джами' ас-сахих». Т. 8. С. 216.

гое, а именно — на правку текстов Ибн ‘Араби и других суфиев, которым приписываются куда худшие слова, нежели Ибн Таймийи, — на правку вплоть до выхода порой за рамки допустимого толкования слов;

Как же верны стихи:

فصاص من أحببته ذهب كما ... ذهب النى لم ترض عنه رصاص

Свинец того, кого ты полюбил, уместно золотом считать,

А золото того, кем недоволен ты, — свинцом увидеть склонен.

18) к бездоказательному перечню огрехов Ибн Таймийи Ибн Хаджар относит и вопрос о тленности Ада. Интересно, в каком же произведении Ибн Таймийя делает это утверждение? И если допустить, что он придерживался данной точки зрения, имеется ли возможность порицать его за это? Такое высказывание не является противоречием иджма‘, как об этом полагал Ибн Хаджар. Вероятно, порицатель придает вопросу об Аде столь важное значение из-за того, что он нашел своеобразный повод для обвинения ученого. В своей книге «Аль-Заваджир ‘ан иктирафаль-каба’ир» он говорит: «Ибн Таймийя взял идею о том, что Ад в один из дней исчезнет, у благородных сподвижников: ‘Умара, ‘Абдуллаха бин ‘Аббаса, ‘Абдуллаха бин Мас‘уда, Абу Хурайры, Анаса²⁶¹, от табинов: Хасана аль-Басри, Хаммада бин Сала-

²⁶¹ ‘Абдуллах бин ‘Аббас (ум. 68/687) — сподвижник, двоюродный брат пророка Мухаммада ﷺ, толкователь Корана.

ма, ‘Али бин Тальха аль-Валиби²⁶² и группы толкователей Корана. Некоторые в качестве аргумента в этом вопросе пользуются хадисом, переданным Ахмадом бин Ханбалем от ‘Абдуллаха бин ‘Умара²⁶³: “Настанет такой день для Ада, когда закроются его двери и там никого не останется, и это произойдет после того, как они пробудут там долгое время”. Однако сообщается, что в иснаде данного хадиса присутствует ненадежный и лживый человек, а также достоверно рассказывают, что Хасан аль-Басри твердо отверг приписываемые ему слова об этом. Следовательно, утверждение подобного людьми, на которых ссылается Ибн Таймийя, не соответствует действительности. Даже если это предположение верно и в Аду не останется ни одного из грешных мусульман, то пространство там и без того заполнено неверующими, и им во веки веков не выйти оттуда». Как видим, Фахр ад-Дин ар-Рази приводит в своем тафсире высказывание, схожее со словами Ибн Таймийи.

Это вкратце суть слов Ибн Хаджара.

‘Абдуллах бин Мас‘уд (ум. 32/652) — один из ближайших сподвижников Мухаммада, знаток права.

Абу Хурайра (19 г. до хиджры-57/599–676) — один из самых известных сподвижников. Несмотря на то, что принял ислам довольно поздно, передал большое количество хадисов. Во время правления Му‘авии был назначен правителем Медины.

Анас бин Малик (ум. 93/712) — сподвижник, передатчик хадисов.

²⁶² Хаммад бин Салама (ум. 167/784) — муфтий Басры, мухаддис, филолог.

‘Али бин Талха аль-Валби (ум. 143/760) — таби‘ин, передатчик хадисов,

²⁶³ ‘Абдуллах бин ‘Умар (ум. 73/693) — сподвижник, сын халифа ‘Умара.

О вечности или конечности Ада имеется два разных ривайата от салафов и представителей последующих поколений. В одном говорится, что не исчезнет, во втором — что исчезнет. Без сомнения, первый из них наиболее верен. Согласно же Ибн аль-Каййиму, предпочтение следует отдать второму. Имам Суйути в своем тафсире под названием «*ад-Дурр аль-мансур*» передает от 'Умара: «*Обитатели Огня выйдут оттуда через день, равный по длительности времени подсчета крупинки песка в пустыне*»; от Абу Хурейры: «*Настанет для Ада день, когда в нем никого не останется*»; затем от 'Абдуллаха бин Мас'уда: «*Наступит время, и его двери с грохотом закроются*»; и от Ша'би: «*Ад — самый быстрый из двух обителей в наполнении и в исчезновении*».

Следовательно, если суждения о преходящести Ада не были чужды Ибн Таймийи, то нет оснований порицать его за них. Ибо это старые высказывания, передаваемые от некоторых салафов и мусульман позднего периода. (*Голословная критика ривайатов Ибн Хаджаром не принимается. Раз в хадисе от 'Абдуллаха бин 'Умара нашелся «лживый человек», то откуда Ибн Хаджар узнал, что лжеца нет в хадисе, передаваемом надежным путем от Хасана аль-Басри?*) Приписывание Ибн Таймийи неучтивых слов об 'Умаре и 'Али — бессмысленная ложь, так как вероубеждение Ибн Таймийи известно и его книги распространены по всему свету; подобная клевета — не что иное, как деяния того, кто «*подстрекает души людей*»²⁶⁴. Если Ибн Таймийя и опровергал

²⁶⁴ «الَّذِي يُوسِّسُ فِي صُدُورِ النَّاسِ». Коран, 114:5.

таких, как Газали и Ибн 'Араби, Ибн Саб'ин, 'Умар бин аль-Фарид и Шазили, то основываясь на словах, содержащихся в их произведениях, которые противоречат ясному шариату, а не на слухах. В этом он не одинок, многие другие ученые Корана и Сунны, подобные ему, также опровергали вышеуказанных людей (1)²⁶⁵.

Подытожим: утверждение Ибн Хаджара о том, что Ибн Таймийя поправил иджма', — безосновательно. Весьма вероятно, он не видел большинства произведений Ибн Таймийи, а из-под его пера выходило лишь услышанное отовсюду.

Апология Алуси здесь завершается. О некоторых упомянутых в данной главе вопросах автор «Гаяту-ль-амани» рассказал куда подробнее. Обращайтесь к этой книге.

Обоснование претензий, основываясь на том, что не считается доводом в глазах противника, противоречит правилам дискуссии. Поэтому для опровержения слов Ибн Таймийи недопустимо передавать мнения конкретных оппонентов. Поскольку Ибн Таймийя не принимал в качестве довода ничего, кроме Книги, Сунны и иджма', перед ним не будут иметь значения слова не то что одного Субки и одного Ибн Хаджара аль-Макки, но даже десяти Субки и десяти Ибн Хаджаров. Говоря языком Ибн Таймийи: **«Приведите ваше доказательство, если вы говорите правду»**²⁶⁶.

²⁶⁵ (1) Смотрите третий том серии «Знаменитые мужи» под названием «Имам Газали».

²⁶⁶ «قُلْ هَاتُوا بُرْهَانَكُمْ إِن كُنْتُمْ صَادِقِينَ». Коран, 2:111.

ГЛАВА 10

Порицания

Некоторые лидеры враждующих с Ибн Таймийей группировок, по преимуществу благополучно устроившиеся в этой жизни — богатые и высокопоставленные, говорят о нем: *«Ибн Таймийя, утверждая, что нельзя обращаться с мольбой ни к кому, помимо Аллаха, и что истимдад к мертвым неправилен, посеял смятение среди мусульман, стал причиной искажения вероубеждений и потери уважения к шейхам тасаввуфа. Какой вред в том, чтобы, веруя в Аллаха, истинного Творца всего, совершать истимдад к душам умерших и шейхам, делая их посредниками? По-видимому, из-за этого у книг Ибн Таймийи нет читателей, скорее всего, они, став добычей моли, лежат разбросанными на полках библиотек. Должно быть, злостность убеждений и мольбы ишанов привели его в тюрьму, где он и умер».*

В действительности эти слова никакая не критика, а неприкрытая ненависть. При наличии ума и проницательности ни один мусульманин не скажет подобного, имеющий разум не придаст значения таким словам. Вполне возможно, Ибн Таймийя говорит неверные вещи, а его суждения ошибочны, этого нельзя отрицать. У каждого есть право обосновать доказательствами

неверность его слов, привести явные доводы об ошибочности его суждений (*при условии наличия способности к этому*). Всякий может действовать законным путем. Однако ни у кого нет права ради этого затрагивать личность Ибн Таймийи и говорить заранее, вмешиваясь в предопределение, которое является прерогативой Аллаха Всевышнего.

Несомненно, Ибн Таймийя был брошен в тюрьму и умер в заключении. Однако было ли это несчастьем для Ибн Таймийи или же какой-то благодатью — как невинному? Есть ли знающие об этом? Никого! Это одна из тайн, присущих самому Аллаху Всевышнему.

Известно, что человеческие судьбы удивительным образом несхожи. Когда один не способен решить, к какому из бесчисленных яств протянуть руку, другой испускает дух от голода. Когда некоторые содержат собак на полученное наследство, иные не могут найти способ спасти своих детей от голодной смерти. Некоторым домовладельцам принадлежат целые улицы в больших городах, а кое-кто не имеет своего прибежища даже размером со скворечник и проводит дни в скитаниях. Порой самые глупые люди утопают в изобилии, самые умные же, выбившись из сил, только и видят, что пахоту своей жизненной полосы. Как говорит один поэт:

كم عاقل أعيت مذاهبه ... و جاهل تلقاه مرزوقا
هذا الذي ترك الأوهام حائرة ... و صير العالم النحرير زنديقا

*Сколько разумных оказалось среди неудачников,
И сколько невежд ты найдешь наделенных благами!
Это то, что приводит умы в замешательство,
В нечестивцев ученых мужей превращает.*

На самом деле эти вещи — тайны предопределения. У рабов Божьих нет права вмешиваться в них. Человек, который, зная свои обязанности, проникается величием Всевышнего, будь то мудрый ученый или полный глупец, не склоняется к неверию, лишь испытывает трепет перед промыслом единственного обладателя мощи: **«Он вершит то, что пожелает»**²⁶⁷.

Прежде для людей не считалось позором заключение под стражу ради веры и нации, не будет считаться и в будущем. Нахождение в тюрьме — не бесчестие, бесчестие — это трусость и лицемерие, а также стяжание сокровищ мира сего и коммерция под вывеской религии. Порядочные нации, чувствительные и восприимчивые люди гордятся заключением под стражу ради пользы религии, нации и народа. Один превосходный человек из числа арабов сказал:

قَالَتْ حُبَيْسَتْ فَقُلْتُ لَيْسَ بِضَائِرٍ حَبْسِي وَأَيُّ مُهَنْدٍ لَا يُغَمَدُ
أَوْ مَا رَأَيْتِ اللَّيْثَ يَأْلَفُ غَيْلَهُ كِبَرًا وَأَوْبَاشَ السَّبَاعِ تَرَدُّدُ

«Ты заключен», — она сказала, а я ответил: «Это не беда.

²⁶⁷ «فَعَالٌ لِّمَا يُرِيدُ». Коран, 85:16.

*Разве бывает меч, не вкладываемый в ножны?
Разве не видишь ты, как любит лев свою гущину,
А мелкий хищник неприкаянно блуждает?»*

А другой, в утешение своему соратнику, пишет такие строки:

*أَمَا فِي رَسُولِ اللَّهِ يُوسُفَ أَسْوَأَ لِمِثْلِكَ، مُحْبُوساً عَلَى الضَّمِيمِ وَالضَّنْكَ
أَقَامَ جَمِيلَ الصَّبْرِ فِي السَّجْنِ بُرْهَةً فَآلَ بِهِ الصَّبْرُ الْجَمِيلُ إِلَى الْمُلْكِ*

*Уж не в Юсуфе ль, посланце Аллаха, пример
Тебе и другим, что страдают безвинно?
Находясь в заточении, он смиренно терпел,
И за это он властью наделен был безмерно.*

Нельзя считать всех попавших в тюрьму убийцами, ворами, клятвопреступниками и предателями. Может быть, среди них есть принесшие себя в жертву ради довольства Аллаха, борцы с тиранией и произволом, слуги народа, идущие впереди в деле служения благу государства и нации, истинные ученые, следующие по пути Книги и Сунны.

***

На своем веку мы по всему миру видели некоторых свободных, телесно здоровых людей, считающих свое повседневное существование благополучным. Сами они объясняют невероятное везение на жизненном пути

своими преимуществами, достоинствами, благосклонностью шейхов, результатами своих деяний и убеждений, а несчастья, постигающие других, приписывают отсутствию молитв шейхов за них и незначительности этих людей перед Аллахом Всевышним. Некто, полагающий, что близость к какому-то неграмотному миллионеру является благом этого и последующего миров и что он поднялся очень высоко, опубликовал в прессе проблемы, которые случились с муфтием Египта Мухаммадом Абдо и его учителем шейхом Джамаль ад-Дином аль-Афгани, выставив их как доказательства их несчастной судьбы. А другой, после смерти молодого ученого, когда тот отправился в последний земной путь к своему Господу, словно бросив камни вслед похоронной процессии, обнародовал в печати: *«Сгинул молодым — это воздаяние Аллаха!»*

Каждый должен знать, что наш мир — не место наказания, а место действия. Поэтому здесь нельзя относить к воздаянию все, что сваливается на головы людей. Безбожник может достигать вершины мирского счастья, в то время как праведник умирает в мучениях. В благородном Коране говорится: **«Алиф. Лам. Мим. Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: “Мы уверовали”? Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них. Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и лжецов»**²⁶⁸.

---

²⁶⁸ Коран, 29:1–3.

Исходя из этого, не делается и не должен делаться вывод о чьей-то горькой доле из-за смерти в тюрьме и, наоборот, о счастливом уделе того, кто главенствует в суде либо называет сам себя ученым-богословом. Тех, что были отрадой глаз нашего Пророка, зарезали словно овец в самое смутное время мусульманского мира, однако Йазид на посту халифа жил среди больших почестей. Это — тайна предопределения, сударь мой, тайна предопределения!..

«Хорошо жить тому, кто несведущ или беспечен в том, что прошло или ожидается».

Коль Ибн Таймийя угодил в тюрьму оттого, что считал недозволенным истимдад к мертвым и не признавал современных ему шейхов тасаввуфа, то почему же туда попали люди, передавшие ведение абсолютно всех мирских дел в руки шейхов и муридов и даже относящие истимдад и истигаса к числу обязательных дел? Отчего постигло несчастье благородного мужа, утверждавшего, что одним его предком является Ахмад ар-Рифа'и, а другим — 'Абд аль-Кадир аль-Джилляни? С какой стати тот, кто, издавая книги и трактаты по данным вопросам, вел призыв среди мусульман всего мира, был против своей воли лишен статуса? В действительности исследование причин подобных событий не относится к обязанностям творений. Люди должны знать свои пределы и не вносить сумятицу в тайны предопределения.

Ибн Таймийя был посажен в тюрьму и умер там не за то, что украл лошадь или имел непозволитель-

ную связь с чужой женой, и не за то, что выдавал замуж разведенных женщин в течение запрещенного срока за 3–5 рублей, не за то, что проедал имущество вакуфов и сирот, писал доносы на своих единоверцев и разгонял медресе и шакирдов, — это известно всем.

И если на то пошло, Ибн Таймийя не единственный в исламском мире, кто попал в тюрьму и умер там по причине правдивости, прямодушия и смелости, таких «ибн таймийя» — множество. Са'ид бин Джубайр²⁶⁹ был обезглавлен, Малик бин Анас получил семьдесят ударов плетью, а его руки были вывихнуты, Абу Ханифе досталось сто ударов бичом, согласно одному сообщению, он умер в тюрьме. Ахмад бин Ханбаль двадцать восемь месяцев лежал связанным в тюрьме, а затем был высечен до бесчувствия. Бувайти²⁷⁰, одного из виднейших учеников имама Шафи'и, вынудили идти пешком из Египта в город Багдад со скованными неподъемными для человека цепями шей, руками и ногами, вследствие этих мучений он умер в тюрьме Багдада (1)²⁷¹. Имама Наса'и²⁷² убили, забив ногами. Абу 'Умар

---

²⁶⁹ Са'ид бин Джубайр (ум. 95/714) — таби'ин, богослов-правовед, был убит по приказу наместника Ирака аль-Хаджаджа (ум. 95/714) из-за участия в восстании.

²⁷⁰ Бувайти. Абу Йакуб аль-Бувайти (ум. 231/846) — богослов из Египта, был подвергнут заключению за отказ признать Коран сотворенным.

²⁷¹ (1) Табакат аш-шафи'ийа аль-кубра. Т. 1. С. 275.

²⁷² Наса'и. Абу 'Абд ар-Рахман Ахмад бин 'Али бин Шу'айб ан-Наса'и (215–303/830–916) — знаменитый мухаддис, автор «аль-Муджтаба», был убит сторонниками Му'авийи в Дамаске.

‘Иса ас-Сакафи²⁷³, учитель Сибавайхи, шел связанным из Басры в Багдад, где был высечен кнутом. Суфийский шейх Абу аль-‘Аббас Ахмад Ибн ‘Ата²⁷⁴ скончался после истязания плетью. Таких примеров очень много, если бы нам позволял объем нашего сочинения, то мы бы указали здесь еще многих из тех, кого постигли несчастья. В чем заключалась вина людей, чьи имена приведены здесь? Несмотря на то что свидетели событий, от которых можно получить сведения об этом, мертвы, история жива. Есть ли что-то удивительное в том, что Ибн Таймийя, будучи независимым от мирских людей, не получал удовольствия ни от чего, кроме знаний, и ни на что не разменивал свои убеждения и совесть, но тем не менее умер в тюрьме, испытывая муки?

Некоторые авторы указывают — иногда открыто, а иногда посредством намека — на слабость ума Ибн Таймийи и на то, что несчастья сыпались на его голову из-за его собственного непредусмотрительного и безрассудного поведения. Несомненно, с точки зрения людей, чьи мысли, без учета запретного и дозволенного, сосредоточены на обеспечении достатка потомству, которые рукоплещут бесстыдству рабов своих страстей и пресмыкаются перед великими людьми ради сохранения своего влиятельного положения, сочтут за глупость безжалостность Ибн Таймийи по отношению к себе

---

²⁷³ Абу ‘Умар ‘Иса ас-Сакафи. ‘Иса бин ‘Умар ас-Сакафи (ум. 149/767) — филолог из Басры.

²⁷⁴ Абу аль-‘Аббас Ахмад Ибн ‘Ата (ум. 309/922) — суфий, ученик Джунайда, был наказан за ересь.

и его безразличие к земному. Какая непредусмотрительность: жить от испытания к испытанию, от страдания к страданию, от тюрьмы к тюрьме. Между тем если бы он, приехав в Египет, оценил благосклонность ан-Насыра и, как поступают разумные, смог бы направить это для личной выгоды, то его дела наладились бы. Однако, по мнению Ибн Таймийи, подобные вещи сами являются глупостью и незрелостью, а что касается ума — это нечто совершенно иное.

Все выдающиеся личности, способствующие революционным переменам в политике и культуре, науке и религии, обвинялись и до сих пор продолжают обвиняться в безумии. Подобных упреков не избежал и Гордость Пророчества. Должно быть, это схоже с тем, как душевнобольные, удерживаемые в сумасшедших домах, считая себя самыми умными людьми, доподлинно верят в то, что их надсмотрщики помешались.

Без сомнения, мысль о дозволенности поиска содействия у душ мертвых и совершения духовного истимдада к шейхам, причем при полном признании Аллаха Всевышнего истинным вершителем всего, является самой глупой и самой ложной. Ни один народ, относящийся к какой-либо из религий, не отрицает Всевышнего как истинного вершителя всего, и никто не выдвигает претензий придать эту роль идолам и прочим. Даже русские, проживающие в самых глухих местах, считают крест только покровителем и посредником между Господом и ими. Так что нет необходимости исследовать стихи, сочиненные арабами в эпоху невежества,

или знакомиться с историей религий. Бесчисленное множество аятов Корана рассказывают о том, что многобожники говорили всего лишь о вере в посредничество своих идолов: «А те, которые взяли себе вместо Него других покровителей и помощников, говорят: “Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху как можно ближе”»²⁷⁵ («Зумар», 4); «Они поклоняются наряду с Аллахом тому, что не причиняет им вреда и не приносит им пользы. Они говорят: “Они — наши заступники перед Аллахом”»²⁷⁶ («Йунус», 19). На деле исламский шариат отверг все это, сочтя ширком, и назвал неверующими мекканских многобожников, которые, приписывая Аллаху Всевышнему истинную причинность, тем не менее надеялись на посредничество Лата и ‘Уззы²⁷⁷ и обращались с мольбами к ним.

***

Раз книги Ибн Таймийи лежат неиспользуемые в библиотеках, будучи добычей для моли, каким же образом они посеяли беспокойство в рядах мусульман и какое влияние эти произведения оказали на снижение уважения к шейхам тарикатов? Нахождение книг в библиотеках без применения не свидетельствует об их непригодности, как и большая популярность — об их полезности. В то время как труды имама Шафи’и, Мухаммада бин аль-Хасана аш-Шайбани, Абу Йусуфа

²⁷⁵ «وَالَّذِينَ اتَّخَذُوا مِنْ دُونِهِ أَوْلِيَاءَ مَا نَعْبُدُهُمْ إِلَّا لِيُقَرِّبُونَا إِلَى اللَّهِ زُلْفَىٰ». Коран, 39:3.

²⁷⁶ «وَيَعْبُدُونَ مِنْ دُونِ اللَّهِ مَا لَا يَضُرُّهُمْ وَلَا يَنْفَعُهُمْ وَيَقُولُونَ هُنَّ آيَاتُ اللَّهِ تَنْزِيلًا شَفَعَاؤُنَا عِنْدَ اللَّهِ». Коран, 10:18.

²⁷⁷ Лат и ‘Узза — языческие доисламские божества.

не получили широкого распространения, произведения под названиями «Тысяча и одна ночь» и «Шерлок Холмс» заполнили мир. Это не означает, что первые не благословенны, а вторые благословенны. Тем не менее книги Ибн Таймийи разошлись по всем сторонам света, удостоились внимания ученых Книги и Сунны. Поэтому подобное проявление враждебности по отношению к Ибн Таймийи безосновательно и бессмысленно.

Настоящий человек — тот, кто переносит все мирские трудности и горькие мучения ради вероубеждения, которое считает истинным, и принципов, которые считает правильными, и не просто не жалуется ни на что, но даже не сетует в душе.

«على مثل ليلي يقتل المرء نفسه * ويحلوه له مُرّ المنايا ويعذب»

*«Человек убивается ради той, что подобна Лейле,
И сладостна горечь кончины и мук для него».*

ГЛАВА 11

Его сторонники и их похвала

У любого ученого имеется как множество противников, так и восхваляющих его адептов, чьи одобрительные слова — самое великое утешение, облегчающее их тяготы. Человеку, который сказал: «Враги ругают, а друзья хвалят», — имам Малик ответил: «Люди всегда будут такими, однако мы просим Аллаха уберечь нас от того, чтобы обращать внимание на все высказывания» (1)²⁷⁸.

Ибн Таймийя, несмотря на наличие большого числа врагов и завистников, не был обделен сторонниками и почитателями. Люди, внимательно читающие его произведения, вероятно, не нуждаются в восхвалениях его друзей и злословии его завистников, они сами определяют, кем его признать, используя собственные веса. Однако большинству вряд ли представляется возможным вникнуть во все написанное ученым. Поэтому если при создании чьей-либо биографии включить в нее нападки противников и возвеличивающую хвалу сторонников, то неизмеримо большему числу людей

---

²⁷⁸ (1) Тазкира аль-хуффаз. Том 1. С. 191.

будет сподручнее, вынеся их на суд разума, составить объективное мнение о герое повествования.

О противниках Ибн Таймийи, их критике и порицаниях уже говорилось (в 8–10 главах). Теперь здесь будут приведены иные примеры — положительные оценки его приверженцев. К числу известных нам единомышленников относятся:

1) Ибн Дакык аль-'Ид (*Такий ад-Дин Абу Фатх Мухаммад бин 'Али аль-Кушайри*). Умер в 702/1302 году. Один из уважаемых шафиитских ученых, автор большого количества трудов. Он сказал об Ибн Таймийи: *«Я считаю этого человека обладателем полного знания, он мог использовать ту его часть, какую пожелал»;*

***

2) 'Абдуллах аль-'Ираки (*'Абдуллах бин Хамид аш-Шафи'и*). Этот современник Ибн Таймийи в личном письме, написанном Ибн Кудама, говорит: *«С досадой встречая в книгах давних и современных ученых сомнительные глупые высказывания, я приходил в отчаяние из-за того, что мусульманские произведения исполнены лжи и выдумок. Я искал произведения, основанные на пречистой Сунне и пути салафов, но, не находя их, начинал молить об этом Аллаха Всевышнего. И Аллах Всевышний предопределил мне однажды увидеть произведения имама ад-дунья²⁷⁹ Ибн Таймийи. В них я нашел целебное лекарство от недуга моей души. После их прочтения мое сердце просвет-*

---

²⁷⁹ «Имам этого мира».

лилось. Пока я готовился к поездке в город Дамаск для встречи с ним, пришла весть о кончине шейха. Нет сил описать постигшее меня горе. Каждый раз при воспоминании об этом печаль заново овладевает мной. «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся, и нет силы и мощи ни у кого, кроме Аллаха Всевышнего, Великого». В предыдущем письме вы обещали выслать мне библиографию сочинений шейха. Если вы исполните данное обещание, это зачтется вам как благодеяние на пути Аллаха. Передав наше приветствие большим и малым, старым и молодым друзьям шейха, вы окажете нам милость»;

***

3) Барзали (Ильм ад-Дин Абу Мухаммад аль-Касим бин Мухаммад аль-Ишбили). Умер в 739/1338 году. Этот человек говорил об Ибн Таймийи: «Нет второго такого имама, который был бы настолько сведущ во всем, он достиг степени иджтихада, так как отвечал всем требованиям этой деятельности. Когда он толковал Коран, люди изумлялись его памяти, умению приводить доводы и способности определять место каждому высказыванию: правильному — правильное, сомнительному — сомнительное, ложному — ложное, а также рассуждать с позиции любой науки. И это при его аскетизме, уходе от мирских забот и сосредоточенности на поклонении Аллаху Всевышнему»;

***

4) Ибн Кудама (*Шамс ад-Дин Абу 'Абдуллах Мухаммад бин 'Абд аль-Хади аль-Ханбали*). Умер в 744/1343 году. Он написал в поддержку Ибн Таймийи произведение против Такый ад-Дина ас-Субки под названием «ас-Сарим аль-мунки фи аль-радд 'ала ас-Субки». Оно получило известность еще при его жизни;

***

5) Захаби (*Шамс ад-Дин Абу 'Абдуллах Мухаммад бин 'Усман бин Каймаз*). Умер в 748/1347 году. Данный человек, восхваляя Ибн Таймийю, утверждал: «Он выше того, чтобы подобный мне рассказывал его биографию. Если я поклянусь между углом [Ка'бы] и макамом [Ибрахима]²⁸⁰, что не видел никого, подобного ему, да и сам он тоже не видел, то не нарушу клятвы».

***

6) Абу аль-Хаджадж аль-Миззи (*Йусуф бин Джамаль ад-Дин бин аз-Заки 'Абд ар-Рахман бин Йусуф аль-Кальби аль-Куда'и аш-Шафи'и*). Умер в городе Дамаске в 742/1341 году. Он сказал об Ибн Таймийи: «Я не встречал подобного ему, и он сам не встречал. Не видел большего знатока Книги Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ подчиняющего свои деяния их букве и духу»;

***

7) Абу Фадлю-Ллах (*Шихаб ад-Дин Абу аль-'Аббас Ахмад бин Мухйи ад-Дин аль-'Умари*). Умер в Египте

---

²⁸⁰ Место, на котором стоял пророк Ибрахим при строительстве Каабы.

в 749/1348 году. Сказал об Ибн Таймийи: *«Хафиз, благонамеренный ученый, муджтахид, толкователь Корана, шейх аль-ислам, редкость своего века, сам по себе умма. Он собрал то, что рассеяно между мазхабами. Был самым умным из людей, много заучивал наизусть и мало что из этого забывал. Имам в тафсире и коранических науках, хорошо знавший разногласия богословов-правоведов в вопросах фикха»;*

***

8) Ибн Аль-Варди (*Сирадж ад-Дин Абу Хафс 'Умар бин Музаффар*). Умер в 749/1348 году. Этот человек сказал об Ибн Таймийи: *«Он в совершенстве знал передатчиков хадисов, их недостатки и достоинства, их классификацию по времени. Будучи знатоком хадисоведения, помнил наизусть тексты хадисов; сродни чуду было его извлечение доводов из них. Выказывал исключительную точность в обзоре содержания сборников «ас-Сунан» и «аль-Муснад» (1)²⁸¹;*

***

9) Аль-Катби (*Фахр ад-Дин Мухаммад бин Шакир аль-Халаби*). Он говорит об Ибн Таймийи: *«Имам раббани²⁸², имам имамов, муфтий уммы, море знаний, господин хафизов, знаток слов и их смыслов, единственный вождь своей эпохи, шейх аль-ислам, пример народам, ученый сво-*

²⁸¹ (1) «Татимма аль-мухтасар». Т. 2. С. 286–287.

²⁸² Имам раббани — имам, всецело посвятивший себя Господу.

его времени, толкователь Корана, предводитель аскетов, борец с нововведениями, последний из муджтахидов»;

***

10) Ибн Касир (упомянут в 3 параграфе 4-й главы). Этот человек сказал об Ибн Таймийи: *«Ему досаждали завистью и враждой, но все это его не останавливало и он не обращал внимания на врагов. Своими кознями они не оказали на него влияния, самое большее, чего они добились, — это его заключения в тюрьму, но и там он не оставил своих исследовательских работ, ни в Египте, ни в Сирии, и им не удалось опорочить его»;*

***

11) Ибн Насыр ад-Дин (*Шамс ад-Дин Мухаммад бин Аби Бакр бин 'Абдуллах аш-Шафи'и аль-Кайси*). Родился в 777/1375 году и умер в 842/1438-м. Этот человек написал отдельное произведение в защиту Ибн Таймийи под названием *«Ар-Радд аль-вафир 'ала ман за'ам анна ман атлак 'ала Ибн Таймийя шейх аль-ислам кафир»*²⁸³. Мы не владеем информацией о том, была ли издана данная книга²⁸⁴. Однако у нас есть сведения, что ее рукописный экземпляр хранится в Стамбуле, в библиотеке мечети султана Баязида;

***

---

²⁸³ «Полное опровержение того, кто измыслил, что называющий Ибн Таймийю шейх аль-исламом является неверным».

²⁸⁴ В 1980 году вышло первое издание этой книги в Бейруте, издательство «Аль-мактаб аль-ислами», под редакцией Зухейра аш-Ша-виша.

12) Ибн Хаджар 'Аскалани (*Шихаб ад-Дин Абу аль-Фадл Ахмад бин 'Али аль-Хафиз*). Один из великих представителей «ахль хадис» и шафиитских правоведов; родился в 773/1372 году в Египте и умер в 852/1449-м. Его произведение под названием «*Фатх аль-Бари*», написанное на сборник хадисов «*Сахих аль-Бухари*», было дважды издано в Египте. Этот человек сказал об Ибн Таймийи: *«Шейх, известный более, чем солнце; как вчера его величали шейх аль-исламом, так далее и продолжают величать. Это может отрицать только тот, кто не смог оценить его по достоинству или потерял совесть. Ученые шарията признали, что он соединил в себе все необходимое для иджтихада»*;

***

13) 'Айни (*Бадр ад-Дин Махмуд бин Ахмад*). Появился на свет в 725/1325²⁸⁵ году, умер в 855/1451-м (1)²⁸⁶. Относился к числу ханафитских правоведов и знаменитых ученых. Его шарх на «*Сахих аль-Бухари*» под названием «*'Умдат аль-кари*» издан в Стамбуле. 'Айни говорил об Ибн Таймийи: *«Он защитник религии от измышлений еретиков и безбожников, дотошный исследователь всего, что передано от Господина посланников. Его произведения распространились по миру, и нет в них ничего, что указывало бы на отклонение от истины и привнесение раскола. Что касается его выводов в вопросах зийарата и развода, то они были сделаны в рамках допустимого*

---

²⁸⁵ Ошибка, правильно 762/1361 год.

²⁸⁶ (1) Дата его смерти в «Камус аль-'алам» указана ошибочно.

иджтихада, а муджтахид награждается в обоих случаях — и правильного вывода, и ошибки, и нет оснований для его упрека или порицания за иджтихад»;

***

14) Булькыни (*Ильм ад-Дин Салих бин Сирадж ад-Дин ‘Умар*). Умер в 869/1464 году. Этот человек сказал об Ибн Таймийи: *«Ученый своей эпохи, превзошедший современников, языком и пером оберегающий шариат Избранного (то есть пророка Мухаммада — прим. перев.), защитник истинной религии»;*

***

15) Суйуты (*Джалал ад-Дин Абу аль-Фадль ‘Абд ар-Рахман бин Мухаммад*). Появился на свет в 849/1445 году в городе Асьюте и умер в 911/1505-м. Многие его сочинения изданы в Европе и Египте. Он восхваляет Ибн Таймийю следующим образом: *«Наследник пророков, последний из муджтахидов, благословение ислама, аргумент мутакаллимов, воскрешатель сунны»;*

***

16) Курани (*Ибрахим бин Шихаб ад-Дин Хасан аш-Шахразури аль-Курди аш-Шафи‘и*). Появился на свет в 1025/1616 году в Курдистане, умер 1101/1690-м в Медине. Автор множества сочинений, в каждом из которых выступает на стороне Ибн Таймийи и при любом удобном случае дает отпор его противникам;

***

17) ‘Али аль-Кари (*‘Али бин Мухаммад бин Султан аль-Харави аль-Ханафи*). Умер в Мекке в 1014/1605 году. Был одним из знаменитых чтецов Корана и каллиграфов. В ответ на хулу Ибн Хаджара аль-Макки в адрес Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима, высказанную в комментарии к *«Шама’иль»*, он выступил в их защиту в комментарии к *«Мишкат»* (с. 427–428) со словами: *«Они были одними из величайших ученых ахль ас-сунна ва джама‘а — из числа святых²⁸⁷(1) этой уммы»*;

***

18) Мар‘и аль-Ханбали (*Мар‘и бин Йусуф бин Аби Бакр*). Умер в Египте в 1033/1623 году. Он посвятил Ибн Таймийи книгу под названием *«аль-Кавакиб ад-дуррийа фи манакиб аль-имам аль-муджтахид Ибн Таймийя»*;

***

19) Валиуллах ад-Дахлави (*Ахмад бин ‘Абд ар-Рахим аль-‘Умари*). Появился на свет в 1110/1698²⁸⁸ году, умер в 1176/1762-м. Будучи одним из знаменитых и уважаемых ученых Индии, он является автором очень большого количества сочинений. Этот человек в своем произведении под названием *«ат-Тафхимат аль-илахийя»* сказал об Ибн Таймийи: *«Мы исследовали его положение и убедились в том, что он — знаток Книги Аллаха, ее языковых и правовых значений, хранитель Сунны Послан-*

²⁸⁷ (1) Поздние ученые не получают удовлетворения, если не называют кого-либо при восхвалении «святым», а при порицании — «неверующим» или «безбожником».

²⁸⁸ Вероятно, ошибка, правильно 1114/1703 год.

ника Аллаха ﷺ и научных трудов предшественников, знаток их языковых и правовых смыслов. Он — наставник в грамматике и филологии. Охватил познанием ханбалитский мазхаб со всеми его основами и ответвлениями; исключительной глубины ума человек. По-ораторски искусно и красноречиво отстаивал убеждения ахль ас-сунна. За ним не замечены ни грехи, ни нововведения. Что же касается того, из-за чего его притесняли, то на каждый вопрос у него есть доводы из Корана и Сунны и сочинений предшественников. Этот шейх является примером редкого по мировым масштабам человека. Кто сможет догнать его в исследовании и вынесении решений? Те, кто обвиняли его, не достигли и десятой части того, что дал ему Аллах. Хотя это притеснение тоже исходит от иджитхада, и такие споры ученых подобны спорам сподвижников между собой. В этом случае следует не распускать язык, помня о прошлом лишь с хорошей стороны». После этой апологии Валиуллах ад-Дахлави ответил на обвинения против Ибн Таймийи;

20) Сувайди (Абу аль-Ма'али 'Али бин Мухаммад Са'ид бин Аби аль-Баракат 'Абдуллах аль-Багдади аль-'Аббас аш-Шафи'и). Прославился в хадисоведении как «Амир аль-му'минин»²⁸⁹. Умер в раджаб 1237/1822 года в Дамаске. Он хвалил Ибн Таймийю. У него имеется рукописное наследие. Один из шейхов Алуси Абу ас-Сана'²⁹⁰ (1)²⁹¹.

---

²⁸⁹ Повелитель правоверных.

²⁹⁰ Имеется в виду упомянутый ранее Мухмуд аль-Алуси.

²⁹¹ (1) Гара'иб аль-игтираб ва назха аль-альбаб. С. 16–17.

21) Шаукани (Мухаммад бин 'Али аль-Йамани). Появился на свет в 1172/1759 году и умер в 1250/1834-м. Этот человек говорил об Ибн Таймийи: «После Ибн Хазма я не знаю подобного и не думаю, что спустя века появился кто-то, похожий на этих двоих. Он был достоин заниматься иджтихадом, отвечая всем его требованиям. Возможно, его фатвы в различных науках достигли трехсот томов или даже более того. Он открыто говорил истину и не боялся порицания противников. Религия не была для Ибн Таймийи забавой, он не выносил личные решения, основываясь на личных предпочтениях; не говорил, что взбредет в голову, наоборот, приводил доводы из Корана, хадисов и кьяс²⁹² и прояснял их, сверяя в упорном поиске с научным наследием прошлого. Его резкость и непримиримость пробуждала в людских душах вражду, и если бы не это, то его взгляды были бы приняты единодушно, ведь большие ученые признают его знания — что они как безбрежное море и неисчерпаемый клад. Мусульмане в отношении него разделились на две группы: одни стараются приуменьшить его авторитет, вплоть до обвинения в смертных грехах, другие чрезмерны в восхвалении его достоинств. Это обычное правило, оно касается любого крупного ученого, который превосходит своих современников и опирается на Коран и Сунну, — из-за всего этого у него возникают трудности с теми, кто не ценит его, а потом его дело становится великим, слово — общепризнанным; благодаря испытаниям, в глазах других он будет признан

---

²⁹² Кьяс — суждение по аналогии, метод исследования правовых вопросов.

правдивым, а его знания получают долю, которую не получают другие. Так случилось и с Ибн Таймийей. После его смерти к нему начали проявлять уважение и произносить хвалебные речи, за исключением тех, чьим мнением можно пренебречь. Его книги распространились, статьи были замечены и даже не единожды переведены; поэты сочинили славословия в память о нем. Ибн Таймийя был аскетичен, усердствовал ради посмертного существования; был самым разумным среди современников, не имеющим равных в самообладании, самым понимающим и широко мыслящим. Совершенство его разума, обширность знаний и праведных деяний возбуждали у других зависть, и по причине того, что он открыто говорил истину и предпочитал ее всему остальному, они выставили его врагом»;

***

22) Алуси (Абу ас-Сана' Шихаб ад-Дин Махмуд бин 'Абдуллах). Был муфтием ханафитов в городе Багдаде, умер в 1270/1854 году. Его тафсир под названием «Рух аль-ма'ани» был издан в Египте. Он говорит об Ибн Таймийи: *«Я прочел сочинение шейха Ибн Таймийи, которому ханбалитами придается важное значение, и не увидел там ничего, что можно было бы поставить ему в вину в вопросах вероубеждения, кроме его упомянутой нами жесткости в опровержении аллегорического толкования (та'виль), привязанности к явным смыслам (завахир) наряду с тафвидом²⁹⁵ и глубоким очищением (тан-*

---

²⁹⁵ Под словом «тафвид» здесь подразумевается «тафвид аль-кейфия» (араб.— оставление образа и форм), т.е. это означает, что при рас-

зих), при наличии которого очевидно, что он не верит в телесность и уподобление. Наоборот, он говорит это явно, подбирая понятные слова, и вызывают удивление те, кто отбрасывает в сторону его очевидные слова об отрицании уподобления и телесности и делает такие выводы из его работ, которые он не озвучивал, и, более того, считает данные выводы несущественными. Так или иначе, о нем говорят так же, как о шейхе Мухьи ад-Дине, которого обсуждали многие видные богословы» (1)²⁹⁴.

23) Сыддик Хан (Абу Тайиб Сыддик бин Хасан аль-Хусайни). Был навабом²⁹⁵ Бхопала, умер, как я предполагаю, в 1307/1890 году. Этот человек при каждой возможности хвалит Ибн Таймийю и с почтением вспоминает его имя.

***

смотрении каких-либо качеств и действий Аллаха, упомянутых в священных текстах (*Коране и Сунне*), утверждается языковое значение и смысл, заложенный в них, но избегается представленные формы или образа этого качества, оставляя это в ведении самого Аллаха, и не задается вопрос «как?» — прим. ред.

²⁹⁴ (1) По-видимому, он счел приписанное Ибн Хаджаром Ибн Таймийи верным вследствие того, что в то время произведения последнего не получили распространения посредством прессы и ознакомление напрямую со многими из них было затруднительным. Поэтому он сравнивает [его] с Ибн 'Араби. Однако сегодня завесы, связанные с этим человеком, срываются, истина день ото дня проясняется.

²⁹⁵ Наваб — в Могольской империи наместники провинций, позднее, после захвата Индии англичанами, титул ставленников последних. Сыддик Хасан Хан становится навабом, женившись на правительнице Бхопала.

24) Джамаль ад-Дин аль-Афгани. Умер в Стамбуле в 1314/1897 году. Когда я посетил его в городе Петербурге, он рассказал мне о книге *«аль-Джаваб ас-сахих ли-ман баддала дин аль-масих»* (*«Верный ответ тем, кто искажил религию Мессии»*) и отметил, что все мусульмане должны быть благодарны ее автору, Ибн Таймийи.

***

25) Алусизада (*Ну'ман Хайр ад-Дин*). Был муфтием в Багдаде, умер в 1317/1899 году. Издал большую книгу в защиту Ибн Таймийи под названием *«Джаля' аль-'айнайн»*.

***

26) Мухаммад 'Абдо (*муфтий Египта*). Умер в 1323/1905 году. Он выказывал приверженность Ибн Таймийи. В одном из своих произведений он говорит: *«Когда мусульмане были сведущи в своей религии, они возвышались над всеми народами, однако, перестав разбираться в ней, превратились в посмешище для мира. Из-за невежества не только в других религиях, но и в своей, они принялись обвинять в неверии даже тех своих ученых, которые служили Книге и Сунне. Сожжение на улицах Гранады «Ихйа'»²⁹⁶ имама Газали и награждение эпитетами «заблудший» и «вводящий в заблуждение» Ибн Таймийи, самого ревностного служителя на пути мусульманского вероисповедания, произошло из-за невежд, облачившихся в одежды ученых. Уместно оплакать кровавы-*

---

²⁹⁶ Имеется в виду книга под названием «Ихйа' 'улум ад-дин».

ми слезами этих несведущих в своей религии разбойников под маской людей знания. Они — те, кто влечет Ислам к гибели и рубит топором корни истинной религии».

***

И в нашем столетии имеются люди, знакомые с жизнью Ибн Таймийи и по достоинству оценивающие его произведения. Из их числа Махмуд Шукри аль-Алуси, владелец уважаемого религиозного журнала «аль-Манар» Мухаммад Рашид Рида (1)²⁹⁷, ‘Абд аль-Кадир аль-Магриби, Рафик бек аль-‘Азм, Джамиль Бек аль-‘Азм (1)²⁹⁸, Мухаммад Бадр ад-Дин аль-Халаби, Мухаммад Курд ‘Али²⁹⁹ и другие. Мы читали их произведе-

²⁹⁷ (1) При написании данного сочинения мы широко использовали этот религиозный журнал «аль-Манар».

²⁹⁸ (1) Этот уважаемый человек выслал нам в виде дара свое произведение под названием «Укуд аль-джавхар фи тараджим ман ляху хамсун та’лиф ау аксар». В нем он говорит об Ибн Таймийи: «Он был праведным, богобоязненным, поклоняющимся, аскетичным, поддерживающим истину и религию».

²⁹⁹ Махмуд Шукри аль-Алуси (1857–1924) — писатель и богослов из Ирака, внук ранее упомянутого Махмуда аль-Алуси.

Мухаммад Рашид Рида (1865–1935) — египетский богослов и литератор, ученик Мухаммада ‘Абдо, редактор журнала аль-Манар.

‘Абд аль-Кадир аль-Магриби (1867–1956) — писатель и журналист.

Рафик бек аль-‘Азм (1865–1925) — богослов из Сирии.

Джамил Бек аль-‘Азм (1833–1873) — писатель и историк из Сирии.

Мухаммад Бадр ад-Дин аль-Халаби (1881–1943) — сирийский поэт и писатель.

Мухаммад Курд ‘Али (1876–1953) — сирийский ученый, историк и литературный критик, руководитель Академии арабского

ния и появившиеся в прессе статьи, посвященные ему. И все же проявление уважения к какому-то человеку и высокая оценка его произведений не повод считать каждое его слово истинным и полностью с ним соглашаться. Поэтому данные люди, выказывающие приверженность Ибн Таймийи, могут быть не согласны вообще со всеми или с некоторыми его взглядами.

ГЛАВА 12

Ибн Таймийя в среде российских мусульман

Распространение произведений Ибн Таймийи в среде российских мусульман — явление новое. Еще лет двадцать пять назад его имя и мазхаб встречались в книгах других авторов лишь в виде мимолетных упоминаний.

Самым первым из числа редких и немногочисленных мусульманских ученых России, изучавших Ибн Таймийю в своих книгах, был, по нашему мнению, достопочтимый Марджани. В его комментарии к «Ака'ид 'адудийя»³⁰⁰ имеется высказывание следующего содержания: *«Абу аль-Аббас Ахмад ибн Таймийя — один из досточтимых ханбалитов, признающих направление и место, и из числа приверженцев хадиса. И поскольку его мазхаб утверждает место, а именно Трон (как они заявляют) по отно-*

---

³⁰⁰ Книга по вероубеждению, написанная персидским философом и мутакаллимом 'Адуд ад-Дином 'Абд ар-Рахманом аль-Иджи (ум. 756/1355). В данном случае имеется в виду книга Ш. Марджани под названием «аль-'Азб аль-фурат ва аль-ма' аз-зулал ан-наки' ли-гуллат руввам аль-ибраз ли-асрар шар аль-Джалал», являющаяся комментарием на книгу персидского философа Джалал ад-Дина ад-Давани (ум. 908/1503) под названием «Шарх 'ака'ид 'адудийя», которая, в свою очередь, представляет собой комментарий на произведение аль-Иджи.

шению к Ваджибу (т.е. к Аллаху)³⁰¹, то это не позволяет ему говорить о возникновении (новоявленности) всего мироздания со всеми его составляющими³⁰². Поэтому он ограничился утверждением о возникновении (новоявленности) индивидуумов и удовлетворился этим высказыванием, оставив то, что должен был утверждать в этом разделе [вероучения]».

³⁰¹ Термин «Ваджиб» (واجب) или «Ваджибуль-вуджуд» (واجب الوجود) по отношению к Аллаху был введен в оборот мутакаллимами. С арабского он означает «обязательно существующий». Мутакаллимы определяют три разновидности вуджуда (существования): ваджиб — обязательное существование, которое не подвергается исчезновению и которое существует само по себе, без нужды в других (употребляется мутакаллимами относительно Создателя); мумкин — возможное существование, которое может существовать, а может и исчезать, и нуждается в том, кто поможет ему существовать (применяется мутакаллимами относительно созданных творений); мумтани' — невозможный, существование которого невозможно (применяется мутакаллимами относительно тех вещей, которые по логике вещей не могут существовать).

³⁰² Несмотря на то, что за Ибн Таймийей известно высказывание об извечности мироздания как универсалия (т.е. в значении вида как нечто отвлеченного, указывающего на общее понятие), Джалал ад-Дин ад-Давани заявил, что Ибн Таймийя говорил и об извечности Трона как универсалия, что предполагает наличие партикуляриев — конкретных тронов на протяжении всей извечности и что не было такого момента, когда бы трон, как некая конкретная преходящая единица универсалия, не существовал; и поэтому если рассматривать любой период времени, то там должен был быть какой-либо конкретный Трон, но этот Трон не извечный, он преходящий, был создан на определенный период времени, до него был другой Трон, который существовал к моменту появления нового Трона, а до него — другой и третий, и так далее до бесконечности. Вот эта непрерывная до извечности цепь преходящих индивидуумов (они же партикулярии), которые сами по себе не являются извечными, не позволяет говорить о новоявленности мира как универсалия, и о новоявленности мира, как некоего единого материального субъекта, простирающегося до бесконечно-го прошлого, о чем и сказал имам аль-Марджани — прим. ред.

Примерно около десяти лет мы целенаправленно читаем изданные произведения Ибн Таймийи. При сборе материала для этого сочинения я просмотрел их еще раз и особое внимание обратил на понятия «*направление*» и «*место*», но ничего подобного у него не обнаружил. Ибн Таймийя в каждом своем произведении прибегает к однозначным пояснениям и использует любую возможность опровергнуть сторонников вышеуказанных взглядов, в особенности антропоморфистов, вплоть до того, что вообще считает нововведением заводить разговор о подобных вопросах. В «*Мувафака сарих аль-ма'куль ли-сахих аль-манкуль*» он говорит: «Дилеммы “Аллах — тело или не тело”, “субстанция или не субстанция”, “представим или нет”, “в каком-то направлении или вне такового”, “присущи Ему акциденции или нет” и тому подобные слова имеют хождение среди приверженцев калама; салафы и ученые подобных слов не произносили вовсе» (1)³⁰⁵.

Действительно, Ибн Таймийя описывает Аллаха Всевышнего с использованием таких качеств, как «*фаук*» («*над*») и «*истива'*» («*утвердиться*»), в том смысле, который известен Аллаху, однако из этого не следует неизбежное наличие «*направления*» и «*места*». Ни в одном из известных нам произведений Ибн Таймийя не говорит о вечности мира, к тому же из его мазхаба не исходит ничего похожего и не будет исходить. Вместе с тем известно, что ни одно слово подобного рода не используется такими, как достопочтимый Марджани, без какой-

---

³⁰⁵ (1) Т. С. 142–143.

либо проверки. Для того чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо увидеть исходный экземпляр рукописи с данным пояснением хазрата к «Ака’ид ‘адудиййа» и прочесть биографию Ибн Таймийи в его сборнике «Вафиййа аль-асляф». По этой причине мы обратились к одному из тех, для кого служение науке является призванием (1)³⁰⁴. Полученный нами ответ заключался в следующем: «Я посмотрел рукописный черновик комментария к «Ака’ид ‘адудиййа», показанный достопочтимым Марджани, — в нем нет ничего более того, что содержится в печатном экземпляре. Глава из черновика “Вафиййа аль-асляф”, в части освещения временного периода с 473/1080 года по 757/1356-й, до сих пор не найдена (2)³⁰⁵. Полная же рукопись, принадлежащая Садыку афанди

---

³⁰⁴ (1) Кашшаф афанди Тарджемани. *(Кашаф ад-Дин (Кашшаф) Калимутдинович Тарджемани (Тарджеманов) (1877–1943)* — религиозный деятель, кади ЦДУМ, после смерти Р. Фахретдина в 1936 году исполнял обязанности муфтия, в том же году был арестован.

³⁰⁵ (2) Несмотря на то, что в наши дни среди российских мусульман, имеющих отношение к досточтимому Марджани, есть знаменитые мударрисы, имамы и талантливые писатели, состоятельные богачи, умные и самоотверженные торговцы, серьезного почина для издания всех его произведений не было. За исключением вышеуказанной хашийи, напечатанной стараниями египетского ученого шейха Бахита и некоторых торговцев Коранами, и второго тома «Мустафад аль-ахбар», остальные его произведения были изданы при его жизни и в результате его собственных усилий. Хотя со смерти Марджани прошло около двадцати лет, о его биографии в мировой прессе не появилось ничего, даже в кратком виде. Если имя достопочтимого Марджани и получило известность в мире, то в большей степени благодаря стараниям его самого, нежели деятельности других. Когда человек видит, что у большой группы российских мусульман, собравшихся вместе, не хватило сил сделать и одной десятой части того, что в одиночку сделал шейх

Ибн Галикаю, в данный момент находится не у него, вероятно, кому-то отдана. Из-за этого не удалось увидеть и, переписав, отправить вам биографию Ибн Таймийи, содержащуюся в книге “Вафийа аль-асляф”».

Во время приезда сына глубокоуважаемого Марджани в Оренбург (3)³⁰⁶ мы обсуждали эту тему и задали ему вопрос: «А что, если достопочтимый Марджани писал свой комментарий на полях к “‘Ака’ид ‘адудийа”, полагаясь на слова Давани (1)³⁰⁷ в его шархе на “‘Ака’ид ‘адудийа”?» Он ответил: «В таких важных моментах наш отец не опирался на слова Давани; если он не мог переписать что-либо из произведений самого Ибн Таймийи, искомая выдержка бралась у какого-либо другого ученого. Не все цитируемые нашим отцом произведения имелись в его библиотеке, но он включал в свои труды многое из того, что переписал во время пребывания в читальных залах Бухары и Самарканда, или то, что запечатлелось в его памяти». Как бы то ни было, нам не удалось выяснить, на кого опирался достопочтимый Марджани, и поэтому вопрос остался открытым.

У нас нет сведений, имелись ли среди современников Марджани и предшествующих ему ученых те, кто использовал труды Ибн Таймийи; думаем, ничего подобного не было. Однако нам известно, что боль-

---

Мухаммад Рашид Рида для муфтия Египта Мухаммада ‘Абдо, он вынужден помимо своей воли сказать: «Возможно, что один равен лишней тысяче, а иногда и тысяча не стоит одного».

³⁰⁶ (3) В месяце зу аль-хиджа 1328/1910 года.

³⁰⁷ (1) Данное высказывание упоминалось 9-й главе.

шинство наших нынешних молодых ученых знакомы с работами Ибн Таймийи и Ибн аль-Каййима.

Уважаемый Галимджан Баруди³⁰⁸ в одном из личных писем, написанных нам, говорит: *«Вероятно, ваш покорный слуга был единственным, кто за истекшие в России века имел хорошее мнение об Ибн Таймийи. Смею предположить, что в последнее время моим товарищем в этом являетесь и вы. Путь, выбранный Ибн Таймийей, в целом прекрасен. С 1872 года по христианскому летоисчислению я извлекал для себя немало пользы из знакомства с его трудами, вначале через произведения любимого мной Киннауджи³⁰⁹, а после и напрямую, из книг самого хазрата. Большинство обвинений, высказанных его врагами, на мой взгляд, безосновательны. Он был человеком с сильным сердцем и знаниями, в каждом его слове и убеждении присутствовали храбрость и мужество. Однако, по-видимому, он не был воспитан на пути тасаввуфа и поэтому не ощущал его вкуса. Я полагаю, именно поэтому он оставил свои, подобные океану, знания на уровне официального и терминологического подхода. Эти мои слова идут наперекор тому, кого я люблю. Между тем повсюду наблюдается стремление деятельной молодежи, выйдя из таклида четырьмя имамам³¹⁰,*

---

³⁰⁸ Галимджан Баруди (1857–1921) — татарский богослов, религиозный деятель и педагог, основатель казанского медресе «Мухаммадия». В 1917 году был избран председателем Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири.

³⁰⁹ Вероятно, имеется в виду упомянутый ранее Сыддик Хасан Хан аль-Киннауджи.

³¹⁰ Подразумеваются эпонимы четырех правовых школ, полу-

совершать слепой таклид за этим человеком. Данные действия выглядят несколько поспешными».

Нам есть что добавить к сказанному нашим уважаемым учителем в последних строках: очевидно, если молодежь станет говорить о необязательности таклида за знаменитыми имамами мазхабов, утверждая при этом его необходимость за Ибн Таймийей, то это будет противоречить логике. Однако молодежь мыслит иначе. Не мешало бы обменяться с ней мнениями об этом и напрямую узнать ее намерения. Если бы почтенные мужи, возложив подобное дело на какого-нибудь справедливого и нравственного ученого, обязали его исполнить наказ, то тем самым восстановили бы нарушенное с ними взаимопонимание.

чивших наибольшее распространение в исламском мире: Абу Ханифа, Малик бин Анас, аш-Шафи'и и Ахмад Ибн Ханбаль.

ГЛАВА 13

Испытания Ибн Таймийи

Существует расхожее мнение, что обладателям талантов и достоинств уготована в этом мире юдоль страданий и бед. Тем, кто не заискивает и не виляет хвостом перед людьми, не суждено ничего, кроме несчастья. Имам Бухари, увидев, что от него отвернулись не только друзья, но даже ученики, охладел к жизни и воззвал к Аллаху Всевышнему с просьбой забрать его душу. ‘Умар хазрат сказал: *«Правда оставила меня без друзей»*. Суфйан ас-Саури³¹¹ говорил: *«Человек, которого хвалят соседи, является льстецом, потому что правдивого человека не должны хвалить»*.

Вот и Ибн Таймийя наживал врагов среди современников из-за своего прямодушия и непрерывной борьбы с ширком и нововведениями; особую ревность вызывали его всеобъемлющие знания. Сообразно поговорке *«Не из любви к ‘Али, а из ненависти к Му‘авие»*, враждующие друг с другом рафидиты, сторонники пантеизма (*вахдат аль-вуджуд*³¹²) и поклонения могилам,

---

³¹¹ Суфйан Саури. Абу ‘Абдуллах Суфйан бин Са‘ид ас-Саури (97–161/716–778) — богослов, мухаддис, хафиз и правовед из Куфы, основатель ныне несуществующего мазхаба.

³¹² Вахдат аль-вуджуд (*«единство бытия»*) — одна из суфийских

распространители прочих нововведений — все как один объединились для причинения вреда Ибн Таймийи. С этой целью цеплялись за любой повод; выносили фатвы с обвинением в неверии не только ему, но даже тем, кто называл его шейх аль-ислам.

Первому испытанию Ибн Таймийя подвергся в 698/1298 году, после того как получил распространение его трактат *«аль-‘Акида аль-хамавийя аль-кубра» (1)*³¹³. В это время ему было приблизительно 38 лет. На деле его противники, ухватившись за это сочинение, сильно преувеличивали проблему: *«Он говорит, противореча ахль ас-сунна ва аль-джама‘а»*, — так подстрекали людей. Увиваясь вокруг кадиев и муфтиев, они склонили мнение народа в свою сторону; извратили слова *«аль-‘Акиды»* и во множество мест добавили ложные измышления; оклеветали Ибн Таймийю, называя его, да упасет Аллах, *«признающим телесность»*. Ханафитский муфтий Джалал ад-Дин, взяв это дело на себя, организовал совещательное собрание в *«Дар аль-хадис аль-ашрафийя»*³¹⁴ и пригласил для дачи ответа Ибн Таймийю. Тот отреагировал отповедью: *«Делай свое дело хорошо и честно;*

доктрин, учение Ибн ‘Араби, суть которого заключается в том, что существует только одно бытие, и им является Бог, и никаких иных сущностей помимо Него не существует. Весь этот мир является Его проявлением и зависит от Него.

³¹³ (1) Ныне данное произведение издано несколько раз.

³¹⁴ «Дар аль-хадис аль-ашрафийя» — известное учебное заведение в Дамаске, которое возглавляло множество таких известных хадисоведов, как ан-Навави, Ибн Салах, аль-Миззи и т.д.

проверять вопросы убеждений и вмешиваться в подобные научные проблемы не является твоей обязанностью! Не утруждай себя пустяками».

Кади, посрамленный таким ответом, преисполнился гнева. Он послал на улицу глашатая, повелев тому кричать на каждом углу: *«Эй, почтенные граждане, знайте, вероубеждение Ибн Таймийи ошибочно, не вздумайте следовать за ним!»* Получив весть о данном событии, наместник Дамаска Сайф ад-Дин Джаган сказал: *«У кадиев и муфтиев нет права затрагивать подобные вопросы, это люди, назначенные лишь для примирения и улаживания тяжб, пусть не лезут в научную сферу!»* — и выпорол кнутом самих крикунов. Однако вследствие того, что народ не смог уразуметь суть проблемы, волнение и шумиха среди него не прекращались. Из-за этого Ибн Таймийя пообещал, поставив в известность шафиитского кадия Имам ад-Дина, прочесть упомянутый трактат по вероубеждению перед всем населением. Он отправился к назначенному часу на собрание и таки озвучил *«аль-‘Акида аль-хамавийя аль-кубра»*. По завершении чтения шафиитский кади сказал, обратившись к горожанам: *«Вы подняли шум на весь мир, и вот теперь кредо веры изложено. Есть ли в нем что-либо противоречащее Корану и мазхабу салафов?»* Так как никто не ответил, он объявил: *«Я стану врагом каждого, кто после случившегося будет оговаривать Ибн Таймийю»*. На этом данная смута завершилась.

В это время в Египте появился шейх по имени Наср аль-Манбиджи (1)³¹⁵, который увлек за собой множество людей, проник в среду чиновников и получил небывалую известность. Этот человек, из согласия с воззрениями Ибн 'Араби и Ибн Саб'и, защищал учение «*вахдат аль-вуджуд*» и склонял других к его признанию; он начал усердствовать в причинении вреда Ибн Таймийи, который в каждом своем сочинении опровергал эти его убеждения. Он обошел уважаемых лиц, и, поскольку кади маликитов Ибн Махлуф³¹⁶ разделял его замыслы, они условились взяться за это дело совместно. Так сторонники вахдат аль-вуджуд, рафидиты и прочие, объединившись между собой, приписали Ибн Таймийи абсолютно ложное политическое обвинение: якобы он «*подобно Ибн Тумарту*³¹⁷ *старается получить султанат*». Недаром говорится: «*Любые вести о мужьях у женщин могут вызвать сомнения, кроме вестей о его женитьбе [на еще одной]*»³¹⁸, — этим делом в конце концов заинтересовались власть предержащие. Вскоре наместнику Дамаска было направлено послание от правителя Египта с повелением организовать собрание городских ученых всех четырех мазхабов для проверки вероубеждения и мазхаба Ибн Таймийи. На основании этого

³¹⁵ (1) Этот человек умер в раби' аль-аввал 719/1319 года.

³¹⁶ Зайн ад-Дин ибн Махлуф (ум. 718/1318) — предводитель египетских маликитов своего времени.

³¹⁷ Ибн Тумарт. Абу 'Абдуллах Мухаммад ибн Тумарт (474–524/1081–1130) — богослов и политический деятель из Марокко, основатель государства Альмохадов.

³¹⁸ كل خبر الأزواج «تتردد فيها النساء إلا خبر الزواج»

был созван меджлис с участием находящихся в Дамаске ученых, муфтиев и кадиев, на'ибов и шейхов; он открылся в понедельник 8-го раджаба 705 года (*в январе 1306 года по христианскому летоисчислению*). Ибн Таймийя же, придя на мероприятие, сел на видное место. Когда люди подошли, амир открыл собрание и известил, что оно организовано согласно указу, присланному из Египта, по поводу Ибн Таймийи и, обращаясь к последнему, заявил: *«Сегодня мы подвергнем проверке ваше письмо, отправленное в Египет, с призывом к своему вероубеждению и мазхабу»*.

Ибн Таймийя: Я никогда не писал книг для призыва кого-либо, однако мне задают вопросы, я же пишу ответы на них. Мое вероубеждение — это Книга и Сунна. У меня нет иного мазхаба, помимо них.

Амир: Мы будем записывать твое вероубеждение напрямую от тебя.

Ибн Таймийя: Пишите!

Амир: Рассказывайте!

Ибн Таймийя (*после того, как до некоторой степени разъяснил свои принципы*): Если я буду изустно рассказывать о своей вере, те, что жалуются на меня, вероятно, скажут: *«Он намеренно скрыл свои скверные убеждения, не упомянув о них»*. Поэтому пусть прочтут трактат, написанный мной на эту тему семь лет назад, он же распространен среди людей. (*Поскольку пришлось ждать, пока не принесут данную книгу, Ибн Таймийя прилюдно обратился к амиру.*) Несколько малограмотных

людей, оклеветав меня, представили жалобу султану. Прекрасно! Но к нам вторглись татары, мусульманская страна погрузилась в бедствия. Тут возникла необходимость в авторитетных людях, которые бы призывали народ к войне с татарами. Но стала очевидной нехватка таковых, поскольку все боялись отправиться в роли послов к татарским чиновникам, ханам и военачальникам. Где же были в то время эти набожные муллы и поборники шариата, которые обвиняют меня в испорченности мазхаба и вероубеждения?

Он сильно пристыдил и усовестил присутствующих этими словами; те вспомнили о том, что у Ибн Таймийи хватило мужества, приблизившись к самому Газан хану, увещевать его и что он, призывая всех мусульман на войну с татарами, сам вступил в нее, — они взмокли от пота, почувствовав себя трусливыми ничтожествами. Вскоре принесли сочинение Ибн Таймийи под названием «*аль-‘Акида аль-васитыйя*». Амир передал его Камал ад-Дину Замлакани с требованием громко прочесть вслух. Тот начал читать предложение за предложением. Если у кого-то по ходу дела возникали возражения, Ибн Таймийя каждому давал ответ. По завершении он обратился к амиру: *«В действительности это и есть мое вероубеждение. Тем, кто желает показать его противоречивость воззрениям салафов, я со своей стороны даю до трех лет отсрочки»*.

Амир: Разъясните нам ваше вероубеждение касательно Корана. На самом деле данное собрание было организовано именно по этому вопросу.

Ибн Таймийя: Несмотря на то, что многие люди передают от Ахмада Ибн Ханбалья, что звуки, возникающие при чтении Благородного Корана, и чернила, которыми написан Благородный Коран, являются вечными и безначальными, это всего лишь ложь. Таких слов не говорили ни Ахмад, ни кто-либо другой. Напротив, Ахмад Ибн Ханбаль заверял: *«Кто скажет, что мое произнесение Корана сотворено, является джахмитом³¹⁹, а кто скажет, что не сотворено, является вводящим нововведение»*. (После этого Ибн Таймийя подробно изложил свое вероубеждение относительно Корана и каждому диспутанту дал надлежащий ответ).

Когда из «аль-‘Акида аль-васитыйя» зачитали: *«Среди основных принципов общины, которая спасется от Огня (аль-фирка ан-наджийа)³²⁰, то, что религия и вера — это слово и дело: слово сердцем и языком, и действие — сердцем, языком и телом»*. После прочтения этих слов улемы, сидящие на трибуне среди знати, затеяли такой спор: если данное высказывание относится к принципам «спасенной группы», тогда сторонники калама, говорящие, что *«иман — это подтверждение сердцем»*, и мазхабы, утверждающие, что *«иман — это подтвер-*

---

³¹⁹ Джахмиты — последователи Джахма бин Сафвана. Отрицают божественные атрибуты и свободу человеческой воли, вечность Рая и Ада.

³²⁰ аль-Фирка ан-наджийа — данный термин восходит к хадису, гласящему: *«...цудеи разделились на семьдесят две группы, и моя община разделится на семьдесят три группы — все они в Огне, кроме одной группы»*. [Люди] сказали: *“Что это за группа, о Посланник Аллаха?”* Он сказал: *“Та, которая на том, на чем [нахожусь] я и мои сподвижники”*» — прим. ред.

ждение сердцем и признание языком», не должны к ней относиться. А значит те, кто не принадлежат к «спасенной группе», естественно, отойдут к «погубленной группе».

Ибн Таймийя: Я говорю слова «спасенная группа» ради прямого соответствия хадисам Посланника Аллаха. Определение, данное иману Посланником ﷺ соответствует сказанному нами, и эти слова являются мазхабом благородных сподвижников и большинства салафов. Хотя некоторые люди впоследствии и вступили с ними в противоречие, это никоим образом не вредит салафам и сподвижникам. Совсем не обязательно, что все противоречащие им будут погублены, возможно, они будут прощены вследствие того, что ошибка была допущена при совершении иджтихада. Вероятно, мазхаб салафов не дошел до них в должной мере, и из-за этого они совершили ошибку. Говорят, что *«к числу тех, к кому обращены угрозы, не относятся истолкователи»³²¹*. Поэтому лица, допустившие ошибку в иджтихаде, но постоянно занятые свершением благих дел, скорее всего, также будут спасены. Возможно, найдут спасение и те, кто ничего не говорит об этом. **«Спасся тот, кто промолчал»³²²**.

Так, Ибн Таймийя стал героем этого собрания, единолично держа слово и отвечая на задаваемые со всех сторон вопросы. Его враги, чтобы прийти в себя и получить время для подготовки, попросили амира перенес-

³²¹ Имеются в виду люди, которые ошибочно истолковывают те или иные шариатские доводы при совершении иджтихада.

³²² «من صمت نجا». Хадис, Сунан ат-Тирмизи.

ти прения на другую дату, сетуя на то, что все слишком затянулось. Амир, назначив время, распустил собравшихся.

Второй меджлис состоялся в пятницу 12-го раджаба. Противники Ибн Таймийи привели на него множество своих сторонников, которых не было на первом собрании. Присутствовал и шейх науки калама Сафийуддин аль-Хинди³²³. Таким образом они намеревались одолеть Ибн Таймийю, который в прошлый раз в одиночку задавал тон всему собранию, — будучи как виновным и обвиняемым, так и задающим вопросы и отвечающим, муфтием и кади. Оппонентом Ибн Таймийи был назначен Камал ад-Дин Замлакани. Ибн аль-Вакил — его самый непримиримый противник. Он находился в помещении с первой и до последней минуты. На открытии собрания Ибн Таймийя выступил с такой речью: *«В Благородном Коране Аллах Всевышний повелел быть сплоченными и дружными, говоря: “Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь”³²⁴; Он запретил разобщение и разногласия, сказав: “Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения”³²⁵. У нас один Бог, одна Книга и один Пророк. В основе нашей религии нет места несогласию и противоречиям. Поэтому я, призы-*

³²³ Сафи ад-Дин аль-Хинди (ум. 715/1315) — мутакаллим родом из Дели, учитель Ибн аль-Вакила.

³²⁴ «واعتصموا بحبلِ اللَّهِ جميعًا وَلَا تفرقُوا». Коран, 3:103.

³²⁵ «وَلَا تَكُونُوا كَالَّذِينَ تفرقُوا وَاختلَفُوا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَهُمُ الْبَيِّنَاتُ». Коран, 3:105.

вая мусульман к мазхабу салафов, порицаю их пребывание в разногласии. Я чрезвычайно боюсь, что мои единоверцы подвергнутся бедам по причине тех же пороков, что привели к гибели народы и государства, предшествовавшие нам. Нет никакого смысла в разговорах на этом собрании, наш конфликт здесь не разрешится, поэтому я сам отправлюсь к султану и дам необходимые ответы перед ним. У каждой ситуации есть соответствующее ей речевое выражение. Слова мирного времени и слова военного времени должны различаться. Одни люди, присутствующие на этом собрании, утверждают, что являются ханбалитами³²⁶, а другие — что аш'аритами³²⁷, и нет меж ними конца и края распрям и вынесенным фатвам; однако никто из них не знает истинного положения вещей, никто из них не понимает свой мазхаб. Они говорят о вещах, которые не понимают, и в состоянии непонимания ведут притязания. О том, как объединить эти мазхабы и привести к общему мнению, я говорил на прошлом собрании».

---

³²⁶ Ханбалиты — представители одной из четырех мусульманских религиозно-правовых школ, эпонимом которой является Ахмад ибн Ханбаль. Выражает взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма (*ахль-хадис*); характеризуются крайней приверженностью Корану и хадисам, являясь при этом последовательными критиками спекулятивной теологии (*калама*) и рационалистических методов в богословии.

³²⁷ Аш'ариты — представители одной из основных школ калама, эпонимом которой является богослов из Басры Абу аль-Хасан аль-Аш'ари (*ум.* 324/936), долгое время разделявший идеи мутазили-тов.

Ибн Таймийя, доведя свою речь до этого места, приступил к рассказу о причинах разногласий среди мусульман, а также об их философской подоплеке, истории и участниках. Когда он говорил о мутазилитах³²⁸, один большой и уважаемый шейх, присутствующий на собрании, заявил, обращаясь к нему: *«Ты ошибся, говоря о том, что первое разногласие в ислам внесла дилемма “Грешный мусульманин — верующий или неверующий?”*, тогда как первым являлся вопрос о речи Аллаха». На это Ибн Таймийя ответил: *«Ведение дискуссий — дозволенное занятие, однако у него имеются присущие ему правила. Так как этот меджлис является официальным, то к нему должно быть проявлено должное уважение. Здесь необходима своего рода вежливость. Невежливый человек не обладает достоинством. Ты бестактно обратился ко мне, между тем если бы я выразился, как ты, то должен был бы сказать, что твои слова — чистое заблуждение. Разногласие относительно речи Аллаха впервые появилось в эпоху халифа Ма’муна³²⁹, а проблема грешников и выделившаяся в связи с ней*

---

³²⁸ Мутазилиды (*аль-му’тазила* — «отделившиеся», «обособившиеся») — представители первой крупной школы в мусульманской «спекулятивной теологии» (*калам*), возникшей в VIII в. Получили свое название в связи с «обособлением» Василя Ибн ‘Ата’ и ‘Амра бин ‘Убайда от кружка Хасана аль-Басри. Мутазилиды считали необходимым обосновывать мусульманское вероучение логико-философскими доводами, практически давая разуму приоритет над религиозными источниками. Были вдохновителями репрессий, получивших название «михна», против несогласных с их взглядами богословов.

³²⁹ Ма’мун. ‘Абдуллах бин Харун аль-Ма’мун (170–218/786–833) — халиф из династии Аббасидов, правивший с 198/813 по 218/833 год,

секта мутазилитов возникли после смерти Хасана аль-Басри, во времена 'Амра бин 'Убайда. На этом собрании должны быть те, кто знает, какой срок разделяет эти события; в моей памяти полностью хранятся история и причины появления в исламе нововведений и биографии тех, кто их привнес; у Шахристани относительно этого вопроса имеется множество ошибок».

Вышеуказанный шейх. Сам Ахмад бин Ханбаль — великий ученый, тут нам нечего сказать, однако среди его последователей есть и скверные люди.

Ибн Таймийя. Никто не станет этого отрицать. Имам Малик, Абу Ханифа и Шафи'и также были великими людьми, но не каждый, кто следует за ними, является ангелом, и среди них могут быть скверные. Оставим их в стороне, негодные люди могут быть и среди последователей 'Исы и Мухаммада. Карматы³³⁰ и батыниты³³¹ заявляют, что следуют за Мухаммадом ﷺ тем

основал в Багдаде «Дом мудрости», симпатизировал мутазили-там, и при его правлении началась «михна» из-за вопроса о со-творенности Корана.

³³⁰ Карматы — название одной из двух ветвей ранних исмаилитов-шиитов, участники религиозно-политического движения в Аб-басидском халифате. В 899 году, отделившись от основной секты исмаилитов, создали утопическую общину в Бахрейне. В 930 году они напали на Мекку, убили и пленили множество паломников, разграбили Каабу и похитили Черный камень.

³³¹ Батыниты — последователи эзотеризма, который в шариатской терминологии на арабском языке обозначается словом «баты-ния» от слова «ба'тын», т.е. «внутренний», «скрытый», «тайный». Это учение было названо скрытым, потому что его последователи утверждают, что обладают особыми способами понимания священ-ных текстов и что эти тексты якобы имеют тайное содержание,

не менее их действия известны всем вам. Так как здесь отсутствуют утверждающие, что *«среди последователей Ахмада ибн Ханбалия нет скверных людей»*, и наши слова даже косвенно не свидетельствуют в пользу данной точки зрения, нет смысла поднимать столь нелепую тему на подобном научном собрании. Обо всем необходимо говорить со знанием и пониманием. Рынок, на котором торгуют ложью Ибн Хатыба, находится не здесь.

Оттого что на обоих собраниях вина Ибн Таймийи не была доказана, все осталось по-прежнему. Ибн Таймийя же приступил к опровержению нововведений ордена рифа'ийя — раскрыл суть и секреты их хитростей, выдаваемых к удовольствию народа за чудеса. Он требовал признать: *«Тот факт, что рифаиты не горят, входя в огонь, не является караматом, а всего лишь хитростью; если есть нужда это доказать, то пусть рифаиты в бане омоют свое тело горячей водой с уксусом, а затем зайдут в огонь»*. Также он сказал: *«В случае если необычайные явления все же оказываются истинными, это не свидетельствует о святости. Единственное, чего необходимо придерживаться мусульманам, — это Коран и Сунна. Пусть в руках отступника будет хоть сто разных диковинок, они не будут иметь ценности»*.

Когда вышеупомянутый шейх аль-Манбиджи услышал о том, что дамасское собрание не принесло Ибн Таймийи вреда и что вдобавок к этому были произнесены подобные слова об ишанах, он вновь принялся

недоступное непосвященным, — прим. ред.

строить козни, обивая высокие пороги с такими обвинениями: *«Его вероубеждение ошибочно, а сам он противник ишанов, склонный к нововведениям»*. В итоге Ибн Таймийя был вызван султаном в Египет для дачи ответа. Хотя наместник Дамаска и пробовал возразить: *«Мы, организовав всеобщее собрание, допросили Ибн Таймийю, обвинения в его адрес не подтвердились; стало известно, что его религиозные принципы являются вероубеждением салафов»*, — но специально присланный из Египта чиновник отклонил слова наместника, сказав: *«Я обязан исполнить порученное мне дело»*.

В понедельник 12-го рамадана 705/1306 года Ибн Таймийя отправился из Дамаска в Египет. Многие люди, в особенности его ученики, с плачем провожали его, враги же, естественно, радовались. Как только он прибыл в Египет, запущилась подготовка к публичному разбирательству — человек по имени Шамс ад-Дин 'Адлан³³² был назначен его оппонентом. Собрание началось следующим образом:

'Адлан: Представший перед вами Ибн Таймийя утверждает, что Всевышний Аллах в истинном значении *«над Троном»*³³³, говорит буквами и звуками и что допустимо по отношению к Аллаху применение указательных жестов. Известно, что это противоречит исламской религии, за это необходимо его сурово наказать.

---

³³² Шамс ад-Дин Мухаммад бин 'Адлан аш-Шафи'и (ум. 749/1348).

³³³ «فوق العرش».

Кади Ибн Махлуф (*обращаясь к Ибн Таймийи*): Эй, факих, что ответишь?

Ибн Таймийя: Хвала Аллаху...

Кади Ибн Махлуф: Отвечай! Мы пригласили тебя сюда не для чтения хутбы.

Ибн Таймийя: Кто будет моим судьей на данном собрании?

Кто-то: Судьей по твоему делу был назначен кади маликитов Ибн Махлуф.

Ибн Таймийя: Как Ибн Махлуф может быть судьей надо мной, тогда как он один из тех, кто злоумышляет против меня?! Оппонент никогда не бывает судьей, подобное выходит за рамки шариата. Возможна ли справедливость в трибунале, где судьей является обвинитель?

За эти слова Ибн Таймийю бросили в тюрьму. А вместе с ним и двух его родственников — Шараф ад-Дина 'Абдуллаха и Зайн ад-Дина 'Абд ар-Рахима³³⁴. Заключение они отбывали втроем.

В 707/1307 году, по выходе на волю, Ибн Таймийю ждал еще один меджлис, на котором опять не удалось доказать никакой крамолы. Однако на этот раз ему пришлось провести в заключении 18 месяцев. Люди радовались, узнав о его освобождении из тюрьмы. Уважаемый

---

³³⁴ Шараф ад-Дин 'Абдуллах умер в 727/1326 году, а Зайн ад-Дин 'Абд ар-Рахим — в 737/1336 году.

ученый Наджм ад-Дин Сулайман бин ‘Абд аль-Кави³³⁵ восхвалял Ибн Таймийю в написанной по этому поводу касыде.

Выйдя из тюрьмы, Ибн Таймийя в первую же пятницу отправился в мечеть и начал давать урок по тафсиру: изложив толкование суры «Фатиха», разъяснил достоинства поклонения и терпения. В дальнейшем он бывал в разных мечетях и читал проповеди, преподавал хадисы и тафсир. Его уроки посещало бесчисленное количество людей. Когда Ибн Таймийя увидел, что в народе Египта господствуют муридство и шейхство, необычные явления и караматы, тарикаты и экстатические состояния, он принялся говорить о суфизме, в особенности о вопросе вахдат аль-вуджуд, и вполне ожидаемо начал оспаривать главных представителей этого учения — Ибн ‘Араби, Ибн Саб‘ина, Садр ад-Дина аль-Кунави³³⁶ — и их сторонников. Он открыто заявлял народу: *«В нашей исламской религии нет иного тариката, помимо Корана и Сунны Посланника Аллаха, не имеет никакого значения, что люди, чьи деяния противоречат Книге Аллаха Всевышнего и Сунне благородного Посланника, парят в воздухе или расхаживают по поверхности воды. Загробное спасение — лишь в следовании Корану и хадису, деяниям салафов»*. И вот те, о ком Ибн Таймийя говорил в длинных проповедях, — ишаны

---

³³⁵ Наджм ад-Дин Сулайман бин ‘Абд аль-Кави (657–716/1259–1316) — ханбалитский правовед.

³³⁶ Садр ад-Дин аль-Кунави (ум. 673/1274) — философ-мистик, ученик Ибн аль-‘Араби.

и муриды, обитатели теккие³³⁷ и ханака³³⁸ — отправились к султану. Тот, увидев огромное стечение людей, испугался и спросил о цели появления. «Он порочит наших шейхов, умаляет ценность нашего тариката, способствует потере нашего влияния и уважения среди народа», — ответили пришедшие с жалобой на Ибн Таймийю. Военачальниками и командирами этих состоящих из муридов войск были ишаны по имени Карим ад-Дин аль-Амули и Ибн 'Ата³³⁹, в их свите было около пятисот муридов.

Султан, устроив меджлис в месте под названием «Дар аль-'адл» («Дом справедливости»), повелел пригласить Ибн Таймийю, и затем начался допрос. Ибн Таймийя, взяв слово, со свойственными ему красноречием, мужеством и стойкостью рассказал о своих намерениях. Итогом собрания явилось лишь доказательство им своей правоты. С далеко идущей целью — пресечь поднятый муридами шум и организуемые ими волнения в среде простого народа — Ибн Таймийи был предоставлен выбор: либо жить в Александрии или Каире, выполняя некоторые условия, либо быть заключенным под стражу. *(Хотя мы и не смогли выяснить, в чем заключались эти условия, очевидно, что он не должен был*

---

³³⁷ Теккие (*такиййа*) — общежитие дервишей.

³³⁸ Ханака — суфийская обитель.

³³⁹ Карим ад-Дин аль-Амули (*ум. 710/1310*) — влиятельный суфийский шейх из Египта.

Ибн 'Ата. Абу аль-Фадль Ахмад бин Мухаммад бин 'Абд аль-Карим бин 'Ата Аллах аль-Искандари аш-Шазили (658–709/1259–1309) — суфий и правовед маликитского мазхаба.

высказывать свои мысли, в особенности пресловутые слова об ишанах). Ибн Таймийя, ответив на это: **«Господи! Темница мне милее того, к чему меня призывают»**³⁴⁰, — избрал заключение и отправился прямоком за решетку. За этими событиями стоял упомянутый ранее ишан по имени Наср аль-Манбиджи.

В тюрьме Ибн Таймийя увидел, что люди не совершают намаз, кучкуясь, предаются пустой болтовне и игре в шахматы. Он тотчас начал проповедовать пленяющими умы речами. Через некоторое время азаны и икаматы³⁴¹, коллективные намазы и научные собрания вошли в тюремный распорядок дня. Заключение настолько привязались к Ибн Таймийи, вернее к его неподдельно благому нраву и праведности, что те, в отношении кого приходили указы об освобождении, умоляли начальника тюрьмы не исполнять их, оставив с Ибн Таймийей. Многие люди с воли, найдя какой-нибудь предлог, отправлялись в тюрьму, чтобы только побывать на его собрании. Дстойные и благовоспитанные соплеменники говорили между собой: *«Это место нельзя назвать темницей, поскольку люди добровольно отправляются туда и боятся, как бы их оттуда не выпустили. Также нельзя его назвать теккие ишанов, так как здесь отсутствуют хула и пусто-слобие, нет праздности и дурных нравов, напротив, это*

³⁴⁰ «رَبِّ السِّجْنِ أَحَبُّ إِلَيَّ مِمَّا يَدْعُونَنِي إِلَيْهِ». Коран, 12:33.

³⁴¹ Азан — призыв на молитву. Икама — второй после азана призыв на молитву, произносимый перед самым началом совершения намаза.

*место достойно называться Дар аль-'ильм и Дар аль-фатва*³⁴²». Люди приезжали сюда из далеких краев, для того чтобы задать сложные вопросы и получить фатвы. Ибн Таймийя исполнял все их просьбы, а освободившись от посетителей, занимался написанием книг.

Враги Ибн Таймийи, увидев, что их план не осуществился и что они не смогли понизить его авторитет в глазах мусульман, в надежде найти какой-нибудь выход из положения попросили султана о переводе Ибн Таймийи в тюрьму Александрии. Это и есть причина отправки Ибн Таймийи туда, причем без разрешения кому бы то ни было сопровождать его. Тем не менее тюрьма Александрии, как и тюрьма Каира, превратилась в «Дар аль-'ильм».

После того, как султан ан-Насыр бин Калаун³⁴³ завоевал Египет в день Ураза-байрама 709/1309 года, высочайшим повелением Ибн Таймийя был выпущен из-под стражи и приведен к султану. Когда Ибн Таймийя предстал перед ним, собрание было заполнено кадиями и муфтиями, учеными и шейхами, мударрисами³⁴⁴ и писателями, среди них имелось немало его завистников и противников. Здесь присутствовал и кади мали-

---

³⁴² «Дар аль-'ильм» переводится с арабского как «Дом знания», а «Дар аль-фатва» — «Дом фатв».

³⁴³ аль-Малик (*в данном случае не имя, а титул — с араб. король, султан, правитель*) ан-Насир Мухаммад бин Калаун (684–741/1285–1341) — мамлюкский султан Египта, который из-за междоусобиц несколько раз свергался с престола и трижды восходил на него, в последний раз в 1309 году.

³⁴⁴ Мударрис — преподаватель медресе.

китов Ибн Махлуф, подстрекавший к войне с правителем ан-Насиром; он боялся смертного приговора, и его голова словно чадила от страха. Также находился на этом собрании и Камаль ад-Дин Замлакани — оппонент дамасского собрания. При виде Ибн Таймийи султан поднялся, сам подошел, поприветствовал его с почтением и показал свое расположение, посадив рядом с собой. По завершении собрания он особо выделил его, оставив наедине с собой, расспросил о злоключениях и сказал, что муллы, присутствовавшие на данном собрании, заслуживают смерти из-за политической провинности. Среди них были и враждовавшие с Ибн Таймийей. Тогда Ибн Таймийя произнес: *«О султан! Необходимо использовать на благо дарованные Аллахом силу и могущество, применение их во вред не является похвальным делом. Я прощаю всех, кто не в лучшие для меня времена вредил мне, и даже тех, кто желал мне смерти, ежели Вы со своей силой и могуществом не простите их, это будет предосудительным поступком»*. Под впечатлением этих слов Аль-Малик ан-Насир простил и освободил всех политических преступников. А Кади Ибн Махлуф, услышав об этом событии, стал говорить: *«Преславен Аллах! Мы не видели никого великодушнее Ибн Таймийи. Мы не оставили ни одной возможности в борьбе против него, а он, когда получил возможность поквитаться с нами, простил нас»*.

Несмотря на то что чиновники, муфтии и кадии, шейхи и муриды, увидев, что Ибн Таймийя занимает высокое положение при султানে — вплоть до желания всегда видеть его на своих личных собраниях, нача-

ли заискивать перед ним, Ибн Таймийя не придавал этому значения, а по прежнему своему обыкновению взялся за проповеди и обучение, наставления и написание книг. Многие люди, рассказывая о своем участии в предыдущих событиях, пытались оправдаться перед ним, на что Ибн Таймийя сказал: *«Не стоит, я со своей стороны кого бы то ни было за что бы то ни было простил, пусть помилует Аллах Всевышний!»* — и предал забвению эти невзгоды.

У него не должно было быть завистников и врагов, поскольку он не имел ни малейшего касательства к людскому житю, продвижению по службе и снисканию славы. Но как, однако, уместны высказывания Абу аль-‘Аля’ аль-Ма‘арри: *«Все люди одинаковы по своей природе, все погоняются одним прутом»;* *«Никто не обретет воспитания: ни девочка, ни мальчик»*, — действительно, человек является хищником и крайне безнравственным животным. Нет спасения от его зла. Вот объяснение тому, что одна группа людей начала завидовать благоденствию Ибн Таймийи. Когда он возвращался ночью к себе, они, выйдя навстречу в безлюдном месте, сильно избили его. Аллах Всевышний, по известным Ему причинам, обременяет и испытывает праведников нечестивцами, а обладателей благого нрава — злодеями и завистниками. Но вместе с тем Он обременил завистников недугом состоятельности, а злодеев — глупостью и сумасбродством; обещал поместить нечестивца в сиджин³⁴⁵, а праведника — в ‘иллий-

---

³⁴⁵ Сиджин — данный термин имеет два значения: 1) книга, в кото-

юн³⁴⁶. «Аллах не нарушает Своего обещания, однако большинство людей не знают этого»³⁴⁷.

Пробыв в Египте в таком положении некоторое время, Ибн Таймийя вернулся вместе с египетским войском в район Шама. Через Ашкелон и Иерусалим он прибыл на свою родину — в город Дамаск. (*Первого зу аль-ка'да 712/7 марта 1313 года*). С ним были два его родственника и несколько учеников. Дамаскские друзья, выйдя навстречу, с почтением приветствовали товарища. Между его отъездом из Дамаска и возвращением прошло семь лет и семь недель.

Ибн Таймийя по старому своему обыкновению начал заниматься уроками, фатвами, проповедями и написанием книг. В это время получила распространение его фатва о разводе, которая стала причиной очередных волнений среди народа. Несмотря на то, что пришел указ султана, запрещающий фатву (1)³⁴⁸, и об этом объявили в городе, Ибн Таймийя продолжил в том же духе, сказав: «У меня нет сил скрывать то, что я знаю». Из-за этого наместник организовал 19-го рамадана 719/1319 года большое собрание в Дамаске в месте под названием «*Дар ас-са'ада*» («*Дом счастья*») и, вызвав на него Ибн Таймийю, пожурил за то, что тот все еще придерживался своего решения вопреки запрету султа-

---

рую записываются деяния грешников; 2) яма в Аду.

³⁴⁶ 'Иллийюн — данный термин имеет два значения: 1) книга, в которую записываются деяния праведников; 2) верховья Рая.

³⁴⁷ «لَا يُخْلِفُ اللَّهُ وَعْدَهُ وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ». Коран, 30:6.

³⁴⁸ (1) Джумада аль-ахир 718/1318 [года].

на. В раджаб 720/1320 года наместник, созвав еще один представительный меджлис, пригласил на него Ибн Таймийю для беседы об этой фатве о разводе. На собрании присутствовали все кадии, муфтии и известные персоны города. Ибн Таймийя вновь повторил свои слова и заявил о правильности своего мнения. Наконец наместник заключил строптивца в темницу, и тот находился под арестом в течение 5 месяцев и 18 дней. Указом султана он был выпущен на свободу 10 мухаррама 721/1321 года. Вернувшись из тюрьмы, Ибн Таймийя приступил к обучению шакирдов и преподаванию различных наук.

В начале 726/1325 года получила распространение его фатва о запрещенности совершения путешествия ради зийарата могил пророков и святых с целью поклонения, что привело к увеличению пересудов, порицанию и ругани со всех сторон. Данная проблема настолько разрослась, что даже самые сведущие и смелые ученики Ибн Таймийи начали чувствовать страх и бессилие, приближение какого-то большого несчастья и судебной расправы. Но сам Ибн Таймийя ничуть не изменился, он, как и прежде, не терял терпения и стойкости.

Между тем муллы Египта, собравшись, отправились к султану и разъяснили ему необходимость убийства Ибн Таймийи. Однако султан не выказал согласия на смертную казнь, но пообещал, что изолирует его в тюрьме. Муллы же, согласившись с этим, удалились. В соответствии с указом, присланным от султана, Ибн Таймийя 6-го ша'бана 726/1326 года был заточен в тем-

ницу Дамаска. Вместе с ним этой участи подвергся его самый верный ученик Ибн Каййим аль-Джаузия.

В действительности данное заключение было итогом недоразумения либо основано на желании удовлетворить знать, которая мыслила подобно простолюдинам. Султан понял запрет Ибн Таймийи на путешествие с целью зийарата как в целом запрет на зийарат или же сделал вид, что понял таким образом, дабы утихомирить шум.

Под словами «суд» и «судья», «заседание» и «расследование», «заключение под стражу» и «освобождение» нельзя понимать современные регламентированные суды и аресты при участии прокуроров. Каждый сам должен осознавать, был ли хоть намек на регламент и справедливость в вынесении приговора Ибн Таймийи. Вероятно, они были совершенно незначительными в силу схожести с такими же бессмысленными судами и расследованиями деревенских куштанов³⁴⁹, спорами и распрями мулл на застольях, где плов мешается ложкой вместе с бахвальством и крикливостью.

В то время как из-за этой проблемы зийарата люди в Каире и Дамаске бесновались, не помня себя, ученые Багдада, в особенности наиболее выдающиеся представители той эпохи, выказывали приверженность Ибн Таймийи и, считая его слова правильными, писа-

---

³⁴⁹ До революции в татарских деревнях «куштанамы» (*«подхалима-ми»*) называли людей, находящих в тесных отношениях с представителями царской власти.

ли официальные письма. Однако предполагается, что эти письма были вручены аль-Малику ан-Насиру лишь после смерти Ибн Таймийи (1)³⁵⁰.

***

---

³⁵⁰ (1) Копии этих писем приводятся в «Гаятуль-амани». Т. 2. С. 199–206.

ГЛАВА 14

Сущность проблемы зийарата и путешествия

Мы сочли необходимым написать эту главу, разъяснив в некоторой мере вопросы путешествия в Медину и зийарата могил, чтобы не стать причиной неправильного понимания данной проблемы, затронутой в нашем сочинении, теми, кто читает поверхностно или ознакомился лишь с отдельными предложениями. Проблему можно разделить на следующие пункты:

1) зийарат Благословенной Мечети³⁵¹ и могилы благороднейшего Посланника. Для того, кто находится в Медине или по какой-либо причине отправляется туда издалека, посещение этой мечети и могилы является благим поступком. Среди мусульманских ученых нет об этом спора, достойного упоминания. Если кто-либо, посетив Медину, покинет ее, не исполнив данной обязанности, то хотя он и не будет считаться совершившим запретное деяние и не станет грешным, но будет неисполнившим благое дело и долг, необходимый по велению совести;

2) путешествие в Медину. Каждый волен ездить в Медину с такими мирскими целями, как путеше-

---

³⁵¹ Мечеть Пророка в Медине.

ствие и торговля, — с точки зрения шариата подобные поездки дозволены для каждого в любое время. Тут тоже нет разногласий;

3) путешествие для зийарата мечети. Путешествие в Медину с намерением зийарата Благословенной Мечети является богоугодным и благим поступком. И в этом ни у кого нет возражений;

4) путешествие с намерением зийарата благословенной могилы. Это и есть предмет спора. В то время как Ибн Таймийя запрещал подобное путешествие (*причины разъяснены ранее*), его современники не запрещали это, а напротив, считали, как в 3-м пункте, богоугодным и благим поступком. Поскольку можно достичь блага зийарата благословенной могилы после путешествия с намерением посетить Мечеть, то в этом вызывающем споры пункте обе стороны имеют возможность объединить свои устремления. Поэтому в данной полемике, вероятно, нет особого смысла;

5) путешествие с намерением зийарата других могил, помимо могилы благороднейшего Пророка. Абу Мухаммад аль-Джувайни³⁵² и Ибн Таймийя называют это запретным. Кади 'Ияд³⁵³ также на данной позиции. Остальные же считают допустимым;

---

³⁵² Абу Мухаммад аль-Джувайни (*ум.* 438/1046) — шафиитский правовед, толкователь Корана.

³⁵³ Кади 'Ияд. Абу аль-Фадль 'Ияд бин Муса бин 'Ияд бин Амр бин Муса бин 'Ияд ас-Сабти аль-Йахсуби (476-544/1083-1149) — богослов, филолог, историк и судья маликитского мазхаба из Магриба.

б) зийарат без необходимости путешествия. О правильности этого нет споров, достойных упоминания. Тем не менее отмечают, что в том случае, если оно будет включать в себя запретные деяния, ширк или подобные ему недозволенные поступки, то окажется категорически запрещенным.

***

Нет сомнений в том, что проявление любви и уважения к благороднейшему Посланнику является обязанностью уммы и что он обладает высоким положением перед Всевышним Аллахом. Имеется множество шариатских доказательств того, что пророки являются Его смиренными рабами. Однако следует ли каждому проявлять признаки такой любви и уважения, исходя из собственных пристрастий? Или же, ограничившись теми формами, которым обучают Книга и Сунна, никуда от них не отклоняться? По сути дела, Ибн Таймийя избрал второй путь, а его противники возражали против этого.

В действительности вкусовые пристрастия и душевные устремления людей очень часто соответствуют привязанностям и привычкам; под их влиянием какое-либо само по себе бесполезное качество может восхваляться, а другое — прекрасное — под давлением привычки может показаться низменным. Поэтому обычаи, которые отвратительны для одних народов, кажутся привлекательными для других. Как известно, для какого-то этноса непокрытая голова является знаком уважения, на взгляд другого — признаком неучтивости.

Следовательно, человек может допустить ошибку при проявлении уважения, основываясь на своих пристрастиях и увлечениях. Нет ничего удивительного, если из-за них человек начнет говорить глупости и совершать унижительные поступки.

Поэтому душа склоняется к тому, что здравость — на стороне Ибн Таймийи, однако истинное положение вещей известно лишь самому Аллаху Всевышнему.

А вот мольба египетского ученого ‘Усмана бин Мухаммада аш-Шамси, обращенная к Сайиду Ахмаду Бадави³⁵⁴:

فيا بدوي يا قصدي وسؤلي ويا حامي الحمى يوم العجاج

دخيل في حماك وأنت غوث وحاشا أن تخيب من يناجي

فانقذه و سلكه طريقا إلى التقوى بعز وابتهاج

О Бадави! Ты — устремленье и упование мое,

Тобою родные границы хранимы в день бури.

К твоей защите прибегаю, ты — спаситель,

Ведь не бросаешь ты воззвавшего к тебе,

Спаси его, направь на благочестья путь с величием и восторгом!

³⁵⁴ Ас-Саййид Ахмад аль-Бадави (596–675/1200–1276) — суфий, основатель тариката бадавийа (или ахмадийа).

Она, без сомнения, является пагубой вследствие дурной привычки. Ибо ‘Усман бин Мухаммад аш-Шамси, дай Аллах, скорее всего, не верил в то, что Саййид Бадави был способным на все это божеством. Душа каждого, кто слышит восхваление и мольбу в такой манере по отношению к кому-либо, помимо Аллаха Всевышнего, испытывает неприязнь. Относился ли возвеличиваемый подобным образом Бадави к числу праведников, обрадованных будущим Райским блаженством, или к нечестивцам, которым обещано попадание в Адскую яму? Это довольно трудно узнать. В 1123/1711 году в каирской мечети «Джами’ аль-му’айид» один проповедник сказал: *«Не зажигайте лампы и свечи на могилах людей, которых вы считаете святыми, не возводите на них сооружений, не целуйте их могилы! Эти действия являются неверием и ширком. Ша’рани³⁵⁵ в своем “Табакате” ошибочно сообщает о том, что некоторые святые видят Лаух аль-махфуз. Не обманитесь! Увидеть Хранимую Скрижаль не суждено не то что святым, но даже и пророкам»*. После этого одни из самых крупных ученых Каира, Ахмад ан-Нафрави³⁵⁶ и Ахмад аль-Халифи³⁵⁷, обнародовали фатву: *«Слова этого проповедника противоречат шариату, судьи должны его наказать»*. На деле данная фатва — не более чем результат привя-

---

³⁵⁵ ‘Абд аль-Ваххаб бин Ахмад аш-Ша’рани (ум. 973/1565) — египетский суфий и правовед шафиитского мазхаба, основатель тариката ша’равийя.

³⁵⁶ Шихаб ад-Дин Ахмад ан-Нафрави (1044–1126/1634–1714) — правовед маликитского мазхаба.

³⁵⁷ Ахмад аль-Халифи — не удалось идентифицировать данного человека.

занности к дурному делу. Упомянутые ученые подменили шариат своими привязанностями и в соответствии с ними вынесли решение. В итоге данный проповедник пал жертвой своего пути, и в городе с наличием более десяти тысяч знатоков Корана не нашлось того, кто бы сказал: **«Неужели вы убьете человека за то, что он говорит: “Мой Господь — Аллах?”»**³⁵⁸ Об этом можно рассуждать бесконечно, однако должно хватить сказанного.

---

³⁵⁸ «أَتَقْتُلُونَ رَجُلًا أَنْ يَقُولَ رَبِّيَ اللَّهُ». Коран, 40:28.

ГЛАВА 15

Последний день Ибн Таймийи

Ибн Таймийя, находясь в заключении 27 месяцев в цитадели Дамаска, заболел и принял там кончину. За месяц до смерти у него отобрали находящиеся при нем книги, письменные принадлежности и чернильницы, бумаги и тетради, а сам он посвятил все свое время чтению благородного Корана и совершению поклонения. Сообщается, что в таких условиях заключения он 81 раз полностью прочел Священную Книгу.

Визирь, находившийся в Дамаске, услышав об ухудшении его состояния, отправился к Ибн Таймийи; получив разрешение, вошел и попросил прощения: *«Вероятно, и я причастен к вашим несчастьям»*. Ибн Таймийя же ответил: *«Нет нужды извиняться. Насколько бы несправедливо ни поступали со мной, я простил всех из уважения к их намерениям. Ибо если бы они знали, что я, оказываюсь, на истинном пути и что сами они лишены понимания, то, разумеется, не старались бы навредить мне. Каких только грешных поступков они ни совершали в отношении меня, думая, что стараются для своей правды. Они поступали так, исходя из своего вероубеждения, в надежде достичь довольства Аллаха. Я прощаю каждого из них, какое бы злодеяние они ни совер-*

шили против меня, если только в этом не было намерения вражды с благороднейшим Посланником».

Население города, услышав весть о его смерти, лишилось рассудка, и все, бросив свои дела, собрались на панихиду. В городе не осталось людей, не принявших участие в прощании, за исключением имеющих уважительную причину и тех, кто боялся нападения толпы, будучи известным своей враждой к Ибн Таймийи. Одних только женщин на похоронах насчитывалось около пятнадцати тысяч.

В случае, если бы люди были личными врагами Ибн Таймийи, такого события не произошло бы и столько слез не было бы пролито. Ибо подобные вещи являются плодами подлинной любви и дружеского расположения. Вражда к Ибн Таймийи возникла из-за подстрекательства некоторых смутьянов, эти личности конфликтовали со знаниями и высокими помыслами, превосходящими их собственные. **«Да сгинет человек! Как же он неблагодарен!»**³⁵⁹

***

Несмотря на то что проводы Ибн Таймийи не обошлись без некоторых нововведений, люди присутствовали на них не ради денег, а по зову своей любви, так как в те времена не существовал обычай раздачи денег и торговли Благородным Кораном на похоронах. А если

---

³⁵⁹ «فُتِيلَ الْإِنْسَانُ مَا أَكْفَرَهُ». Коран, 80:17.

бы и существовал, то у умершего в тюрьме аскета, каким был Ибн Таймийя, не нашлось бы и медной монеты.

Вероятно, обычай присутствия на погребении ради денег сильнее всего распространен среди наших российских мусульман. Нам неизвестно, откуда и от кого они заимствовали эту традицию. Однако ныне богачи стали кичиться количеством раздаваемых на могилах и похоронах денег подобно тому, как меряются своими усадьбами и повозками. Поэтому среди российских мусульман численность людей на похоронах зависит более от богатства и бедности умершего, нежели от его научных заслуг, набожности и человеческих достоинств. Очень мало желающих читать заупокойные молитвы старухам, сделавшим уголки своих домов мечетями и проведшим свою жизнь в непрерывных молитвах; старикам, в поте лица кормившим свои семьи дозволенным трудом и обучавшим своих детей. Тогда как на похороны множества пьющих распутных богачей, наживших состояние путем насилия и вероломства и проведших свои жизни в злочных местах, люди приезжают из далеких краев; в их погребальном обряде непременно участвуют хулиганы, не вылезавшие из кабаков, конокрады и карманники — все они обматывают свои головы бязью. Вообще, подобные вещи, распространенные среди российских мусульман, в сущности, принижают значение поклонения и упраздняют духовное влияние таких страшных трагедий, как смерть. По правде говоря, все это невозможно принять — содействовать от имени религии привязке подобных вещей к такому возвышенному и в той же степени духовному вероисповеданию, как

Ислам, а также защищать дела, ведущие к утрате сокровенных чувств,— это просто преступление. Несомненно, чистосердечно совершенная погребальная молитва одного человека ради довольства Аллаха будет превосходить погребальную молитву сотен, тысяч людей, собравшихся ради денег. Известно, близ звонкой монеты не обрывается искренность. Рядом с шайтаном никогда не будет довольства Аллаха, человек никогда не сможет поклоняться двум богам. Поэтому надлежит однажды разорвать связь между религиозными обрядами и делами мирскими. Особенно необходимо изжить такие обычаи, как раздача денег на похоронах, заказ прочтения всего Корана, садака гур³⁶⁰, раздача имущества под различными названиями, организация по умершему поминок третьего, седьмого, сорокового дня и годовщины, а затем вернуть эти дела к такому порядку, который существовал в Счастливое столетие, и проводить их в таком виде, который в действительности соответствует цели Ислама. Нет сомнений в том, что если все обладатели искренности в религии и любви к Пророку ﷺ приложат усилия для этого, то деяния салафов будут возрождены. При жизни Посланника Аллаха ﷺ умирали его любимые дети и уважаемые жены. Затем он и сам перешел в иной мир. Его халифы и сподвижники тоже умерли. Но ни на одних из этих похорон не раздавали денег, не произносили тахлиль³⁶¹, не прочитывали полностью Коран, не давали могильной милостыни, не проводили

---

³⁶⁰ Садака гур — могильное подаяние или милостыня.

³⁶¹ Тахлиль — произнесение слов «Ля иляха илля Аллах, Мухаммад расуль Аллах».

поминки третьего-пятого дня, не молились непрерывно на их могилах, не подряжали муджавиров³⁶², не читали, собираясь в мечетях, намаз под названием «хауль»³⁶³.

Дача милостыни и дарение имущества после себя — очень хорошие поступки, в этом нет разногласий. Однако подобные дела должны совершаться таким образом, чтобы не портить нравственность мусульман, не приносить вред нации и общественной жизни. Желающим оставить после себя имущество необходимо создать вечные вакуфы, благотворительные общества или расходовать его на полезные для нации и религии дела посредством надежных душеприказчиков. Следует идти по пути не увеличения получающих милостыню, а приумножения обладателей профессии и творцов добрых дел. Аллах Всевышний и Его Посланник вряд ли будут довольны торговлей поклонениями и превращением обрядов религии Ислама в источник денежного дохода. По-видимому, **«скупящиеся на добро»**³⁶⁴ в действительности являются теми, кто портит нравственность мусульман и подготавливает почву для того, чтобы их возвышенные помыслы обернулись крахом. **«Аллах наставляет на прямой путь, кого пожелает»**³⁶⁵.

³⁶² Муджавир («соседний») — смотрители за могилами святых.

³⁶³ Хауль — намаз, введенный в традицию совершать в день получения известия о смерти близкого мусульманина. Слово «хауль» в арабском означает страх, ужас.

³⁶⁴ «مَنَّا عَ لِّلْخَيْرِ». Коран, 68:12.

³⁶⁵ «وَاللَّهُ يَهْدِي مَن يَشَاءُ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ». Коран, 2:213.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогресс и регресс, возвышение и угасание народов зависят от твердости их вероубеждений. Именно вероубеждение — это стержень всего происходящего в мире: революций, политических и экономических, научных и литературных баталий в общественной жизни. Также вероубеждение — источник различных изобретений и открытий, религиозных и научных обновлений и реформ, имеющих место в обществе. Господствующее над людьми тяжбы и конфликты, союзы и разногласия, проблемы и трудности на жизненном пути — всё это плоды религиозных убеждений. Под их началом самые ничтожные нации возвышаются, а самые сильные приходят в упадок, вплоть до того, что полностью рассеиваются, лишь кое-какие имена остаются на бумаге и немного памятников перед глазами археологов.

Таким образом, если наблюдается развитие одного народа, следует приглядеться к его вероубеждению; и наоборот, если чувствуется упадок этноса, необходимо проверить совокупность его религиозных взглядов и, исходя из результатов, принять меры. Данное правило касается не только наций, народов, племен и родов, но даже отдельных людей. Отчаявшийся человек, который говорит: *«Аллах Всевышний не даровал мне*

счастья, нет мне удела», — обречен голодать. Иной, кто убежден: «Почему я не смогу сделать того, что делают другие? Я не согласен жить в унижении, я буду стараться, пока моя душа находится в теле», — худо-бедно получит результаты своего труда. Следовательно, если необходимо добиться прогресса какой-либо нации, прежде всего требуется исправить ее вероубеждение.

Арабы, все умения которых заключались во взаимных склоках и убийствах, приняв Ислам, удостоились новой жизни. С обретением братства и единомыслия, взяв в одну руку копье, а в другую — Благородный Коран, они преодолели горы и распространились по всему свету, начали властвовать, захватив страны и города. Став наследниками государств цезаря и шаха, сделали поверхность земли ареной действий. Территории, где находились государства династии Мунзир, гассанидов, химьяритов³⁶⁶, стали колыбелью Ислама, повсюду водрузилось его знамя, весь свет оживился под исламским влиянием. В эпоху, когда путешествия были невероятно затруднительны, мусульманские караваны проходили с юга на север и с запада на восток. Крупнейшие рынки были заполнены мусульмански-

---

³⁶⁶ Алю Мунзир — имеется в виду арабская царская династия Лакмидов, правившая на северо-востоке Аравийского полуострова со столицей в городе аль-Хира.

Гассаниды — арабская царская династия, правившая в Восточной Палестине до 632 года, были союзниками Византии.

Химьяриты — семитский народ, проживавший на юге Аравийского полуострова, их государство Химьяр пало в конце VI века под натиском эфиопов.

ми товарами и торговцами, их торговые суда доходили до моря Андалусии. Не было более постыдного занятия для мусульманина, чем безделье, интерес к чужому имуществу и посягательство на него. Степень оживленной деятельности в Исламском мире станет понятной при сравнении ее с движением конвейера внутри огромного завода.

В чем же была причина этой необычайной перемены и удивительной активности? Нет нужды спрашивать об этом. В изменении вероубеждения. Преобразили же миропонимание столь бездеятельных и безнравственных арабов, направив их на прямой путь, бесчисленное множество таких аятов Благородного Корана, как: **«Он — Тот, Кто сотворил для вас все, что на земле»**³⁶⁷; **«Мы научили его (Давуда — прим. перев.) изготавливать для вас кольчуги»**³⁶⁸; **«Но не забывай о своей доле в этом мире!»**³⁶⁹; **«Человек получает только то, к чему он стремился»**³⁷⁰; **«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле, ищите милость Аллаха»**³⁷¹; **«Аллах — Тот, Кто подчинил вам море, чтобы корабли плыли по нему по Его воле и чтобы вы искали Его милость. Быть может, вы будете благодарны. Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом —**

³⁶⁷ «هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا». Коран, 2:29.

³⁶⁸ «وَعَلَّمْنَاهُ صَنْعَةَ لَبُوسٍ». Коран, 21:80.

³⁶⁹ «وَلَا تَنْسَ نَصِيبَكَ مِنَ الدُّنْيَا». Коран, 28:77.

³⁷⁰ «وَأَنْ لَيْسَ لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَى».

³⁷¹ «فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانْتَشِرُوا فِي الْأَرْضِ وَابْتَغُوا مِنْ فَضْلِ اللَّهِ».

знамения для людей размышляющих»³⁷²; «Он — Тот, Кто сделал для вас землю покорной. Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела, и к Нему вы явитесь после воскрешения»³⁷³. А также такие бесчисленные хадисы: «Никто и никогда не ел ничего лучше той еды, на которую он заработал своими руками, и, поистине, пророк Аллаха Дауд ﷺ питался тем, на что он зарабатывал своими руками» (Бухари, Т. 3. С. 9); «Нарубить вязанку дров и принести ее на своей спине [для продажи] — лучше для вас, чем просить, не зная, подаст кто или нет» (Бухари, Т. 3. С. 9); «Если какой-нибудь мусульманин посадит дерево или посеет что-нибудь, а затем птица, человек или животное съест [что-то из посеянного или посаженного им], это непременно [зачтется] ему как садака» (Бухари, Т. 3. С. 66).

Останься у мусульман это здоровое вероубеждение, то имеющиеся сегодня у франков³⁷⁴ школы с их учениками и учителями, ученые и ремесленники, исследователи и изобретатели, фабрики и заводы, архитекторы и инженеры, врачи и профессора, куль-

³⁷² «اللَّهُ الَّذِي سَخَّرَ لَكُمْ الْبَحْرَ لِيَجْرِيَ فِيهِ الْفُلُوكُ فِيهِ بِأَمْرِهِ وَلِتَبْتَغُوا مِنْ فَضْلِهِ وَلَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ ﴿١٢﴾». «وَسَخَّرَ لَكُمْ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِنْهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِقَوْمٍ يَعْقِلُونَ». Коран, 45:12–13.

³⁷³ «هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمْ الْأَرْضَ ذُلُولًا فَأَمْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِنْ رِزْقِهِ وَإِلَيْهِ النُّشُورُ». Коран, 67:15.

³⁷⁴ Под «франками» Ризаэтдин бин Фахретдин подразумевает, следуя средневековой арабской традиции, европейцев.

тура в подлинном ее значении, — всё это появилось бы и в исламском мире. Однако, к сожалению, поздние мусульмане не пошли по пути ранних. Они вняли словам торговцев религией, которые от ее имени запрещали ремесла и профессии, необходимые для счастья и жизни человеческого рода. Интересно, почерпнув ли из христианства или же по совпадению мыслей? Так или иначе, вопреки очевидному запрету **«Не следуй тому, чего ты не знаешь»**³⁷⁵, при отсутствии предписывающего сообщения от Великого Законодателя они наделили людей, на которых возлагали искренние надежды, праведностью и святостью — сделали их для себя Каабой. Считая этих лиц *«управителями судеб»*³⁷⁶, *«помощниками творений»*³⁷⁷ и *«полюсами Вселенной»*³⁷⁸, они, естественно, обращали свои стремления и желания к ним, стали просить их души о помощи и проявлять перед ними смирение. Под влиянием такого *«вероубеждения»* исламский мир уподобился заброшенной фабрике, впад в бездеятельную праздность. А вселенская фабрика Аллаха Всевышнего, характеризуемая словами **«И ты не найдешь изменения в установлении Аллаха»**³⁷⁹ и в коей всё во взаимосвязи друг с другом, оказалась лишенной внимания.

³⁷⁵ «وَلَا تَقْفُ مَا لَيْسَ لَكَ بِهِ عِلْمٌ». Коран, 17:36.

³⁷⁶ «المتصرف في القدرين».

³⁷⁷ «غوث الخلاق».

³⁷⁸ «قطب العالم».

³⁷⁹ «وَلَنْ نَجِدَ لِسُنَّةِ اللَّهِ تَبْدِيلًا». Коран, 33:62.

Противостояние рукотворной машине и действие вопреки природе не приведут ни к чему, кроме вреда. Ибо нелегко задержать реки изгородью, а бураны — рогожей.

Враги, увидев бездеятельность исламского мира и господство в нем суеверий вместо божественных предначертаний, сочли такое положение дел даром. Дабы не упустить подходящий момент, с воодушевлением начали действовать, совершая нападки со всех сторон. Доставшиеся в наследство от предшественников богатства и прекрасные, подобные Раю, государства одно за другим стали уходить из рук мусульман, и они пали духом. Поскольку эти события были поучительными уроками, осязаемыми и моральными наставлениями, следовало извлечь из них пользу и взяться за ум. Было необходимо хоть немного прийти в себя, однако, в силу того что духовный недуг, присущий их вероубеждению, стал частью их природы, проснуться не удалось. Напротив, они еще более предались своему прежнему состоянию и еще сильнее опьянели, упиваясь вином беспечности. Исламский мир оторопел, когда рядом с его ушами начали раздаваться звуки пушечных ядер и винтовок франков; проведя некоторое время в волнении из-за смятения, в конечном итоге они обратились к могилам — Каабе их нужд — и душам умерших, почитаемым как божества, а также к ишанам — живым идолам (*по выражению одного ученого мужа из числа наших современников*). Вместо того чтобы воззвать с просьбами к Аллаху Всевышнему и вести подготовку в соответствии с указаниями Бла-

городного Корана, они прибегли за помощью к мертвым и принялись просить содействия у духов. Удел же тех, кто не идет по должной стезе, состоит из лишений и невзгод. Так и случилось в действительности.

Данные слова относятся к большинству. Ведь в мире ислама существовала одна группа, которая была сплоченной и единой со времен Счастливой эпохи, не боялась никого, помимо Аллаха Всевышнего, и везде говорила правду. Ее представители не были довольны делами остальных. Но, поскольку сила была у других и общественное мнение склонилось к противоположной стороне, их слова не воспринимались и их устремления не понимались в достаточной мере. Начиная со смерти 'Али, позиция большинства была на стороне простолюдинов и везде и повсюду хозяйничали люди с Сенного базара³⁸⁰. Исследователи этих событий знают, что обвинение в безбожии и неверии знаменитых мусульманских деятелей произошло по причине торжества общественного мнения над истиной.

***

Уже известно, что если святость и праведность приписываются некоторым небезгрешным личностям, то не будет ни конца ни края вытекающим из этого печальным последствиям. Для этого необходимо детально изучить христианский мир. Определенная причина приводит к определенному последствию, это очевидно,

---

³⁸⁰ Сенной базар (*тат. Печән базары*) — рынок в татарской части Казани, был известен как оплот консерватизма.

в этом нет разногласий. Поэтому то, что господствовало прежде в христианском мире, полностью перешло в мир ислама. Имена святых и праведников сделались источником пропитания и средствами к жизни. Их могилы вкупе с прилегающими окрестностями наполнились муджавирами, поедающими пожертвования, и продавцами караматов. Появилось, хоть и под иным названием, но с той же сутью, сословие «монахов». Имена благородных избранников стали поприщем для торговли праздными речами³⁸¹.

Для того чтобы получать больше, было необходимо показать величие святых. Мерилом этого были объявлены удивительные деяния и необычайные явления. Наконец, прибавив к одной истине десятки и сотни измышлений, были придуманы бесчисленные караматы и неслыханные истории. Хоть и не открыто, но святым и праведникам все же был присвоен атрибут «создателя всякой вещи и дарующего удел всему живому». Когда мусульмане одерживали где-нибудь незначительную победу над нападавшими на них врагами, указанные люди, приписывая данное событие помощи святых, внушали это простолюдинам вместо имана. А когда терпели неожиданное поражение, пугали свои невежественные общины, ссылаясь на то, что не было получено (*чаще, что не было дано*) позволение праведников.

---

³⁸¹ Аллюзия на 6 аят суры «Лукман»: «Среди людей есть такой, который покупает потешные речи, чтобы сбивать других с пути Аллаха без всякого знания, и высмеивает их (*знамения Аллаха*)».

Так как для достижения славы и еще большего стяжания этого мира имеется настоящая потребность во всевозможных преувеличениях, одни делают своих шейхов спутниками Хидра и Ильяса, а другие, пойдя еще дальше, — наперсниками и ровней Гордости Вселенной ﷺ. Иные же понуждают своих муршидов завоевывать города (*сколько бы крови ни пролили ради этого живые существа*) и громить армии противников (*точно так же, как христианское духовенство приписывает безуспешную осаду турками Вены [в 1683 году] своим праведникам*). Одни грозят сомневающимся в шейхах тем, что их поглотит земля, а кое-кому из благодетелей сулят продление мирской жизни (1)³⁸². В книгах о житиях и чудесах святых нет конца и края подобным рассказам и схожим событиям.

Люди, чьими именами ведется торговля и которые, очевидно, будут трепетать пред величием Аллаха Всевышнего, вероятно, не виновны в том, что им даются такие наименования, как *«Помощник творений»*. Потому что, будучи правоверными, они категорически были бы против приукрашивания их подобными измышлениями, чрезмерным возвеличиванием и злоупотреблением словом *«карамат»*. Но основная вина за это на тех, кто завлекает простолюдинов подобными вещами и обманом сжирает благосостояние людей.

Некое сообщество приняло 'Ису (*мир ему*) за бога, а одна община приписала 'Али и его почтенным сыновьям

---

³⁸² (1) 'Аджа'иб аль-асар. Т. 1. С. 147.

сверхъестественные вещи. Нет никаких сомнений в том, что эти почтенные представители рода человеческого недовольны данными вероубеждениями в отношении себя и не предполагают возможности их оправдания, говоря: *«Они были вынуждены сказать такое из-за того, что они растворились в любви к нам»*. Также Гилани, Ибрахим бин Адхам³⁸³, Хабиб ‘Аджами, Ибн ‘Араби и Накшбанд, Дасуки и Бадави, Рифа‘и, Йасави и остальные представители цвета исламской нации, разумеется, не будут довольны теми, кто совершает к ним истимдад, путешествует к их могилам, проявляя расточительность, бьет в их мавзолеях поясные и земные поклоны с целью возвеличивания и проявления уважения, полагая все это неотъемлемой частью вероисповедания. Если убежденные в божественности ‘Исы не являются его истинными последователями, то и те, кто считает ‘Али и других имамов превосходящими остальных людей и пишет книги, измышляя о небезгрешных шейхах всякие преувеличения и чрезмерности, также не должны относиться к их истинным последователям. Проявление уважения, не соответствующее духу Корана и Сунны, не будет таковым. Человеческие предпочтения и чувства непригодны для того, чтобы приниматься за мерило, а обычаи — за руководство к действию. В отношении возвеличивания и проявления уважения наш единственный критерий — это Книга и Сунна. Здравый смысл также не противоречит им.

---

³⁸³ Ибрахим бин Адхам (ум. 165/781) — один из самых знаменитых ранних суфийских аскетов.

Мусульмане, которые развивались со скоростью молнии, под влиянием подобных вероубеждений остановились на своем пути; прервав деятельность и движение, лишились своих государств. Школы пришли в упадок, ученые потеряли авторитет и уважение. Каждый ленивый дурак был назначен на должность ишана, а каждый безумец — на должность кутба. Исламский мир с одного конца до другого стал совершенно раздробленным, нищим и беспечным. Индия, в прошлом золотая сокровищница, и Туркестан, бывший источником знаний, пали жертвой на пути данного вероубеждения. Марракеш и Андалусия, Египет и Туркмения погибли, будучи плодами этого мышления. Не осталось и следа от знаний и ученых салафов. Место глубокой набожности и искренности заняли лицемерие и притворство, хвастовство и легкомыслие. Совсем молодые и здоровые, как ифрит³⁸⁴, люди, прикинувшись ишанами, взяли в руки посохи и четки и стали слоняться без дела —ходя из дома в дом, высасывали достаток мусульман, словно пиявки. Недостойные люди взобрались на минбары знания и стали орудием притеснения, составляя от имени религии фатвы в соответствии с капризами и сумасбродством каждого тирана и деспота. Не осталось ни имени, ни следа от чувства собственного достоинства и любви к нации. Имена благородных сподвижников и табиinov, ученых-мистиков и праведных предшественников начали использоваться ради накопления богатства и на пути плотских желаний. Итогом всего

---

³⁸⁴ Ифриты — самые сильные из джиннов.

этого стало то, что мусульмане потерпели неудачу в своих экономических и политических делах и были обречены на растоптанность под ногами других. Они погрузились в пучину безнадежности и обездоленности. **«Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся»³⁸⁵. «А те, которые поступают несправедливо, скоро узнают, куда они вернуться»³⁸⁶.**

***

Интересно, когда и посредством кого распространились среди мусульман представления о самовластии душ мертвых, о том, что шейхи являются *«управителями судеб»*, оживляют и умертвляют, и многие иные подобные этим убеждения?! У нас нет сведений о существовании таких вероубеждений в Счастливую эпоху и среди благородных салафов. Гордость Вселенной лично выкапывал рвы, надевал кольчугу, выполнял домашние дела, чинил свою кожаную обувь и башмаки. А затем и халифы жили подобным образом, в поте лица, и, испытывая тысячи затруднений, подчинили арабские племена, завоевали государства Шаха и Цезаря. На этом пути было множество событий, которые заставили бы поседеть и детей, но неизвестно, чтобы они хоть раз поручили дела мертвым и, отправившись к могилам, искали у них защиты и пресмыкались перед ними. Одни тираны метали в Каабу глыбы, а другие унесли *«Черный камень»*, некоторые

³⁸⁵ «إِنَّا لِلَّهِ وَإِنَّا إِلَيْهِ رَاجِعُونَ». Коран, 2:156.

³⁸⁶ «وَسَيَعْلَمُ الَّذِينَ ظَلَمُوا أَيَّ مُنْقَلَبٍ يَنْقَلِبُونَ». Коран, 26:227.

негодяи, ворвавшись в город Гордости Вселенной, унижали мусульман, осквернили Благословенный Сад³⁸⁷. Коль духи не даровали победу, а мертвые не оказали физического и духовного воздействия в такое время, то могут ли влиять на происходящее шейхи Туркестана, ходжи Бухары, саййиды Магриба, о которых даже неизвестно, умерли ли они в вере? Возможно ли вмешательство мертвых с точки зрения шариата, данного Аллахом Всевышним?

В Счастливую эпоху не только мужчины, но и женщины выполняли важные обязанности. Они не были немощными и смиренными, словно больные и парализованные, а переносили всевозможные трудности, говоря, что *«лучше умереть с достоинством, чем жить в унижении»*. В жаркие дни во время сражений перевязывали раны и ухаживали за больными, поили, принося воду, точнее сказать, выполняли роль санитарных частей современных регулярных армий. Все это происходило на глазах Гордости Вселенной. Во время битв при Кадисии³⁸⁸ и Йармуке³⁸⁹ они сражались в одном ряду с мужчинами и впереди них, а не надеялись и не полагались на души Посланника Аллаха и других сподвижников.

---

³⁸⁷ Ар-Рауда аль-Мутаххара — место погребения пророка Мухаммада ﷺ.

³⁸⁸ Битва при Кадисии произошла в 15/636 году между войском арабов с одной стороны и армией Сасанидов с другой, завершилась победой мусульман, после которой участь державы Сасанидов была предрешена.

³⁸⁹ Битва при Йармуке произошла в 15/636 году между арабами и Византией, завершилась победой мусульман, в результате чего под их властью оказалась вся Палестина.

В мусульманских хрониках зафиксировано, что причиной победы мусульман в битве при Майсане³⁹⁰ стали женщины. Именно об этих мусульманках свидетельствуют франкские историки, говоря: *«В отношении войны они не уступают мужчинам, при пленении они способны обходиться без чьей-либо помощи для сохранения своей чести»*. Страх и трепет франков вызывали как раз люди, воспитанные такими мусульманками.

***

Нет числа просителям милостыни, которые заполнили улицы,— они слоняются или сидят, занимая все почетные и свободные места. Но и этого тяжкого бремени для нации кому-то мало. Чтобы высасывать, подобно пиявкам, богатство народа, во многих местах были выдуманы (*и до сих пор выдумываются*) вещи наподобие *«Горы господ»*³⁹¹ и *«Родника праведников»*³⁹². Примеры этого известны. А теперь посмотрите на салафов, затем взгляните на поздних мусульман! Разница между ними настолько велика, что даже тяжело понять, есть ли у них что-то общее. Ныне прежних львов заменили обезьяны, престолы истинных ученых заняли вешалки для чекменей. Каждый, кто не лишен пронизательности, это видит и знает, его совесть не позволит этого не признать.

***

---

³⁹⁰ Битва при Майсане — сражение между мусульманами и жителями области Майсан в Ираке.

³⁹¹ «Хужалар тавы» — на тат. яз.

³⁹² «Изгелэр чишмәсе» — на тат. яз.

Желают ли мусульмане счастливого существования и благополучного будущего? Или пределом их чаяний является жизнь в положении чужих рабов и невольников, хождение по улицам в поисках работы с метлой и топором в руках, служба кучером у еврейских женщин? Если нет, то им следует понимать Ислам так, как понимали его салафы, и привнести это понимание в свое повседневное существование. Куда полезнее вместо возведения построек на могилах строить школы; деньги, отдаваемые муджавирам при могилах, тратить на пути знания; расходуемое на путешествия к святым источникам и могилам направить на обучение шакирдов и воспитывать детей нации, открывая дома призрения и милосердия, обеспечивать жизнь немощных мусульман. Придание религиозного окраса мирским и обыденным делам и отнесение к религии того, что не передано от Благороднейшего Посланника, несомненно, является преступлением против веры и проявлением неумеренности в ней. **«О люди Писания! Не проявляйте чрезмерности в вашей религии вопреки истине»³⁹³. «Остерегайтесь проявления чрезмерности в религии. Поистине, погибли те, которые были до вас, из-за проявления чрезмерности в религии»³⁹⁴.**

***

---

³⁹³ «يَا أَهْلَ الْكِتَابِ لَا تَغْلُوا فِي دِينِكُمْ غَيْرَ الْحَقِّ». Коран, 5:77.

³⁹⁴ Хадис приводится в сборниках хадисов имама ат-Тирмизи и имама ан-Наса'и.

В житиях праведников существует обычай записывать каждое услышанное и обнаруженное сообщение о тех, кого восхваляют. [При этом] иснады в должной мере не проверяются, основы джарх ва та'дил не используются как руководство к действию, анализ не проводится, правилам логики не уделяется внимание (1)³⁹⁵, однако в биографических произведениях каждое сообщение и событие взвешивают на весах критики и настолько, насколько возможно, воздерживаются от проявления пристрастного отношения к кому-либо. Ввиду того, что данное наше сочинение — не житие праведников, а биография, мы привели здесь положительные и отрицательные сообщения об Ибн Таймийи, отобранные из авторитетных изданий, имеющих в нашей библиотеке.

Мы посвятили эту книгу почтенным лицам, которые, как и Ибн Таймийя, служат религии и нации, испытывают страдания от тех, кто живет доносами. Ничто так не утешает страждущих, как встреча с подобными себе. Если бы у нас была возможность, то мы бы принесли для них в жертву все, что у нас есть, но мы не обладаем ничем, кроме книг и пера.

Так как мы не считаем безгрешными никого, кроме пророков, то не можем утверждать, что есть хоть кто-то, все слова которого являются правильными, а все

---

³⁹⁵ (1) Когда Мухаммад 'Абдо заключили в тюрьму, то это приписали карамату шейха 'Иллиша. Тем не менее когда в тюрьму заключили шейха 'Иллиша, то это не приписали карамату Мухаммада 'Абдо. (*Мухаммад 'Иллиш (1802–1882)* — правовед маликитского мазхаба, преподавал в аль-Азхаре, был арестован англичанами после оккупации Египта и умер в тюрьме).

мысли — верными. Сколько бы ни было знаний и ума, у каждого может быть ошибка. Тем не менее ошибки, являющиеся плодами иджитхада, во многих случаях будут ценнее, нежели случайно добытые истины. Поэтому не дело разумного человека объявлять войну каждой встреченной ошибке. Правильные слова должны приниматься независимо от того, кто их произносит, а ошибочные — отвергаться вне зависимости от принадлежности. *«Бери, что чисто, и оставь, что мутно».*

Наш труд в отношении этого сочинения заключался в переводе и компоновке различных мнений и того, что написано в разных местах. При необходимости читатели могут вынести собственное суждение по каждой затронутой проблеме. Поступая в спорных вопросах в соответствии с наставлением: **«Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику»**³⁹⁶, — они, возможно, достигнут довольства Посланника ﷺ. Должно быть, стремление к достижению истины и преклонение перед ней является делом чаяний ученых и нравственных людей.

«Господь наш! Не уклоняй наши сердца в сторону после того, как Ты наставил нас на прямой путь, и даруй нам милость от Себя, ведь Ты — Дарующий!»³⁹⁷

Ризаетдин бин Фахретдин

³⁹⁶ «...فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ». Коран, 4:59.

³⁹⁷ «رَبَّنَا لَا تُزِغْ قُلُوبَنَا بَعْدَ إِذْ هَدَيْتَنَا وَهَبْ لَنَا مِنْ لَدُنْكَ رَحْمَةً إِنَّكَ أَنْتَ الْوَهَّابُ». Коран, 3:8.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление А.И. Маточкиной	5
Предисловие	10
От автора перевода	12
Введение	17
Глава 1: Его имя и родословная. Его происхождение и родина. Город Харран. Его юность и слава. Рождение и смерть	20
Глава 2: Семья и род. Знаменитые представители его фамилии	27
Глава 3: Воспитание и обучение. Его познания и достоинства. Проницательность и память. Смелость и усердие. Нравственность и характер. Внешний облик и образ жизни	33
Глава 4: Его учителя и ученики. Элегии на его смерть.....	42
Глава 5: Его акыда. Убеждения и мазхаб. Поэтическое творчество.....	49
Глава 6: Его сочинения	54

Глава 7: Некоторые затронутые им проблемы	59
1) Единобожие	60
2) Возведение мечетей на могилах с целью почитания и возвеличивания	62
3) Васи́ля. Тавассуль и просьба о помощи у мертвых. Посещение могил	65
4) Путешествие с целью зийарата	71
5) Иджма‘, иджтихад и таклид	75
6) Наука калам и тасаввуф	77
7) Зуль-Карнайн	82
8) Му‘авия и Йазид	82
9) Противоречие между разумом и Откровением	87
10) Его мысли о некоторых сводах хадисов и мухаддисах	87
11) Необыкновенные явления и караматы. Хидр и Ильяс. Кутб, гаус и абдаль	89
12) Сама‘, танцы и обвинение в неверии	95
13) Развод и тахлиль	96
14) Намерение, путник и сунна пятницы	97
15) Книга «аль-Миляль ва ан-нихаль» («Религии и верования»)	99
Глава 8: Его противники	104
Глава 9: Критика	132
Глава 10: Порицания	145

Глава 11: Его сторонники и их похвала.....	156
Глава 12: Ибн Таймийя в среде российских мусульман	172
Глава 13: Испытания Ибн Таймийи.....	179
Глава 14: Сущность проблемы зийарата и путешествия	204
Глава 15: Последний день Ибн Таймийи.....	210
Заключение	215
Оглавление	233

The image shows a large, light gray rounded rectangle centered on the page. It is divided into two vertical columns by a single vertical line. Each column contains 20 horizontal lines, providing a space for handwritten notes. The lines are evenly spaced and extend across the width of each column. The overall appearance is that of a clean, minimalist notepad page.

The image shows a large, light gray rounded rectangle centered on the page. It is divided into two vertical columns by a thin vertical line. Each column contains 20 horizontal lines, providing a space for handwritten notes. The lines are evenly spaced and extend across the width of each column. The corners of the rectangle are rounded.

A large, light gray rounded rectangle containing two columns of horizontal lines for notes. The rectangle is divided into two equal-width columns by a vertical line down the center. Each column contains 20 horizontal lines, with a margin at the top. The lines are thin and gray, matching the background color of the rectangle.

The image shows a large, light gray rounded rectangle centered on the page. It is divided into two vertical columns by a thin vertical line. Each column contains 20 horizontal lines, providing a space for handwritten notes. The lines are evenly spaced and extend across the width of each column. The corners of the rectangle are rounded.

Пописано в печать 00.00.2018 г. формат 60x90/16.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Зак. № _____

Отпечатано с оригинал-макета ООО «ИПК Парето-Принт»
г. Тверь, Промышленная зона Боровлёво-1, комплекс № 3 «А»

Региональная общественная организация
«Культурно-просветительский центр «Форум»

ISBN 978-5-6041336-0-6

9 785604 133606